

Лекции по Священному Писанию Нового Завета

Лекция 1. Соборное Письмо святого Апостола Иакова

Под именем «Соборных» разумеются семь посланий, написанных святыми Апостолами: одно — Иаковом, два — Петром, три — Иоанном Богословом и одно Иудой. В составе священных книг Нового Завета они обыкновенно помещаются в наших православных изданиях непосредственно после книги Деяний. Название «соборные» дано этим посланиям не самими их писателями. Так они названы Церковью впоследствии, но несомненно очень рано. По свидетельству церковного историка **Евсевия** (V,18), еще писатель второго века **Аполлоний**, обличая какого-то монтаниста, выразился, что он, в подражание Апостолу Иоанну, написал соборное послание.

В каком смысле название «соборный», («кафоликос») присвоено вышеперечисленным Апостольским посланиям?

Один из древнейших христианских писателей, **Климент** Александрийский, называет «соборным» послание Апостольского собора в Иерусалиме, обращенное к христианам Антиохии, Сирии и Киликии, о чем повествует 15 глава кн. Деяний. Так как это послание обращено не к каким-либо частным лицам или отдельным церквам, а ко всем христианским общинам вообще, то ясно, что «соборный» здесь употреблено в смысле «окружной». Из этого можно заключить, что и послания Иакова, Петра, Иоанна и Иуды потому называются «соборными», что они обращены не к отдельным церквам, как например, послания св. Апостола Павла, а ко всем христианам. «Соборными» в смысле «окружных» называются первое Петрово и первое Иоанново послания у Оригена и Дионисия Александрийского. Весь же состав посланий, известных теперь под именем «соборных», назван этим именем в первый раз у историка **Евсевия**. Хотя второе и третье послание Иоанна имеют частное назначение и потому не подпадают под такое понимание наименования «соборных», они присоединены к первому соборному посланию Иоанна, как его дополнения.

Как в приложении к Церкви со словом «соборный» стали соединять значение **истинной**, подлинной, православной Церкви («**Экклесия кафолика**» — Церковь соборная), так в приложении к этим посланиям с именем «соборный» стали соединять понятие послания **истинного, подлинного, канонического**, заключающего в себе неизменное правило для истинно-христианской жизни. В этом значении Ориген называет «соборным» послание Иуды; такой же смысл влагает в это название по отношению ко всем этим посланиям **Евсевий**.

Все семь посланий названы, таким образом, в первый раз историком Евсеем **соборными** в смысле посланий **окружных** и имеющих подлинный **канонический** характер в отличие от подложных посланий. Постепенно это название было принято всеми и вошло во всеобщее употребление.

Отличительный характер соборных посланий, по сравнению с посланиями св. апостола Павла в том, что они содержат более общие и основные вероучительные наставления, в то время, как содержание посланий Апостола Павла соответствует обстоятельствам тех местных церквей, которым он пишет, и имеет, таким образом, более специальный характер, хотя, конечно, не утрачивает своего значения для всех времен и мест в жизни Христовой Церкви.

Кроме того, в посланиях Павла выпукло очерчивается личность самого Апостола, нередко с историческими указаниями на разные обстоятельства его жизни, с выражением его собственных настроений и чувств радости, скорби, негодования и т. д. Между тем, в соборных посланиях личности писателей не акцентируются: там прямо предлагаются общеобязательные для христиан правила веры и благочестия.

Сведения о писателе (проф. А.В. Иванов)

Писатель первого Соборного Послания называет себя (1:1) Иаковом, рабом Бога и Господа Иисуса Христа. По верованию Церкви, это был *Иаков*, брат Господень, один из 70-ти Апостолов, которого нужно отличать от Иакова Зеведеева, брата Иоанна Богослова, и от Иакова Алфеева, бывших в числе 12-ти Апостолов (Послание Апостольское 2:55; 6:14). Предание Древней Церкви, (Ориген, Евсевий, Епифаний, Златоуст, Амвросий) и даже апокрифы, например, Протоевангелие Иакова, уверяет, что святой Иаков был сыном Иосифа обручника.

Иаков рос и укреплялся в преданности Закону Божию и отеческим преданиям в том самом семействе, в котором и Богочеловек *Иисус преуспевал в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2:52). После смерти отца он продолжал вести благочестивую жизнь, подвизаясь в молитве, воздержании и целомудрии, тем более, что, как свидетельствует Египзипп, писатель II века (у Евсевия, Церк. Ист. 2:23), он был Назорей от рождения, и ему, как Назорею, а, может быть, ещё и как потомку Давидову, находившемуся в родстве с священническим племенем, дозволялось даже входить в святилище, то есть в ту часть храма, куда допускались только священники. Преданность Иакова отеческим верованиям, по всей вероятности, стала причиной того, что, когда Иисус Христос выступил на общественное служение со Своею проповедью и стал в разлад с привычными воззрениями и симпатиями синагоги и учителей народа, Иаков не пошел за своим Божественным Братом, не признал Его Мессией (Ин. 7:5) и не сделался Его учеником. Напротив, несколько раз пытался вернуть Его Самого на известный ему путь законности (Мф. 12:46; Мк. 3:31; Лк. 8:19; Ин. 7:3–5).

Окончательно Иаков уверовал в Христа только по воскресении Его из мертвых.

Ап. Павел свидетельствует (1Кор. 15:7), что Христос, по воскресении Своем, особо явился Иакову. В результате Иаков сделался ревностным последователем Христа. После Вознесения мы видим его в Сионской горнице вместе с Апостолами, Матерью Иисуса и другими братьями, пребывающим в молитве и ожидающим исполнения обетования Отца (Деян. 1:14).

В последствии Иаков переселился в Иерусалим, заняв видное место в обществе первых последователей Христа (Деян. 12:17).

Предание утверждает, что он Самим Господом или, по повелению Господа, Апостолами поставлен был в епископа Иерусалимской Церкви. Как предстоятель матери Церквей Иаков имел сильное влияние на верующих не только из Иудеев, но и из язычников. Он председательствовал на Соборе Апостольском в Иерусалиме и подал решающий голос в пользу освобождения христиан из язычников от ига Закона Моисеева (Деян. 15:13), что подтвердил и письменным Посланием от лица Собора.

Вместе с тем, Иаков оставался верным хранителем Закона Моисеева и Преданий, за что и пользовался великим уважением как Апостолов (Деян. 12:17), так и всех верующих, почитался столпом Церкви, наравне с Петром и Иоанном (Гал. 2:9). По свидетельству Флавия, (Евсевий, Hist. Eccl. 2:1) иудеи почитали его за благочестие как праведного. В 62-м или 63-м году, по смерти проконсула Порция Феста, и, прежде прибытия преемника его, Альбина, первосвященник Анан, сын первосвященника Анны, пытаясь остановить распространение Христианства, повелел Иакову объявить с крыла Церковного народу, что Иисус Назарей был обманщиком, и что народ не должен верить в Него. Но, вместо этого, праведный Иаков исповедал Иисуса Христа Сыном Божиим. Множество народа, по замечанию Церковных историков (Египзиппа, Евсевия, Иеронима, Епифания), уверовало во Христа, а раздражённый Анан, по свидетельству Флавия, (Древн. Иуд. 20:9,1) велел низвергнуть праведника с вершины горы, на которой был построен храм, и добить его камнями. Предание прибавляет, что, побиваемый и молившийся за своих убийц, праведный Апостол скончал свою жизнь от удара белильного валька, которым поразил его один суконщик у подножия горы.

Восточная Православная Церковь строго отличает Иакова Алфеева, одного из 12-ти Апостолов, от Иакова, брата Господня из числа 70. Память первого Она празднует 9

Октября, а память Иакова, брата Господня, 23 Октября (смотрите Четьи-Минеи под этими числами).

Цель Послания

Апостол Иаков оставил после себя одно Послание к 12-ти коленам (Израилевым), находившимся в рассеянии. Но при ближайшем рассмотрении содержания Послания оказывается, что это не были Израильтяне вообще: потому что в Послании к ним писатель называет себя рабом Господа Иисуса Христа (1:1), увещевает читателей иметь веру в Него (2:1) и быть долготерпеливыми до Пришествия Господа-Судии (5:7–9), говорит о суде по Закону свободы (2:12), под которым, конечно, понимает Закон евангельский, а не Моисеев – говорит о вере, спасающей человека (2:14), упоминает о пресвитерах Церковных, таинстве Елеосвящения, исповедании грехов, молитве за ближних и подобное (5:14–16); вообще всё Послание проникнуто Христианским духом.

Отсюда видно, что читатели Послания были евреи, уверовавшие во Христа. **По воззрению Апостола, они-то в собственном смысле и были истинными потомками Авраама и наследниками обетования, потому что Христианство было то же еврейство с Мессией пришедшим, как еврейство было Христианством с Мессией обетованным.**

Сделавшись Христианами, евреи только закрепили за собой данные им по обетованию права на Царствие Божие.

Очень многие из этих Христиан обрезания, вступая в Церковь Христову, вносили с собой свои еврейские воззрения, или заблуждения. Так, они очень много полагались на веру в пришедшего Мессию, считая её одну достаточною для спасения и не считали нужными дел милости и Закона. Потом они же приписывали чрезвычайное значение своему происхождению от Авраама и на основании его были уверены, что **они одни имеют право на Царствие Божие** и что это право, так сказать, находится в их крови. Отсюда гордость и самонадеянность евреев, не оставляемая ими и в Христианстве.

Отсюда же и **самоуверенность их, что они лучший народ, избранный из среды других ради действительных внутренних достоинств.**

Бедственное положение, в котором они находились перед Пришествием Мессии, по их мнению, было лишь временным наказанием за старые преступления их отцов; с Пришествием Христа оно должно было прекратиться: в силу своих прав по происхождению они должны **занять положение господ среди других народов, достигнуть всемирного владычества.**

Под влиянием взгляда на своё мнимое превосходство **развивалось среди этих Христиан презрение к одним, предпочтение другим, зависть и ссоры, страсть к учительству, недостаток милосердия у богатых и недостаток терпения и веры у страждущих.** Такое нравственное состояние Христиан из евреев и могло послужить для Апостола ближайшим поводом к написанию Послания.

Как пастырь стада Христова, Апостол с особенною заботливостью искореняет вкравшиеся в него раздоры, исправляет недостатки, предлагает правила нравственной деятельности, указывает примеры и средства к достижению цели Христианской жизни и все учение подкрепляет указанием на близость Пришествия Господня (5:7–9).

Назначая своё Послание для христиан из евреев, **Апостол в особенности имеет в виду раскрыть отношение нового средства благоугождения Богу, веры, к древнему – исполнению Закона.**

Место и время написания Послания

По свидетельству предания, подтверждаемому историческими указаниями (Деян. 15:13; Гал. 1:19; 2:9), Апостол Иаков никогда не оставлял Иерусалима. Стало быть, там же он написал и своё Послание. Что касается времени написания, то его определить гораздо труднее. Распространение Евангелия между Малоазийскими Иудеями, которым предназначается Послание, близкое соотношению к Посланию Апостола Павла к евреям, написанному не раньше 62-го года (Евр. 13:23), дают право заключать, что Послание Апостола Иакова написано около того же времени, то есть незадолго до смерти самого

писателя. Многие и действительно считают это Послание предсмертным наставлением Апостола.

Но, с другой стороны, Послание многими местами и чертами указывает на время самого первоначального состояния общества Христианского. **Собрания Христиан для молитвы называются так же, как и собрания евреев, синагогами** (2:2); позже уже утверждается навсегда для этих собраний имя Церкви (1Кор. 11:22; 14:23; сравните Деян. 11:26).

Учение об оправдании человека не носит ещё той определённости, какую оно приняло в Посланиях Апостола Павла, и какая могла составиться не скоро после Собора Апостольского.

Далее, в Послании **нет ещё и речи о различии между Христианами из Иудеев и язычников, какое установилось после Собора Апостольского.**

До этого Собора, как известно, язычники, желавшие принять Христианство, прежде делались прозелитами Иудейства, то есть принимали обрезание и соблюдали Закон Моисеев. Принятие же необрезанных в Церковь, как это было с Корнилием сотником (Деян. 10 и 11), вызвало целую бурю недовольства со стороны христиан из обрезанных, утишенную только на Соборе Апостольском.

Ни в понятиях, ни в способе выражения их Апостол Иаков в своём Послании не удаляется от Ветхозаветных Писаний, очевидно потому, что сами понятия ещё точно не определились и для выражения их ещё не был выработан технический язык, как это мы видим позже у Апостола Павла, Иоанна и даже у близкого, и по духу сродного с Апостолом Иаковом, Апостола Петра.

Так как Апостол Иаков преимущественно имел в виду научить своих читателей терпеливому перенесению постигающих их бедствий и показать, в чём должно состоять истинное благочестие, то его Послание носит вообще характер нравоучительный, и в этом отношении напоминает учительные книги Ветхого Завета – в частности, книги Притчей Соломона и Иисуса сына Сирахова. Из Новозаветных Писаний Послание Иакова представляет замечательную параллель с Нагорной беседой Иисуса Христа в Евангелии от Матфея.

Всё это может служить доказательством очень раннего происхождения Послания Апостола Иакова. Во всяком случае, оно должно было предшествовать времени Собора Апостольского. А так как распространение Евангелия в Малой Азии можно полагать не ранее 44 года (сравните Деян. 11:26; 13:1,14), Собор же Апостольский относится к 52-му году, то и время написания Послания можно полагать между 44–52-м годами.

Примечание. [Язык Послания Греческий, хотя и были предположения о еврейском или Арамейском подлиннике; но они основывались на том, что Послание назначалось для Христиан из евреев, находившихся в рассеянии (*εν τη διασπορά*). Но само это назначение Послания евреям рассеяния говорит против Арамейского языка Послания, так как эти **евреи говорили обыкновенно на языке тех стран, в которых жили** (Сравните Деян. 2:8–11), преимущественно же на Греческом, бывшем господствующим во всех областях Малой Азии и колониях по берегам Средиземного моря, где большей частью селились евреи для торговли и занятий ремёслами].

Подлинность Послания

Кроме внутренних признаков, несомненно доказывается ссылкой на него Климента Римского, Ириней, Тертуллиана и ясными упоминаниями о нём Оригена, Дионисия Александрийского и Евсевия. Сирский перевод Нового Завета – *пешито*, относящийся ко II-му веку, имеет это Послание. Сомнения в подлинности Послания, или пререкания (*αντιλεγομενα*), о которых упоминают Евсевий и Иероним и которые с особенной силою начали повторяться со времени и по примеру Лютера, сначала даже исключившего это Послание из канона Новозаветных книг (Предисловие к Немецкому изданию Нового Завета 1524 года) – эти пререкания в древности зависели от того, что писатель Послания ни в

заглавии, ни в тексте не называет себя Апостолом и назначает своё Послание евреям рассеяния.

В настоящее время Послание Иакова всеми Христианскими Церквями и обществами признаётся за книгу подлинно Апостольскую и Богодухновенную.

Краткое обозрение содержания Послания

Послание Апостола Иакова состоит из нескольких отрывочных наставлений, не имеющих между собой строгой внешней связи и представляющих отдельные практические советы, увещания, обличения, размышления. Тем не менее, при ближайшем рассматривании его, в нем можно заметить развитие одной общей мысли, именно о том, в чём должно состоять истинное благочестие (θρησκεία, в Славянском – вера).

По учению святого Иакова, *вера чиста и нескверна пред Богом и Отцом сия ест, еже посещати сирых и вдовиц в скорбех их, и нескверна себе блюсти от мира* (1:27). Твёрдому сохранению этого истинного благочестия прежде всего угрожали опасностью внешние бедствия, которым подвергались верующие из евреев рассеяния. Апостол увещевает их к терпеливому перенесению страданий, научает их различать искушения, посылаемые от Бога и проистекающие от собственной плоти, и раскрывает пользу искушений (глава I). Благочестие неправильно понималось самими Христианами и при отсутствии добрых дел могло превратиться в пустую мечту. Апостол настаивает на союзе между верой и добрыми делами, учит, что презрение к бедным, где бы и в чём бы оно ни высказывалось, есть прямое нарушение заповеди о любви к ближнему, а по тесной связи этой заповеди с прочими, есть преступление против целого Закона. Недостаточность же одной веры без дел Апостол подтверждает примерами Авраама и Раави (глава 2).

К достижению истинного благочестия представлялись препятствия в некоторых пороках, вкравшихся в общество Христиан. Апостол советует обуздывать язык и воздерживаться от зависти и сварливости (главы 3 и 4, 1–12); богатых предостерегает от надменности, самонадеянности и несправедливого приобретения (4:13–5:6). В итоге, возвращаясь к указанному уже средству достижения совершенства – терпению, Апостол укрепляет верующих примером ветхозаветных страдальцев; говорит о молитве, о таинствах Елеосвящения и Исповеди, как наиболее приличных для страждущих телесными и душевными недугами, и о взаимном содействии в деле спасения (5:7,20).

Экзегетический разбор послания св. Апостола Иакова. Аверкий (Таушев)

Глава первая.

Учение об искушениях 1:2-4.

В начале послания святой Иаков, умалчивая о своем апостольском достоинстве, называет себя *“рабом Бога и Господа Иисуса Христа.”* Обычное у древних приветствие *“радоваться”* в устах Апостола, конечно, имеет особенное высшее значение радости о Господе Иисусе, как Исккупителе.

После приветствия св. Апостол сразу же начинает речь об искушениях, под которыми подразумевается несомненно испытание нашей веры в виде разного рода бедствий, постигающих христианина в земной жизни. Эти испытания закаляют нашу веру и возводят нас все выше и выше к нравственному совершенству через подвиг терпения.

О мудрости и молитве 1:5-8.

Если в борьбе с искушениями человек чувствует свою слабость, он не должен унывать и малодушествовать. Он должен просить у Бога мудрости преодолеть искушения *“и дастся ему.”* Добродетель совершенного христианского терпения так высока, что без особой мудрости духовной, подаваемой от Господа Бога, она для слабых человеческих сил недостижима.

“Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой” (6) — *“да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях*

своих” (7-8) — главное условие, для получения просимого, в молитве — твердая, несомневающаяся вера. Это потому, что только посредством такой веры человек вступает в то нравственное единение с Богом, благодаря которому Божественная благодать может сообщиться душе человека.

Исполненный истинной христианской мудрости радостно переносит все испытания и превратности судьбы, богат ли он или беден.

О ничтожности богатства 1:9-11

“Да хвалится брат униженный высотой своею” (9) — “хвалится” сказано здесь в смысле: “да утешает себя” сознанием чести и милости, предоставляемой ему Богом в перенесении различных скорбей. Все праведники страдали и за это удостаивались великой награды на Небе. Не будь скорбей, не получили бы и венцов.

“Богатый — (да “хвалится”) унижением своим, потому что он прейдет, как цвет на траве” (10-11) — богатый может “хвалиться”, или утешать себя, лишь сознанием ничтожности, тленности своего богатства.

Источники искушений — наша греховность 1:12-18

“Блажен человек, который переносит искушение” (12), потому что надлежащим образом переносимое искушение способствует духовному совершенствованию человека и дает ему “венец жизни.” Господь посылает людям испытания не для вовлечения их во грех, а для укрепления их сил противостоять греху. И если человек падает в борьбе с искушением, то вина в этом самого человека, потому что *“каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью”* (14). А Господь всегда лишь содействует добру и нравственному совершенствованию человека: *“всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены”* (17).

Обуздание гнева и языка 1:19-26

Далее святой Апостол говорит об отношении христианина к слову истины (18-27). Поскольку мы все духовно рождены от Бога словом истины, надлежит нам всемерно заботиться о своем нравственном развитии, а для этого прежде всего быть “скорыми на слышание этого слова” и медленными на свои собственные слова, медленными на гнев, даже ради защиты истины, ибо *“гнев человека не творит правды Божией”* (20).

Сущность подлинного благочестия 1:27

Но нужно быть и исполнителями слова, а не только слушателями, чтобы не походить на человека, который рассеянно смотрит на себя в зеркало и не замечает, как он выглядит, как бы себя не видит. Только деятельное проведение в жизнь всех требований нравственного Закона Божьего делает человека истинно благочестивым: иначе, у него *“пустое благочестие”* (22-27).

Глава вторая

Увещание к нелицеприятному отношению к ближним 2:1-13

Апостол обличает лицеприятие в отношении к ближним, которое является обычным спутником “пустого благочестия” и доказывает, что одна рассудочная вера, без согласования с ней всей жизни человека, не имеет значения перед Богом. Подобно тому, как одни слова участия не согревают и не насыщают нагих и голодных братьев наших, *“так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе”* (ст.17).

Взаимоотношение между верой и добрыми делами 2:14-26

Что же собственно спасает человека: вера или дела? И нет ли тут противоречия словам Апостола Павла о том, что человек спасается верою независимо от дел закона (Римл. 3:28)?^[8] Надо полагать, что эти слова о необходимости для спасения живой деятельной веры и написаны святым Иаковом именно потому, что многие христиане-евреи превратно поняли слова Апостола Павла. Апостол Павел настойчиво проповедовал евреям, что со времени пришествия Христа Спасителя, некоторые уложения обрядового Моисеева закона утратили свое значение, и для спасения нужна в первую очередь вера во Христа Спасителя, а не одни дела́ закона Моисеева. Многие из евреев поняли эту мысль в смысле безусловного

отрицания вообще добрых дел для спасения и достаточности одной только веры в пришедшего Мессию. Святой Апостол Иаков и подчеркивает, что одной холодной рассудочной веры для спасения недостаточно, ибо *“и бесы веруют, и трепещут”* (2:19).

Смысл слов Апостола Иакова тот, что истинная спасающая вера неразрывна связана с добродетельным образом жизни: вера первенствует и предшествует, как причина, а дела последуют, как ее следствие. Таким образом, ни вера, ни дела, в отдельности друг от друга, не спасают человека, ибо друг без друга они неполноценны: это две нераздельные, хотя и различные стороны одного и того же предмета: живого и всецелого устремления к Богу.

“Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем” (10). Почему так? — Потому что весь закон со всеми своими многочисленными и многообразными частными заповедями есть выражение одной воли Одного Законодателя Бога, и нарушение одной заповеди есть таким образом неповиновение Его всесвятии воле и, следовательно, преступление против закона вообще. Ведь так же и в обычной жизни. Допустим человек, никого не убил, но однажды украл что-то. За это нарушение закона он судится, как вор, хотя во всем остальном он был примерным гражданином.

Блж. Феофилакт под “всем законом” понимает здесь христианскую любовь, к которой по словам Самого Господа сводится *“весь закон и пророки”* (Мф. 22:40): “кто любит ближнего, тот не будет ни прелюбодействовать, ни убивать, ни красть, ни клеветать ... Не о том говорится, чтобы добродетели вовсе не имели никаких недостатков, а о том, что любовь следует иметь не недостаточную, не лицепрятную, а всецелую. То же можем сказать и о других добродетелях. Кто несовершенно держится целомудрия или справедливости, а что-нибудь опускает, тот, хромая в исполнении, вредит всему телу добродетели. Итак, под всем законом должно разуметь закон о любви.”

“Милость превозносится над судом” (13) — суд по правде Божьей грозит осуждением всякому грешнику, а грешны перед правдой Божьей все — не только неверующие, но и мы, верующие христиане. Однако милосердие, благотворительная любовь несет в себе надежду, что она превозможет угрожающему осуждению за грехи и освободит согрешившего от заслуженного наказания. Апостол Петр высказывает подобную мысль, говоря: *“Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов”* (1 Пет. 4:8).

Следовательно, вот какое большое значение имеют дела — дела христианской любви, дела милосердия к ближним!

Святой Иаков указывает дальше, что и ветхозаветные праведники, как Авраам, возложивший своего сына на жертвенник (Быт. 22:9) и блудница Раав, содействовавшая евреям при взятии Иерихона (Иисус Нав. 2 гл.), спаслись не верой только, но и делами, которыми они проявили свою веру. *“Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва”* (2:26).

Глава третья

Против самозванного учительства и от необузданности языка 3:1-14

Пустое благочестие, не идущее дальше слов, часто проявляется в стремлении поучать других. Апостол Иаков и обличает эту страсть к учительству. Он показывает тут, какое громадное значение в жизни имеет слово человека, и какая великая нравственная ответственность лежит на учителе. Вот почему надо с большой осторожностью и с недоверием к себе браться за служение учителя веры.

“Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению” (3:1). Значение языка, как органа речи, в жизни человеческой святой Иаков сравнивает с удилами, рулем и огнем. В руках человека маленькие удила заставляют подчиняться себе сильного и резвого коня, а небольшой руль дает направление громадному кораблю, несмотря на противодействие сильных ветров. *“Так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды,” он “оскверняет все тело и восплаляет круг жизни”* (3:5-6).

Воспалаемый сам от геенны, то есть от дьявола, отца лжи, язык не поддается обузданию собственными усилиями человека. Только при помощи благодати Божьей человек может укротить свой язык. Призывая к этому христиан, святой Апостол указывает на несообразность того, что мы одним и тем же языком благословляем Бога и проклинаям людей. Ввиду обоюдоострого значения человеческого слова, учить других имеет право только тот, кто укротил в себе греховную распушенность в слове и усиленной работой над собой приобрел истинную мудрость.

Истинная и ложная мудрость 3:15-18

Сущность христианской мудрости в том и заключается, что она есть не только голое знание, но и сама жизнь. Кто обладает подлинной христианской мудростью, тот чист в своих побуждениях и намерениях, кроток, скромен в желаниях, послушен старшим, то есть подчиняется авторитету, полон милосердия и добрых дел. В противоположность этой небесной мудрости есть мудрость “земная, душевная, бесовская,” источник которой отец лжи — дьявол. Характерные проявления этой мудрости — зависть и сварливость, в результате чего возникают ссоры и все худое.

Глава четвертая

Обличительная речь против вожделий 4:1-3

Апостол показывает горькие плоды бездуховной, плотской мудрости в общественной жизни. Мнящие себя умнее других тешат низменные вожделия людей, прививают любовь к земным благам и внушают горделивую мысль, что человек сам, собственными усилиями, без помощи Божьей может достигнуть и счастья, и благополучия.

Против дружбы с миром 4:4-10

Горькая действительность безжалостно разрушает эту самонадеянную и легкомысленную теорию устройства земного благополучия: в результате насаждения этой земной мудрости и господства ее между людьми получается только вражда и распри. Чрезмерная привязанность к земным благам и горделивая самонадеянность есть измена Богу и служение миру, лежащему во зле — князем которого, по словам Спасителя, является дьявол.

“Бог гордым противится, а смиренным дает благодать” (4:6). Св. Апостол поэтому и учит сокрушению о грехах своих и смирению, ибо только это нравственно возвышает человека. Священное Писание часто говорит о пагубности гордыни.^[9]

Против злословия и самонадеянности 4:12-17

Без особой связи речи Апостол дает дальше наставление не злословить друг друга и не осуждать, ибо суд принадлежит Единому Богу, учит также не тщеславиться, ибо тщеславие ведет к гордости.

Глава пятая

Обличение жестокосердных богачей 5:1-6

Призывая христиан покориться Богу и противостоять внушениям дьявола, Апостол обличает жестокосердных богачей, угрожая им карой Божией, которая превратит в ничто все, что они приобрели несправедным путем (5:1-6).^[10]

Наставление о долготерпении и злостраданиях 5:7-13

Вместе с тем он увещевает страждущих от притеснений и, само собой разумеется, всех вообще христиан, терпеливо переносить страдания и все жизненные невзгоды. Пределом периода земных испытаний указывается *пришествие Господне*. Увещание к терпению подкрепляется указанием на земледельца: как он терпеливо ждет плодов от того, что он посеял, так и христианин должен терпеливо ожидать награду за свои труды веры, когда явится Христос во славе Своей и воздаст каждому по делам его. Такую награду ожидал ап. Павел, который писал: *“Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; — и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его”* (2 Тим. 4:7-8).

“Пришествие Христово приближается” — Апостолы часто говорят о близости второго пришествия Христова. Оно действительно близко по внутренней нравственной связи второго пришествия с первым, ибо с момента пришествия Христа на землю наступила последняя эпоха мира, как называли эту эпоху еще ветхозаветные пророки (напр. Исаия 2:1-4; 4:2). Второе пришествие Христово и потому близко, что мы не знаем ни дня, ни часа его и должны быть всегда готовы его встретить. Фактически со смертью наступает “конец мира” для человека, подводится итог его жизни, и он уже ничего не может изменить в своем прошлом.

Для усиления своего увещания к терпеливому перенесению страданий Апостол указывает на примеры ветхозаветной истории: на пророков, которые терпели преследования со стороны неверующих евреев и сильных мира сего, а также на великого ветхозаветного страдальца Иова, вознагражденного потом Богом за его терпение (см. книгу Иова). Без связи речи затем св. Апостол увещивает не злоупотреблять клятвой, т.е. божбой, почти в тех же словах, как Сам Господь в Мф. 5:33-37.

Таинство елеосвящения 5:14-15

Во всех обстоятельствах жизни, как скорбных, так и радостных, надо обращаться к Господу с молитвой — или прошения, или хвалы и благодарения. В болезнях Апостол советует пользоваться врачеванием от пресвитеров церковных, т.е. священников, через помазание от них болящего елеем с молитвой: *“Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему”* (5:14-15). Здесь содержится указание на апостольское происхождение таинства елеосвящения, совершавшегося собором пресвитеров, почему оно и называется у нас еще “соборованием.” Несправедливо протестанты видят в этом обыкновенное врачевание елеем. Целый ряд черт в этих словах Апостола указывает, что это не простое врачевание, а именно таинство: повелевается призвать пресвитеров, или старейшин (как можно перевести буквально) церковных, а не светских, они должны сотворить молитву над болящим. Призывается не один, а несколько пресвитеров, что для простого помазания не было бы нужно, ибо просто помазать елеем может и один человек; странно было бы указывать елей, как лечебное средство от всех болезней, если бы речь шла о простом врачевании, а не о Таинстве, в котором елей служит только видимым веществом.

Не елей, а *“молитва веры исцелит болящего,”* и наконец, болящему отпускаются грехи. Все это не оставляет сомнений в том, что Апостол говорит здесь именно о таинстве.

Исповедание грехов 5:16-18

Еще для исцеления от духовных недугов Апостол советует: *“Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного”* (Иак. 5:16). Здесь нет речи о исповедании согрешений друг другу для прощения грехов перед Богом, как учат сектанты. Власть прощать грехи Господь дал только Апостолам и их приемникам, а не обыкновенным верующим (Ин 20:22). Но речь здесь или о примирении и взаимном прощении обид, или скорее всего здесь имеется в виду *исповедь* перед духовником, то есть тоже таинство покаяния, которое обычно соединяется с таинством елеосвящения. Связь с предыдущими словами о таинстве елеосвящения через союз “убо” скорее всего указывает именно на такой смысл апостольских слов.

“Много может усиленная молитва праведного” (5:16) — под “праведными” здесь понимаются те люди, молитва которых более совершенна. Здесь, конечно, имеются в виду не только обладающие личной праведностью, но опять-таки пресвитеры, наделенные особым благодатным полномочием молиться за людей и совершать таинства. В пример того, как много может молитва праведного, св. Апостол приводит молитву святого пророка Илии, заключившего небо и затем вновь отверзшего (3 Цар. 17 гл.). Дабы не подумали, что этот пример не подходит для обыкновенных людей, Апостол говорит, что *“Илия был человек, подобный нам,”* то есть не был каким-то сверхчеловеком.

Об обращении заблуждающихся 5:19-20

В заключение св. Апостол говорит о величии миссионерского служения, имеющего целью обратить на путь правой веры уклонившихся от пути истины: *“обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов”* (5:20). Говоривший ранее о необходимости добрых дел — дел милостыни материальной, св. Апостол говорит здесь о несравненно более важных добрых делах — делах милостыни духовной, имеющей особенно высокую цену в очах Божьих.

Литература: проф. А.В. Иванов; Аверкий (Таушев).

Лекция 2. Первое Соборное Послание святого Апостола Петра

Сведения об авторе

Как свидетельства древнейшего христианского предания, так и внутренние признаки, заключающиеся в самом послании, неоспоримо доказывают принадлежность его святому первоверховному Апостолу Петру. Этим посланием пользуется в своих писаниях апостольский муж и ученик святого Иоанна Богослова святой **Поликарп**; знал его и пользовался им и святой **Папий** Иерапольский. Находим ссылки на это послание у святого **Ириния** Лионского, у **Тертуллиана**, **Климента** Александрийского и **Оригена**, и в сирийском переводе **Пешито**.

Тон речи во многих местах послания вполне отвечает известной нам из Евангелия горячности темперамента Апостола Петра, ясность и простота речи; сходство ее с речами Апостола Петра в кн. Деяний также свидетельствуют об авторстве св. Петра.

Святой Апостол Петр, называвшийся прежде Симоном, был сыном рыбака Ионы из Вифсаиды Галилейской ([Иоан. 1:40–42](#)) и братом святого Апостола Андрея Первозванного, который и привел его ко Христу. Святой Петр был женат и имел дом в Капернауме ([Мф. 8:14](#)). Призванный Христом Спасителем за рыбной ловлей на озере Геннисаретском ([Лук. 5:8](#)), он при всяком случае выражал ему свою особенную преданность и ревность, за что и удостоен был особенного приближения к Господу вместе с сынами Зеведеевыми ([Лук. 9:28](#)).

Сильный, пламенный духом и решительный он естественно занял первое место в лике Христовых Апостолов. Он первый решительно исповедал Господа Иисуса Христа Христом, то есть **Мессией** ([Мф. 16:16](#)) и за это удостоился наименования **Камнем (Петром)**. На этом **камне Петровой веры** Господь обещал создать [Церковь](#) Свою, которую и врата адовы не одолеют ([Мф. 16:18](#)).

Троекратное отречение свое от Господа святой Петр омыл горькими слезами раскаяния, вследствие чего, по Своем воскресении, Господь вновь восстановил его в Апостольском достоинстве, троекратно, по числу отречений, поручив ему пасти агнцев и овец Своих ([Иоан. 21:15–17](#)). Он первый содействовал распространению и утверждению Церкви Христовой по сошествии Святого Духа, произнеся сильную речь перед народом в день Пятидесятницы и обратив к Христу 3000 душ, а спустя некоторое время другой сильной речью, по случаю исцеления хромого от рождения в храме, обратил еще 5000 ([Деян. 2](#) гл. и 3–4 гл.).

Первая часть кн. Деяний, 1–12 главы, рассказывают по преимуществу об его Апостольской деятельности. Но с того времени, как он, чудесно освобожденный Ангелом из темницы, ушел в другое место ([Деян. 12:17](#))²¹, о нем в кн. Деяний упоминается еще только один раз при рассказе об Апостольском соборе (15 гл.). Все остальные сведения о нем сохранились только в церковных преданиях, не очень полных и не вполне определенных и согласных друг с другом.

Во всяком случае известно, что он предпринимал путешествия с проповедью Евангелия по палестинскому, финикийскому и сирийскому берегу Средиземного моря, был в Антиохии, где рукоположил первого епископа **Еводия**. Затем проповедовал в областях Малой Азии иудеям и прозелитам, потом в Египте, где рукоположил **Марка** в первого епископа для Александрийской церкви. Отсюда перешел в Грецию (Ахаию) и проповедовал в Коринфе,

что видно из 1 Коринф. 1:12²². По преданию, святой Петр из Греции отправился в Италию и был в Риме, затем посетил Северную Африку и город Карфаген. К концу своей жизни святой Петр снова прибыл в Рим, где и принял мученическую кончину, вместе с Апостолом Павлом, в 67 г., будучи распят вниз головой.

Первоначальное назначение послания, повод к написанию и цель

Первоначальное назначение послания видно из самого надписания его: оно обращено к «пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии» (1:1) – провинциях Малой Азии. Под этими «пришельцами» надо понимать, главным образом, уверовавших евреев, ибо святой Петр был преимущественно «Апостолом обрезанных» ([Галат. 2:7](#))²³, но, как видно из некоторых мест послания (2:10²⁴; 4:3–4²⁵), тут имеются в виду и язычники, которые, конечно, также входили в состав христианских общин Малой Азии, как это видно из кн. Деяний и некоторых посланий Апостола Павла.

Какие побуждения могли быть у святого Апостола Петра писать малоазийским христианам, общины которых были основаны, как мы знаем из кн. Деяний, Апостолом Павлом?

Внутренним поводом, конечно, было для Апостола Петра повеление Господа «утвердить братьев своих» ([Лук. 22:32](#)). Внешним поводом явились нестроения, появившиеся в этих общинах, а в особенности гонения, постигшие их со стороны врагов Креста Христова, что видно из [1Петр. 1:6–7](#)²⁶ и 4:12–13²⁷, 19²⁸; 5:9²⁹.

Кроме внешних врагов, явились еще более тонкие враги – внутренние, в лице лжеучителей. Пользуясь отсутствием Апостола Павла они начали искажать его учение о свободе христианской и покровительствовать всякой нравственной распущенности ([1Петр. 2:16](#)³⁰; [2Петр. 1:9](#)³¹; 2:1³²). Есть основания полагать, что сведения об испытаниях, постигших малоазийские общины, доставил Апостолу Петру **Силуан**, бывший постоянным спутником Апостола Павла, но по заключении Апостола Павла в узы перешедший к святому Петру.

Цель послания, таким образом, ободрить, утешить в скорбях малоазийских христиан и утвердить их в вере. Последнюю цель святой Петр сам обозначает: «сие кратко написал я вам через Силуана, верного, как думаю, вашего брата, чтобы уверить вас, утешая и свидетельствуя, что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите» (5:12).

Место и время написания послания

Местом, откуда святой Петр написал свое первое послание, указывается **Вавилон** (5:13)³³. Римо-католики, утверждающие, что святой Апостол Петр 25 лет был Епископом г. Рима, хотят видеть в этом «Вавилоне» аллегорическое наименование Рима. Едва ли уместна такая аллегория в прощальном приветствии. Естественнее видеть в этом настоящее название города. Нет надобности предполагать, что это был Вавилон Ефратский, о посещении которого святым Петром у нас нет известий. В Египте был небольшой городок на берегу Нила, основанный переселенцами из Вавилона, которые называли его тоже **Вавилоном**. В истории христианской Церкви известна церковь Вавилонская в Египте (Чет. Мин. июнь. 4. Житие пр. Зосимы). Святой Петр был в Египте, поставил там в Александрии святого Марка епископом, а потому вполне естественно, что он мог писать оттуда и при этом передавать привет от святого Марка.

Когда написано это послание, с точностью определить нельзя. Предположения о времени его написания основываются на том, что при святом Петре находились тогда **Силуан** и **Марк**, от лица которых Апостол шлет приветствия в Малую Азию ([1Петр. 5:12](#))³⁴. Оба эти лица сопутствовали Апостолу Павлу и были хорошо известны малоазийским христианам. Оставить его они могли, вероятно, лишь после того, как апостол Павел был взят в узы и отправлен в Рим на суд кесарев ([Деян. 26–27](#) гл.). Естественным было и Петру, именно после взятия Павла в узы, позаботиться о его пастве. А так как первое послание написано незадолго до второго, которое несомненно было написано перед мученической кончиной святого Петра, последовавшей в 67 г., то дата написания первого послания определяется между 62 и 64 годами по Р.Хр.

Содержание послания

Первое послание Апостола Петра состоит всего из пяти глав.

Содержание их таково:

Первая глава: Надписание и приветствие (1–2). Славословие Богу за благодать возрождения (3–5), ради которой должно радоваться в скорбях (6–9) и к которой относились изыскания пророков (10–12). Увещание к святости жизни (13–21) и взаимной любви (22–25).

Вторая глава: Наставления о духовном возрастании (1–3) и устроении (4–10), о добродетельной жизни (11–12), о покорности властям (13–17), о повиновении слуг господам (18–20). Пример страданий Господних (21–25).

Третья глава: Нравственные наставления женам (1–6), мужьям (7) и всем христианам (8–17). Христос пострадавший, сошедший во ад, воскресший и вознесшийся (18–22).

Четвертая глава: Наставления христианам относительно разных нравственных качеств и добродетелей (1–11), особенно же о неповинном злострании (12–19).

Пятая глава: Наставления пастырям и пасомым (1–9). Благословение Апостольское (10–11). Известия и приветствия (12–14).

Экзегетический разбор Первого послания святого Апостола Петра

Первая глава

Надписание и приветствие 1:1–2

«Петр, Апостол Иисуса Христа», – так начинает свое первое соборное послание святой Апостол Петр. Нельзя не видеть, что святой Апостол с нарочитой целью выставляет свое Апостольское достоинство, ибо церкви, к которым он писал, не им были основаны и личного знакомства с ним не имели.

Перечислив затем, к кому обращено его послание, святой Петр на всем протяжении своего послания старается разными богодухновенными назиданиями подкрепить и возвысить нравственную жизнь угнетенных малоазийских христиан. В первых двух главах он раскрывает величие и славу спасения, преподанного христианам в Иисусе Христе, что придает всему этому отделу **догматический** оттенок. В остальных главах преобладают исключительно нравственные наставления.

Христиан Понта, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии святой Апостол называет «пришельцами» в двояком смысле. С одной стороны они живут вне своего отечества – Палестины; с другой – для христиан жизнь на земле есть странничество и пришельничество, ибо собственное отечество христианина – другой мир, мир духовный.

Апостол называет их «избранными» в том смысле, что в Новом Завете все христиане составляют новый избранный народ Божий, каким в Ветхом Завете были иудеи (1:1)³⁵.

Избраны они, «по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа» – все три лица Пресвятой Троицы принимали участие в деле спасения людей: [Бог](#) Отец, по предведению Своему, зная кто из людей, как употребит дарованную ему свободную волю, предопределяет людей ко спасению, Сын Божий Своею крестною [смертью](#) совершил само дело спасения, а Дух Святой через благодать Свою освящает избранных, усваивая им дело спасения, совершенное Христом (ст. 2).

Славословие Богу за благодать возрождения 1:3–5

Из глубины сердца, исполненного благодарностью Богу за искупление мира, Апостол возносит вслед за тем славословие Богу, даровавшему людям «наследство нетленное» в противоположность чувственному земному, которого ожидали иудеи от Мессии (ст. 3–4).

Должно радоваться в скорбях 1:6–9

Сказав далее, что сила Божья, «через веру», ведет их «ко спасению», Апостол внушает, что это спасение откроется во всей силе лишь в «последнее время»; теперь же и поскорбеть надлежит «немного», чтобы испытанная огнем искушений вера оказалась драгоценнее

самого очищенного золота «в явление Иисуса Христа», то есть при втором Его пришествии (5–7).

Изыскания пророков 1:10–12

Заканчивает свое славословие святой Апостол, указывая на великую важность домостроительства нашего спасения, к которому относились все изыскания и исследования пророков и которое так глубоко, что в него «желают проникнуть Ангелы» (8–12).

Увещание к святости жизни и взаимной любви 1:13–25

На основании всего вышесказанного Апостол предлагает ряд нравственных наставлений, подкрепляя их высокими догматическими созерцаниями.

Первое общее наставление – **о совершенном уповании на благодать Христову** с детским послушанием Богу, как Отцу и стремлением уподобиться Ему святостью жизни: «будьте святые, потому что Я свят» (13–16). К этому должно побуждать высокое сознание того, какой ценой искуплены христиане: «не тленным серебром или золотом», «но драгоценною кровию Христа» (17–20). В этом высокое побуждение – хранить веру Христову и крепко держаться ее, несмотря ни на какие искушения (21–25).

Вторая глава

Наставления о духовном возрастании 2:1–3

Святой Петр внушает христианам, что они, живя среди враждебно настроенных язычников, должны своей святой, добродетельной жизнью показать, что они «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет». Тогда и язычники, видя добродетельную жизнь христиан, сами обратятся ко Христу и прославят Бога за то, за что раньше злословили верующих.

Укрепление в вере 2:4–10

Здесь, в опровержение ложного учения римо-католиков о том, что – камнем, на котором основана [Церковь](#), является личность Апостола Петра, важно отметить, что сам Апостол Петр называет «камнем» отнюдь не себя, а Господа Иисуса Христа, как видно из 2:4³⁶.

Основание Церкви, ее краеугольный камень это Сам Христос, а все верующие, члены Церкви – «живые камни» – должны строить из себя на этом Камне «дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу» (ст. 5). Как Бог в Ветхом Завете имел свой храм и своих священников, которые служили Ему принесением жертв, так в Новом Завете все общество христиан в духовном смысле должно быть одновременно и «храмом» и «священниками».

Это, конечно, образное высказывание, и этим не упраздняется священство, как особый класс лиц, поставленных в Церкви для учения, совершения таинств и управления. Все верующие называются «священством святым», потому, что они должны «приносить духовные жертвы» Богу, то есть жертвы добродетели. Добродетели называются «жертвами» потому, что совершение их сопряжено с подвигом подавления своих страстей, похотей и расслабленности.

В 6–8 ст. Апостол вновь называет Господа Иисуса Христа «краеугольным камнем», приводя ссылку на пророчество Исаии 28:16³⁷, слова которого несомненно относятся к Мессии. Это пророчество и Сам Господь [Иисус Христос](#) относил к Себе ([Матф. 21:42](#))³⁸.

В 9 ст. Апостол называет христиан снова «родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел» – все эти черты заимствованы из Ветхозаветных наименований еврейского народа и приложены к христианам, так как в христианах окончательно пришло в исполнение то, что изначально означали эти имена в приложении к народу еврейскому (ср. [Исх. 19:5–6](#))³⁹. И св. Иоанн Богослов в своем Апокалипсисе говорит, что в духовном смысле Господь Иисус Христос соделал всех нас, христиан, царями и священниками Богу и Отцу Своему ([Откр. 1:6](#))⁴⁰.

Эти образные выражения, указывающие лишь на высокое достоинство христианского звания, конечно, нельзя понимать буквально, как делают это сектанты, отвергающие на основании этих слов Апостола законно установленное в Церкви священство и царскую власть. «Некогда не народ, а ныне народ Божий» (ст. 10) – эти слова заимствованы из пр. Осии (2:23)⁴¹, где Бог, называя тогдашний народ еврейский не Своим народом, так как он по своему греховному образу жизни был чужд Бога, обещает что во время Мессии христианский народ сделается достойным того, чтобы Бог сказал ему: «ты народ Мой». Обещание это исполнилось, когда лучшая часть иудейского народа приняла учение Христово. Изречение это тем более можно отнести к христианам из бывших язычников.

О добродетельной жизни 2:11–12

С 11 стиха Апостол начинает чисто **нравственные наставления**, касающиеся **внутренней и личной** жизни христиан. Тут он как бы раскрывает подробно, в чем именно должно выражаться это царственное священство христиан, какие духовные жертвы должны они приносить и как должны себя вести, чтобы язычники, видя их добродетельную жизнь, прославили их за то, за что теперь злословят.

Во главе гонителей христиан были языческие власти и высшие классы языческого общества, а [христианство](#) первоначально распространялось по преимуществу среди бедных слоев населения. Бесправное положение простых ремесленников и пастухов еще более ухудшалось с принятием ими гонимой веры Христовой. Сознание несправедливости преследований могло неокрепших еще в вере христиан побудить на ропот и сопротивление.

Покорность властям 2:13–17

Для предупреждения этого в 13–19 стихах Апостол учит покорности всякому человеческому начальству «для Господа». Это повиновение и христианская свобода отнюдь не исключаются взаимно, а напротив: свобода, понимаемая в истинном смысле, налагает обязанность повиновения и связанные с нею обязанности.

Повиновение слуг господам 2:18–20

[Свобода](#) христианская это – **свобода духовная**, а не внешняя: она состоит в **свободе от рабства греху**, греховному миру и диаволу, но в то же время **она есть рабство Богу** и потому налагает обязанности, требуемые Словом Божиим. Следует избегать злоупотребления христианской свободой, перетолковывая понятие о ней и прикрывая ей всякую разнузданность, чего и надлежит бояться христианам. Предостерегая от этого, Апостол, может быть, имеет в виду появившихся тогда лжеучителей-гностиков, которые под видом свободы проповедовали плотскую распушенность.

Пример страданий Господних 2:21–25

Призывая к терпеливому перенесению несправедливых страданий, Апостол указывает на пример Самого Господа Иисуса Христа (ст.20–25), и убеждает христиан «последовать стопам Его», то есть, подражать Ему в терпеливом перенесении страданий.

Третья глава

Нравственные наставления женам 3:1–6

Апостол дает нравственные наставления женам, мужьям и всем христианам. Женам заповедует, чтобы они повиновались своим мужьям. Здесь имеются в виду особенно жены-христианки, бывшие замужем за мужьями-иудеями или язычниками, не принявшими Христовой веры.

Положение таких жен было, конечно, нелегким. У них естественно могло породиться искушение – поставить себя под руководство лиц, уже просвещенных христианской верой, то есть чужих мужей, повиноваться им, из-за чего могли возникать разные искушения и нестроения в семейной жизни.

Апостол с особенной заботой предостерегает таких жен от подобного искушения и внушает им повиноваться **собственным** мужьям, хотя бы они были и неверующие, указывая высокую цель этого: «чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были». Апостол внушает, что истинное украшение женщины-

христианки состоит не во внешних уборах, а во внутренней красоте «кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (ст. 4).

В пример Апостол приводит Сарру, повиновавшуюся своему мужу Аврааму⁴². Тягостное положение женщины, как в древне-языческом мире, так и у евреев, побуждает Апостола дать наставления и мужу относительно жены, дабы наставление о повиновении жены не подало мужу повода злоупотреблять своим главенством в семье.

Наставления мужьям и всем христианам 3:7–17

Муж должен обращаться с женой бережно, как с «немогущим сосудом» (5–7 ст.).

Далее Апостол дает нравственные наставления всем вообще христианам, внушая им радоваться, если они страдают за правду, ибо «и Христос... пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом: которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (ст. 8–19).

Христос пострадавший, сошедший во ад, воскресший и вознесшийся 3:18–22

Под этой «темницей», как показывает употребленное здесь греческое слово, надо понимать **Ад**, или «**Шеол**» – место, куда сходили, по верованию евреев, все души людей, умерших до пришествия Мессии. Это место в преисподней, то есть «под землей» или «внутри земли» – т.е. в «месте» мрачном и тесном. Это не **ад** в христианском смысле слова, как место вечного мучения грешников, но все же место, как показывает его название, стеснительное для души умершего, неприятное, нежелательное. Таким было это место до пришествия Христова для всех умиравших в Ветхом Завете людей, хотя, видимо, и там были все же разные степени, в зависимости от нечестия или праведности умерших. В эту «темницу» сходил Господь для проповеди о совершенном Им спасении человечества. Это было призывание всех умерших до Христа и находившихся в шеоле душ ко вступлению в Царство Христово, причем покаявшиеся и уверовавшие без сомнения были освобождены из места их заключения и введены в открывшийся воскресением Христовым рай – место блаженства праведников.

По церковному преданию, эта [проповедь](#) Самого Христа в аду была предварена там проповедью о Христе святого Иоанна Предтечи (см. тропарь его). «Некогда непокорным» – значит, что проповедь Христа Спасителя была обращена и к наиболее упорным грешникам, примером которых Апостол поставляет современников Ноя, погибших от потопа.

Из 4 можно заключить, что и из таких были спасшиеся проповедью Христовой в аду: «ибо для того и мертвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию» (то есть погибнув в водах потопа), «они впредь жили» (в Небесном мире) «по» Богу духом».

Этим Апостол подчеркивает и то, что проповедь Христова была обращена ко всем без исключения людям, не исключая и язычников и притом самых грешных из них (19–20)⁴³. От мысли о потопе и о спасшихся в ковчеге в 20 ст. Апостол переходит к **таинству крещения**, прообразом которого явился всемирный потоп.

В 21 ст. Апостол определяет существо крещения. Оно не есть «плотской нечистоты омытие», подобное, например, многочисленным обрядовым иудейским омовениям, которые, очищая только тело, нисколько не касались нечистот душевных: оно есть «обещание Богу доброй совести». Эти слова не значат, конечно, что **благая совесть** – только обещается в будущем. Именно в самом крещении очищается душа верующего, потому что дальше сказано, что «крещение спасает воскресением Христовым» (21). Апостол указывает здесь только на необходимость для крещенного решиться начать новую жизнь **по совести**.

Четвертая глава

Наставления христианам 4:1–11

Вся четвертая глава посвящена нравственным наставлениям. Эти наставления основаны на мысли о страданиях Христовых.

«Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить» (ст.1). Вся эта глава пронизана мыслью о терпеливом перенесении гонений за веру и о необходимости побеждать злобное отношение врагов веры добродетельной жизнью.

«Страдающий плотью перестает грешить» – страдания телесные, будь они от добровольных подвигов и трудов или будь они от невольного страдания, например, от болезней или внешних притеснений – ослабляют страсти. Вместе с тем здесь выражена та же мысль, что и в 6-й главе послания святого Апостола Павла к Римлянам: о том, что сораспявшийся Христу и как бы умерший с Ним умирает для греха и оживает для Бога. Апостол убеждает христиан не смущаться тем, что язычники злословят их за происшедшую в них коренную перемену в их жизни, напоминая, что они будут судимы Богом за их распутство (2–6)⁴⁴.

«Близок всему конец» – в том смысле, что христиане всегда должны быть готовы ко пришествию Христову. Из этого Апостол выводит необходимость для христиан добродетельной жизни и дает ряд наставлений, ставя во главе всего «любовь», потому, что «любовь покрывает множество грехов» (ст.8), как учит об этом и святой Апостол Иаков.

О неповинном злострадании 4:12–19

Заканчивается 4-ая глава наставлением мученикам: «огненного искушения... не чуждайтесь» (12). Христиане должны безбоязненно исповедывать свою веру, не боясь злословия и страданий, но прославлять Бога за такую свою участь (13–19)⁴⁵. Подобным образом и Апостол Павел ободрял христиан, терпевших гонения за свою веру: «Не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование гибели, а для вас – спасения. И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» ([Фил. 1:29](#)).

Пятая глава

Наставления пастырям и пасомым 5:1–9

Пятая глава содержит наставления пастырям и пасомым, Апостольское благословение и заключительные приветствия.

Пастырей Апостол увещает «пасти стадо Божье, надзирая за ним не по принуждению, но охотно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду».

Три основных черты истинного пастырства указывает здесь св. Петр:

«Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно» – т.е. пастырь должен быть исполнен любовью к своему великому делу, должен чувствовать к нему призвание свыше, чтобы не быть **наемником**, а истинным **пастырем**, любящим своих духовных овец (5:2)⁴⁶; «Не для гнусной корысти, но из усердия» – это вторая черта доброго пастырства, которая называется **бескорыстием**. Это не то значит, что пастырь ничем не должен пользоваться от своих пасомых (см. [1Кор. 9:7](#)⁴⁷, 13–14⁴⁸), а лишь то, что он не должен пастырствовать ради прибыли и личной выгоды, не должен вымогать деньги за свои труды; «И не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» – пастырь не может не иметь духовной власти над своими пасомыми, но эта власть не должна носить характера деспотизма и произвола, что возникает из самолюбия и гордыни. Истинный пастырь должен являть собой добрый пример своему стаду – тогда он легко, без принуждения, приобретет необходимый авторитет и духовную власть над ними (5:3)⁴⁹. За такое доброе пастырствование Апостол обещает «неувядаемый венец» от Пастыреначальника – Христа (5:4). Пасомых Апостол призывает повиноваться своим пастырям и во всем проявлять смирение. «Также и младшие», то есть рядовые верующие, «повинуйтесь пастырям». «Все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать».

«Подчиняясь друг другу» значит, что каждый в своем положении должен подчиняться старшим, начальственным над ним лицам, и тем проявлять смирение, которое одно только привлекает на человека благодать Божью (5:5–7)⁵⁰.

Апостол призывает к трезвению и духовному бодрствованию, указывая, что враг человеческого спасения диавол, «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» – т.е. подобно свирепому льву, диавол, вечно дышащий ненавистью, стремится погубить всех неосторожных и легкомысленных. Противостоять ему надо прежде всего «твердою верою», ибо вера соединяет со Христом, Которого диавол боится (5:8–9).

Апостольское Благословение и приветствия 5:10–14

Заканчивает свое первое послание святой Петр благопожеланиями от Бога – быть твердыми, непоколебимыми в вере, передает привет от церкви в Вавилоне и от «сына своего Марка», и преподанием «мира во Христе Иисусе» (5:10–14). Именно этот Марк написал свое Евангелие со слов апостола Петра.

* * *

[14](#)

Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр).

[15](#)

Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке.

[16](#)

Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный.

[17](#)

После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться.

[18](#)

Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живаго.

[19](#)

и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее;

[20](#)

Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих.

[21](#)

Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место.

[22](#)

Я понимаю то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я **Кифин**»; «а я Христов».

[23](#)

Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных.

[24](#)

некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы.

[25](#)

Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в

пище и питии и нелепому идолослужению; почему они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, и злословят вас.

[26](#)

О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа.

[27](#)

Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете.

[28](#)

Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро.

[29](#)

Противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире.

[30](#)

как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии.

[31](#)

И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших,

[32](#)

Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель.

[33](#)

Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в **Вавилоне** и Марк, сын мой.

[34](#)

Сие кратко написал я вам чрез Силуана, верного, как думаю, вашего брата, чтобы уверить вас, утешая и свидетельствуя, что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите.

[35](#)

Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии, избранным.

[36](#)

Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному.

[37](#)

Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится.

[38](#)

Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших?

[39](#)

итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым.

[40](#)

и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь.

[41](#)

И посею ее для Себя на земле, и помилую Непомилованную, и скажу не Моему народу: «ты Мой народ», а он скажет: «Ты мой Бог!»

[42](#)

Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы – дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха.

[43](#)

которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды.

[44](#)

чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией. Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению; почему они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, и злословят вас. Они дадут ответ Имеющему вскоре судить живых и мертвых. Ибо для того и мертвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом.

[45](#)

но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию? И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится? Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро.

[46](#)

пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия.

[47](#)

Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?

[48](#)

Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования.

[49](#)

и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду;

[50](#)

Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас.

АВЕРКИЙ (Таушев)

Лекция 3. Второе Соборное Послание святого Апостола Петра

Первоначальное назначение, побуждение к написанию и цель послания

Как видно из 3 гл. 1 ст. этого послания⁵¹, оно написано было тем же малоазийским христианам, как и первое послание. В этом втором послании Апостол Петр с особой силой старается предостеречь верующих от развратных лжеучителей, деятельность которых, по-

видимому, стала еще более опасной, чем прежде. Эти лжеучения сходны с теми, которые обличает Апостол Павел в своих так называемых «пастырских посланиях» к Тимофею и Титу. Большое сходство в обличении этих лжеучителей мы находим также с обличениями Апостола Иуды. Оба Апостола совершенно одинаковыми чертами изображают погибельных и развращенных еретиков, лжеучение которых угрожало вере и нравственности христиан (сравни 2 главу послания святого Петра с посланием святого Иуды). Эти лжеучения имели свой корень в безнравственности и языческой гордости.

Время и место написания послания

Для определения этого могут служить слова святого Петра в 1 гл. 14 ст. этого послания: «Знаю, что скоро должен я оставить хатину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне». Следовательно, послание это написано незадолго до мученической кончины святого Апостола Петра, последовавшей, как гласит предание, в 67 году. А так как это второе послание написано после первого, то его со всей вероятностью можно отнести к 65–66 гг. Последние годы своей жизни апостол Петр, по тому же преданию, провел в Риме, где и скончался мученической смертью вместе с апостолом Павлом. Отсюда естественно заключить, что второе послание Петрово написано в **Риме**. Это как бы его предсмертное завещание.

Подлинность этого послания

Второе послание апостола Петра в древнейшей христианской Церкви, по-видимому, не так было распространено, как первое, а потому высказывались сомнения в его подлинности. Его не было в сирийском переводе **Пешито**. Но указания и намеки на существование этого послания мы находим уже у таких Апостольских мужей, как святой Климент Римский, Ерма, Варнава, Поликарп. Ясные указания на него имеются у Иустина-мученика, Ириней и Феофила Антиохийского.

По свидетельству Евсевия, Климент Александрийский писал даже толкование на это послание. Ориген прямо приводит это послание, не скрывая сомнений в его подлинности. В IV в. Евсевий помещает его в составе соборных посланий, причисляя его, впрочем, к спорным. Иероним в своем каталоге принимает это послание, как подлинное. Дидим Александрийский не сомневается в его каноничности. С IV века все сомнения в его подлинности прекращаются.

Большая часть послания несомненно носит на себе отпечаток личности Апостола Петра, как и первое послание. Если же и есть иногда различие в языке, по сравнению с первым посланием, то оно не так значительно и легко может объясняться тем, что святой Петр, при простом своем образовании, не мог сохранять твердую и строго определенную печать слога во всех частностях и подробностях своих писаний. Общий же характер послания несомненно Апостольский и именно Петров.

Содержание послания

Второе послание Петрово имеет всего три главы со следующим содержанием:

Первая глава: Надписание и приветствие (1–2). Восхождение по добродетелям (3–9). Убеждение в твердости указанием на кончину (10–15). О преображении Христовом (16–18). Ветхозаветное пророчество (19–21).

Вторая глава: Лжепророки и лжеучители (1–3). Примеры божественного наказания (4–9). Подробнейшая характеристика лжеучителей (10–15). Пример Валаама (15–16). Продолжение характеристики (17–19). Горе им (20–22).

Третья глава: Лжеучители и лжеучение о втором пришествии Христовом и конце мира с новым небом и новой землей (1–15). Апостол Павел (16). Последние наставления 17–18).

Экзегетический разбор Второго Послания Петрова

Первая глава

Первую главу можно назвать **поучительной**, вторую – **предупредительной**, а третью – **пророческой**.

Надписание и приветствие 1:1–2

Послание начинается, как обычно, **надписанием**, в котором автор послания называет себя «Симоном Петром, рабом и апостолом Иисуса Христа», а своих читателей возвышает до себя, как «принявших» с ним «равно драгоценную веру». Впрочем возможно, что этим выражением Апостол хотел только подчеркнуть, что христиане из евреев не имеют преимущества перед христианами из язычников, что вера и тех и других одинаково драгоценна в очах Божьих. (1:1).

Во 2 ст. он выражает пожелание: «благодать вам и мир да умножится в познании Бога, и Христа Иисуса Господа нашего» – этим он как бы хочет сказать, что изобилие благодати и мира зависит от познания Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа: чем это познание больше и глубже, тем более обильные благодатные дарования мы получаем.

Восхождение по добродетелям 1:3–9

Далее Апостол описывает ступени деятельного восхождения к вершине христианского совершенства.

В основание этой лестницы Апостол ставит веру и указывает, что с верой должны быть связаны усилия доказать ее истинность добродетелями, которые приводят постепенно к вершине христианского совершенства – «к любви» (ст. 3–8).

Взаимоотношения между добродетелями следующее:

покажите в вере вашей добродетель одна голая вера, без соответствующей добродетельной жизни недостаточна, она непременно должна проявлять себя на каждом шагу. **в добродетели рассудительность** Но всякое дело требует рассудительности. Надо соображаться со своими силами, с временем и обстоятельствами, иначе при неразумной ревности можно принести больше вреда, чем пользы. **в рассудительности воздержание** Стараясь быть благоразумными, надо остерегаться резонерства и потакательства своим слабостям под разными благовидными предлогами. Надо быть строгими к себе. **в воздержании терпение** Путь воздержания требует постоянства и терпения. Легко чем то увлечься на короткое время. **Бог** хочет, чтобы мы утвердились в своей доброй деятельности. **в терпении благочестие** При трудах и подвигах нередко возникают сухость, суровость и замкнутость. Надо бороться с этими чувствами. Цель подвигов не в них самих, а в исправлении сердца. **в благочестии братолюбие** Отличительной чертой истинного благочестия – это благожелательное и ласковое отношение к ближним. Надо научиться сострадать людям и «нести бремена» немощных. **в братолюбии любовь** Конечная цель – это любовь от чистого сердца. Именно она уподобляет нас Богу и приближает к Нему. Кто застыл в своем самодовольстве и небрежет об умножении плодов веры, «тот слеп» (ст.9).

Убеждение в твердости указанием на кончину 1:10–15

Предложив лестницу христианского совершенства, Апостол Петр убеждает в необходимости непрерывно подниматься по ней: «старайтесь делать твердым ваше звание и избрание» (ст.10).

Апостол беспокоится, пойдут ли наставляемые по начертанной им лестнице, а потому считает необходимым повторять им свои наставления, пока он еще находится «в сей телесной храмине», «зная, что скоро должен оставить храмину свою».

Преображение Христово 1:16–18

Апостол увещевает и после его отшествия вспоминать его наставления, ибо он учил их не бездоказательно, а как очевидец – свидетель славы Божественного Учителя Иисуса Христа, которой он удостоился быть зрителем на Фаворе во время Преображения (ст. 10–18).

А если и этого недостаточно, то «мы имеем вернейшее слово пророков», которые за долгое время предсказали все то, что мы видели и слышали и чему вас научили (ст. 19). Апостол указывает руководствоваться этим пророческим словом, которое сияет, как яркий светильник в непросвещенном еще светом учения Христова человеческом сердце, до тех пор, «доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших». Сказанное выше – прекрасный образ просвещения человеческой души, разбуженной от греховного сна светом Христова учения.

Ветхозаветное пророчество 1:19–21

«Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» – свидетельство Богодухновенности пророческих писаний.

Вторая глава

Лжепророки и лжеучители 2:1–3

Апостол предостерегает от лжеучителей, предупреждая, что как в прежние времена являлись лжепророки, так будут они и теперь и всегда.

Характерная черта их, что они «введут пагубные ереси» «отвергаясь искупившего их Господа», то есть будут отвергать **догматы воплощения Сына Божьего и совершенного Им искупления**. Но осуждение для них, как для нераскаянных, уже уготовано Богом (ст. 3–4,9)⁵².

Примеры божественного наказания 2:4–9

Далее Апостол приводит устрашающие случаи суда Божия в прошлом: в примеры грозного суда Божия он приводит падших ангелов, которые, связанные узами адского мрака, ожидают окончательного суда над собой; затем – наказание грешного человечества всемирным потопом, когда только восемь душ семейства Ноева спаслись, и, наконец, кару, постигшую города Содом и Гоморру, от которой спасся лишь Лот. Из этого апостол делает вывод, что знает Бог, как избавлять благочестивых, а «беззаконников соблюдать ко дню Суда для наказания» (ст. 4–9).

Подробнейшая характеристика лжеучителей 2:10–16

Характеризуя лжеучителей, Апостол говорит, что они «идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших». Известно, что эти лжеучители с презрением относились к самим Апостолам Христовым, не говоря уже о пресвитерах и епископах. Они, как бессловесные животные, руководствуются в своей деятельности побуждениями чувственности и корыстолюбия: «оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную». Это тот Валаам, о котором рассказывается в 22 гл. и далее книги Чисел и который за мзду хотел совершить неправедное дело – изречь проклятие на Израиля, но был вразумлен Богом через проговорившую человеческим голосом ослицу (ст. 10–16).

Продолжение характеристики лжеучителей 2:17–19

Таковыми чертами изображаются в истории древней христианской Церкви некоторые **гностические секты** и как бы родоначальники и предшественники их Симониане, Николаиты и другие. В качестве средства для соращения, эти еретики, которых Апостол сравнивает с «безводными источниками», вводящими в обман людей, употребляют «надутое пустословие», соблазн плотских похотей и обещание свободы. Пустословие, прикрытое льстивыми речами, внешне увлекательными, плотская похоть и обещание свободы – это обычные приманки как древних, так и всех новейших развратителей человечества. Будучи в действительности «рабами тления», то есть находясь в плену у греха, они своим учением о свободе лишь прикрывали плотскую разнузданность (17–19).

Горе лжеучителям 2:20–22

В конце главы Апостол отмечает особую преступность этих еретиков, говоря, что «лучше бы им не познать пути правды» (ибо тогда самое неведение несколько извиняло бы их, как видно из Евангелия от Луки (12:48)⁵³), «нежели познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди». Апостол сравнивает их с псом, возвращающимся на свою блевотину и с вымытой свиньей, идущей снова валяться в грязи (ст. 20–22).

Третья глава

Лжеучители и лжеучения, о втором пришествии Христовом 3:1–15

В этой главе, носящей пророческий характер, св. Петр говорит о «наглых ругателях», которые смеются над ожиданием христианами второго пришествия Христова (1–4), а затем повествует о последних судьбах мира – будто бы подобно тому, как первый мир погиб в водах потопа, хотя тогдашним людям и казалось, что мир вечен и никакой гибели ему не угрожает, так и этот мир сгорит в огне.

Мир, созданный Словом Божиим, тем же Словом и сохраняется, но до времени, до «дня суда и гибели нечестивых человеков» (ст. 5–7). Что касается мнимого замедления пришествия Господня, то нельзя говорить об этом замедлении по отношению к Тому, для Кого нет времени и у Кого «один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (Пс. 89:5). А если определение Божье о кончине мира до сего времени еще не исполняется, то причина этого только в Божественной любви и долготерпении к людям.

Господь «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (ст. 8–9). Наступит кончина мира неожиданно: никто не будет знать о времени ее – как «тать» (вор) ночью, по выражению, употребленному Самим Господом (Матф. 24:43)⁵⁴. При такой постановке вопроса, закономерной представляется та мысль, что погруженные в сон греховный и беспечные при этом потеряют все, что имели (Матф. 13:12⁵⁵; ст. 10).

С приходом «дня Господня» последует преобразование мира огнем: «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» – нынешнее видимое небо перестанет существовать, как говорил об этом Господь в Матф. 24:35⁵⁶ и Тайновидец в Апок. 20:11⁵⁷. Под «стихиями» понимаются простейшие составные части природы. Все разрушится, но не уничтожится, а лишь преобразуется и обновится. Причем земля и все существующее на ней, все «дела», то есть природа и все, сделанное людьми, растения, минералы, животные, города, дома, орудия и учреждения все это будет страшным образом разрушено действием огня (ср. Аввак. 2:13)⁵⁸.

Этот вещественный мир, который разрушится огнем, явится затем преображенным и обновленным в новой, нетленной сущности. Как при начале мира из безвидного и бесформенного хаоса в «шесть дней творения» он был приведен в прекрасный и благоустроенный вид, так и при конце мира из огненного хаоса он снова возван будет тем же зиждительным словом Творца к еще более прекрасному и совершеннейшему бытию – «впрочем мы по обетованию Его ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда».

Еще пророк Исаия говорил от имени Божьего: «вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» (Ис. 65:17) и еще: «новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим» (66:22). Святой Апостол Иоанн в Апокалипсисе говорит, что «увидел он новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновала, и моря уже нет» (21:1). Там будет обитать **правда**, как полное и совершенное осуществление справедливости, которой нет на теперешней земле. Это сказано Апостолом несомненно в утешение верующих, терпящих скорби от человеческой несправедливости. Но несомненно, что это слово «**правда**» следует понимать и в нравственном смысле: на этой обновленной земле начнется вечно-блаженная жизнь праведных людей, не смущаемая более никакими проявлениями зла и неправды, ибо там «будет Бог все во всем» (1Кор. 15:28).

В надежде на это, святой Апостол убеждает верующих хранить себя неоскверненными и непорочными (ст. 10–14).

Апостол Павел 3:16

«И долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания» (ст. 15–16) – как видно,

лжеучители злоупотребляли посланиями св. Ап. Павла и лживо утверждали, что между святыми Апостолами Петром и Павлом есть несогласие в учении; может быть, они слышали, что между ними было известное столкновение в Антиохии (Гал. 2:11)⁵⁹, и перетолковывали это, смущая верующих.

Поэтому святой Петр называет Павла «возлюбленным братом», желая поднять и утвердить его авторитет. Под «неудобовразумительностью» поэтому, конечно, надо понимать не недостаток Павлова учения, а только глубину и высоту его, которые оказались недоступными правильному пониманию людей неутвержденных в вере и поэтому извращавших учение святого Павла, о чем и сам он говорит в своих посланиях, как, например, Рим. 3:8⁶⁰ и 2 Фесс. 2:2⁶¹.

Последние наставления 3:17–18

В заключение святой Петр увещевает верующих – беречься увлечения лжеучениями беззаконников, быть твердыми и возрастать в благодати и познании Господа Иисуса Христа, «Ему слава и ныне и в день вечный, Аминь»(17–18).

* * *

⁵¹

Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл.

⁵²

суд им давно готов, и погибель их не дремлет. Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания... то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания,

⁵³

а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут.

⁵⁴

Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего.

⁵⁵

ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет;

⁵⁶

небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут.

⁵⁷

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места.

⁵⁸

Вот, не от Господа ли Саваофа это, что народы трудятся для огня и племена мучат себя напрасно?

⁵⁹

Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию.

⁶⁰

И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых.

⁶¹

не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов.

Лекция 4. Первое Соборное Послание святого Апостола Иоанна Богослова

Подлинность Послания

В первом Послании Апостола Иоанна, имени его нет ни в заглавии, ни в тексте, но мы можем убедиться, что авторство принадлежит именно апостолу Иоанну. В первых трех стихах он говорит о себе, как о ближайшем очевидце и свидетеле жизни Иисуса Христа. Сходство в образе выражения, в мыслях и характере содержания с четвертым Евангелием указывают на принадлежность его Апостолу Иоанну.

Древние свидетельства подтверждают авторство Иоанна (свт. Поликарп Смирнский († 155), ученик Апостола Иоанна в своем послании к Филиппийцам (гл.8), написанном около 107 года, приводит одно место из этого Послания «*а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире.*» (1Ин.4:3). Другой ученик Иоанна, Папий (около 140 г.), по свидетельству Евсевия (Ист.Ц.3:39), тоже пользовался этим Посланием

Святой Ириней, ученик Поликарпа (adv. haer. III, 16, n. 8), [Климент Александрийский](#) (Strom. 2, с. 14), [Тертуллиан](#) (adv. Prax. с. 15), [Ориген](#) (у Евс. Ц. Ист. 6:25), приводят места из этого Послания с именем Иоанна.

В Каталоге Муратория и у Иеронима (De vir. ill. с. 9) читаем самое начало Послания. Евсевий утверждает (Ист. Ц. 3:24), что у древних это Послание считалось несомненно подлинным (ομόλογουμένην). Имеется оно и в Сирском переводе – *нешито*.)

Назначение Послания и отношение его к Евангелию

Первое Послание Иоанна не носит в подлиннике никакого надписания и представляет нечто в роде письменного наставления, без определённого назначения к какой-нибудь Церкви или лицу. Судя по отсутствию эпистолярных форм, как-то: приветствия в начале Послания и Апостольского благословения в конце, некоторые даже не считали его Посланием; но это имя усваивают ему все древние свидетельства и подтверждают частые обращения писателя к читателям в чтении Послания. Посему приличнее всего смотреть на это Послание, как на окружное, в собственном смысле *соборное*. Будучи предстоятелем и главным руководителем Церквей Малоазийских, Апостол Иоанн мог написать это Послание для сообщения его всем этим Церквам, а такое назначение делало излишним личные приветствия и благопожелания. Но чтобы лучше понять, как само назначение Послания, так и причину той формы, в которой оно явилось, следует обратить внимание на отношение Послания к Евангелию.

Ближайшее рассмотрение содержания и некоторых выражений Послания указывает на самую тесную связь между Посланием и Евангелием. Апостол в начале Послания обещает написать читателям то, что он, или, лучше, Апостолы, видели, слышали и осязали (2:1–5), и между тем такого благовестия о Слове жизни нет в самом Послании. Оно составляет содержание Евангелия. То же самое повторяется и в других местах Послания (2:12–14), а в конце прямо говорится (5:13), что оно написано с целью укрепить их в вере в Сына Божия, дабы верующие знали, что веруя в Сына Божия, мы имеем жизнь вечную – а таковую цель и предполагает Евангелие от Иоанна (20:30–31).

Наконец, всё Послание имеет в виду тех же еретиков, против которых написано и Евангелие от Иоанна (Ephr. adv. haeres. 28). Поэтому очень вероятно то мнение, что **первое Послание Иоанна есть не что иное, как предисловие к четвёртому Евангелию**, или лучше, то одобрительное окружное Послание, при котором Апостол Иоанн отправлял своё Евангелие к Малоазийским Церквам. Замечательно, что Апостол Иоанн в своём Послании, говоря от своего лица, очень часто меняет форму единственного числа на множественное (Сравните главы 1:1–5 2:1,7,12 и другие; 4:14).

Предание о происхождении Евангелия именно утверждает, что оно написано было Иоанном и отправлено от лица многих бывших с ним Апостолов и учеников (Каталог

Муратория; Иероним, Comm. in Matth. Prolog.; de viris ill. с. 9). Таким образом, как и Евангелие, это Послание было назначено для всей Церкви и писано от лица всей Церкви.

Цель Послания

Признав Послание Апостола Иоанна предисловием к его Евангелию, мы должны признать, что **и цель Послания была та же**, которую имел Апостол Иоанн **при написании Евангелия**. Как видно из некоторых мест Послания, в среде Христиан появились еретики, которые, надмеваясь ложным знанием (γνῶσις), **не признавали Иисуса Сыном Божиим (4:15; 5:5), отрицали Его Воплощение (4:3) и мессианское значение (1:22)**, а также отвергали свидетельства, которые **Бог** Отец дал об Иисусе Христе, как Сыне Своём (5:10). В нравственном отношении они признавали достаточным одно знание (2:4) и, на основании будто бы этого высшего знания, вводили полную разнузданность нравов. Таким образом они совершенно подрывали учение, которое проповедывали Апостолы (3:23; 4:9,14; 5:13,20). Апостол называет этих еретиков антихристами (1:18) и говорит, что они вышли из среды самих верующих (2:19).

[Из указаний Апокалипсиса (2:9; 3:9) можно догадываться, что **эти еретики были Иудействующие**, а святой Ириней, один из ближайших преемников Апостола Иоанна в борьбе с теми же еретиками, называет и главу их – Керинфа (Adv. haer. 1:25,1; 3:11,1), который действительно был Иудей, и, по свидетельству Епифания (Haer. 28, п. 2), был из числа тех, которые восстали против Петра и Павла за крещение ими язычников без обрезания ([Деян. 13:3](#); 15)].

Другой ряд еретиков, именно вышедших из среды ближайших учеников Апостольских, были Николаиты, или Валаамиты (по-еврейски Билеам Греческому Νικόλαος), которые получив своё имя, а не начало (Ириней, Adv. haer. 1:26,3) от одного из семи диаконов, Николая ([Деян. 6:5](#)), вместе с Именеем и Филитом ([2Тим. 2:17–18](#)), утверждали, что Воскресение уже было в Крещении и Покаянии, и отвергали Искушение, совершённое Иисусом Христом ([2Пет. 2:1](#); Иуд. 11; [Откр. 2:6,15](#)) и, тем самым, как явление Сына Божия, так и страдания Его считали призрачными, кажущимися δοκεῖν, почему в последствии времени и названы *докетами* (Ignat. ad Smyrn., 2:4–5; ad. Trall.с. 10).

[В нравственном отношении они также проповедывали разврат, почему и названы Валаамитами – по имени Валаама, который научил Моавитян увлечь евреев в разврат и идолопоклонство (Сравните [2Пет. 2:35](#))].

Против этих лжеучителей, как видно из предания (Ириней, adv. haer. 3:2,1; Епифаний, haer. 69; Иероним, catal. с. 9), написано было Евангелие от Иоанна; против них же, стало быть, писано было и его первое Послание. Утвердить истину Воплощения Сына Божия и спасительность совершённого Им Искушения, доказать верующим, что только веруя в Сына Божия и исполняя Его заповеди, они будут иметь жизнь вечную (5:13 3:23–24), и показать верные признаки, по которым они могут узнавать еретиков (2:4,22; 4:6) – было главной целью Послания.

Место и время написания Послания

О времени и месте написания Послания не сохранилось никаких исторических свидетельств, и в самом Послании нет и следов. Однако, все вообще толкователи согласны, что Послание написано после Евангелия или с Евангелием одновременно, и написано в глубокой старости Иоанна. А так как Евангелие написано по возвращении Апостола Иоанна из ссылки, то, относя эту ссылку ко времени Императора Домициана, нужно положить, что Евангелие, а стало быть, и Послание Иоанна могло быть написано не раньше 96 года, то есть года смерти Домициана и воцарения Нервы. Ближе еще можно определить появление Послания в 97-м или 98-м году, когда Апостол Иоанн достаточно мог ознакомиться с состоянием Малоазийских Церквей. С этим предположением согласно то мнение, что Евангелие от Иоанна было почти последним письменным произведением Апостольского времени. Если даже принять то мнение, что Апостол Иоанн был сослан на Патмос Нероном и возвратился при Гальбе, то есть после 68 года, то нет надобности предполагать непосредственно за сим появление Евангелия и Послания. Слишком сильное развитие

ересей, что ясно открывается из Послания, и довольно заметный навык в Греческом языке, каким писано Евангелие и Послания, чего не замечается в Апокалипсисе, написанном во время ссылки – заставляют предположить довольно позднее время появления Евангелия и Послания.

Святой Епифаний (Нагг. 51, п. 12) говорит, что Апостолу Иоанну во время написания Евангелия было 90 лет. А так как он призван к Апостольству в очень ранней молодости (Иероним, Adv. Jovian. 1, р. 168), то девяностолетней возраст Апостола Иоанна можно относить к последним годам первого столетия, то есть опять к **97-му или 98-му году по Рождестве Христовом.**

Апостол Иоанн Богослов, по единодушному свидетельству всех древних писателей, провёл последнее время своей жизни **в Ефесе**; там же, стало быть, он написал и своё Послание. Действительно, на некоторых рукописях есть надписи: Ἰωάννου ἐπιστολὴ καθολικὴ πρὸς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Εἵφου.

Главные мысли Послания

Содержание Послания не представляет определённого плана в изложении и развитии мыслей и точного расчленения материала. Но мысли Послания находятся в тесной связи между собою и все направлены к одной цели, проникнуты одним характером. После краткого вступления, показывающего истинность Апостольского благовествования (**1:1–4**), Апостол доказывает, что наше общение с Богом Отцом совершено искупительною **смертью** Иисуса Христа и **обязывает нас** к исполнению заповедей (**1:5–2:11**). Лжеучители, отвергая истину Воплощения Иисуса Христа и значение Его Искупления, разрывают это общение с Богом, а затем и общение с ближними; по этому последнему признаку можно узнать их (**1:12–4:6**). Христиане приглашаются, поэтому, любить ближних и Бога, в доказательство своего общения с Богом и для получения жизни вечной (**4:7–5:21**).

Характер Послания

Отличительная черта Послания – дух любви, влекущий Христианина к вере и к деятельной любви к Богу и ближнему. Как наперсник Божественного Учителя любви, Апостол проповедует истинную любовь и предостерегает своих чад от любви ложной.

В отношении теоретическом истинная любовь есть познание Бога (4:8), в отношении практическом – исполнение Его заповедей (2:5; 5:3). По отношению к Богу она рождает веру (**4:16**), по отношению к ближним – любовь к ним (**4:11**), по отношению к самому себе – надежду или дерзновение на день Суда (**4:17**). Такая любовь Христиан находит своё основание в Боге, в любви Его к нам; Он Сам есть **Любовь**, и Его-то любовь к людям низвела на Землю Сына Божия и совершила великое дело нашего Искупления (**4:8–10**).

Не такова любовь к миру; она обнаруживается в похоти плоти, в похоти очей, и в гордости житейской (**2:15–16**); она враждебна Богу; она ложь и грех, потому что рождается от диавола (**2:21; 3:8**), и ведет человека во тьму и в смерть (**2:11; 5:20**). Впрочем, Апостол только мимоходом касается этой мрачной любви, как бы не желая осквернять свои уста речью о ней.

Изложение содержания послания для последовательности чтения

Вступление (1:1–4)

Апостол не посылает своим читателям приветствия и не ставляет в заглавии своего имени. Но он пишет как очевидец, как ученик, непосредственно обращавшийся с Словом Живым, и в этом обращении с Ним полагает достоверность своего благовестия, цель которого та, чтобы и читатели имели общение с Богом Отцом и Его Сыном, как имеют это общение Апостолы, и чтобы они в этом общении нашли полную радость (**1:1–4**).

Глава 1:1. Еже бе исперва. В Евангелии (**Ин. 1:1**) Апостол Иоанн говорит о Слове, Которое было *в начале*, и здесь он обещает благовествовать об этом же Слове жизни, Которое было *от начала* (Русский перевод). Такое сходство начала Послания с началом Евангелия, уже по замечанию древних (Evs. Hist. eccl. lib. VII, cap. 27), указывает на тождество предмета писаний и учения о Боге-Слове. Относить это к началу проповеди Апостольской или жизни Христовой не позволяет следующее за сим выражение – *Слово жизни*, под которым вовсе

нельзя разуметь учение о Христе ([Флп. 2:16](#)), но именно Бога-Слова, потому что Апостол далее (стих 2) прямо говорит, что эта жизнь вечная была у Отца и явилась нам, и в Евангелии утверждает, что Бог Слово искони бе, и что *в том живот бе, и живот бе свет человеком* ([Ин. 1:1,4](#)).

Употребление одних и тех же слов: λόγος, ζωή, ἡν πρὸς ещё более подтверждает это сродство понятий и отношение их к одному предмету.

Руки наша осязаша, ἐψηλάφησαν. Кроме свидетельства слуха и зрения, Апостол Иоанн представляет свидетельство ещё одного, очень важного чувства – осязания, чтобы показать как бы даже невозможность ошибки. Когда Апостолу Фоме рассказали другие Апостолы, что они видели воскресшего Господа ([Ин. 20:25](#)) и слышали Его приветствия ([19–20](#)), он не поверил их свидетельству и желал только осязанием удостовериться в истине их слов. Апостолы неоднократно своим прикосновением к Иисусу Христу могли убедиться, что говорящий и живущий с ними не есть призрак, как утверждали докеты; а Евангелист Иоанн, возлежавший на персях Господа, ещё сильнее мог убедиться, что Слово жизни был действительный человек. Сам [Иисус Христос](#), для большого убеждения Своих учеников, требует, чтобы они осязали Его *ψηλάφησατε* ([Лк. 24:39](#)).

Стих 2. Возвещаем вам живот вечный. Слово *жизнь*, ζωή, через приложение слова *вечный*, означает здесь Самого Сына Божия, Источника жизни, то есть, употреблено здесь не в отвлечённом смысле, а в предметном (конкретном), потому что говорится *жизнь была у Отца и явилась нам*, – как и Спаситель говорит о Себе: *Аз есмь путь, и истина, и живот* ([Ин. 14:6](#)). От вечного источника жизни и жизнь подаётся вечная. Но эту вечную жизнь нужно понимать не в смысле только бесконечного, непрерывного существования, или бессмертия – бессмертием в смысле непрекращаемости бытия, как известно, одарены все сотворённые существа: и ангелы, и злые духи, и люди, и даже материальные вещи. Вечная же жизнь есть полнота бытия, обладание всеми свойствами и совершенствами, необходимыми для непрерывного существования и наслаждения жизнью, и потому есть высочайшее блаженство. Хотя обладание такими свойствами составляет принадлежность одного Божества, как Существа вечного, самобытного и всесовершенного; но в некоторой степени оно уступлено и существам сотворённым, и между прочим – Христианам. Христиане удостаиваются вечной жизни уже здесь на Земле, как скоро уверовали в Сына Божия и восприняли Его в себя, потому что Он есть жизнь вечная, по словам пророка и Апостола: *праведный от веры жив будет* ([Авв. 2:4](#); [Рим. 1:17](#); [Гал. 3:11](#)). В этом смысле и говорит Апостол: *живот вечный дал есть нам Бог, и сей живот в Сыне Его есть: имея Сына Божия* (то есть верующий в Него) *имать живот* ([1Ин. 5:11–12](#)).

Наглядным или осязательным образом мы, как Христиане, удостаиваемся этого в причащении Божественного Тела и Крови Христовых, через которые мы делаемся, по выражению Апостола, *причастниками Божественного естества* ([2Пет. 1:4](#)).

Таким образом, слово *вечный* включает в себе не только понятие о чём-то противоположном временному, конечному, но и понятие о высшей степени совершенства или Божественности. Из вышесказанного же видно, что такое совершенство достижимо и теперь, на Земле, и присуще всякому верующему: так как он живёт уже не для себя, а для Христа, живёт жизнью во Христе ([Гал. 2:20](#)).

[Слово *возвещаем*, ἀπαγγέλλομεν – не то же, что *благовествуем* – εὐαγγελλίζομεθα, и не может относиться ни к устной проповеди Апостола, потому что дальше оно заменено словом *пишем*, ни к настоящему Посланию, потому что в нём нет собственно упоминаемого возвещения – а лучше всего может относиться к прилагаемому при Послании Евангелию].

Стих 3. Да и вы общение имате с нами. Это общение верующих с Апостолом, а через них и вместе с ними, и с Богом Отцом и Сыном Его Иисусом Христом – составляет главную цель Пришествия Сына Божия на Землю.

Да вси едино будут – молится Он в Своей предсмертной первосвященнической молитве: *Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* ([Ин. 17:21](#)).

Вера в проповеданное Апостолами слово связывает верующих с ними в одно духовное общество, а благодатные дары Святого Духа, которые Он обильно излил на Апостолов во Вознесении на Небо и которые подаются всем верующим в таинствах, соединяют, скрепляют это общество в одно живое и целое тело, имеющее своею главою Самого Христа – Бога, и таким образом соединяют и с Самим Богом. Апостол Павел предвидит и то время, когда все и вся покорится Сыну Божию, а Им будет покорено Богу Отцу: **и будет Бог всяческая во всех** ([1Кор. 15:28](#)).

Стих 4. Да радость ваша будет исполнена (в Русском переводе *совершена*). То же самое говорил и Спаситель ученикам Своим, прощаясь с ними ([Ин. 15:1](#)) Он обещал им, что если они будут исполнять заповедь о любви, то пребудут в любви Его, то есть будут любимы Им и будут в общении с Ним, а через Него и с Отцом Его – и это будет исполнять сердца их величайшею радостью ([Ин. 15:10–11](#); 16:24; 17:13): ибо если Бог **Своего Сына не пощаде, то за нас всех предал есть Его: како убо не и с Ним вся нам дарствует** ([Рим. 7:32](#)). Радость здесь – блаженство; она совершенна, потому что и Бог, подающий её, совершен. Как заповедь о любви есть сокращение всего Закона, а любовь есть **союз совершенства** ([Кол. 3:14](#)): так обещанное соединение с Богом есть обетование всех высочайших благ, есть полная и совершеннейшая **радость о Дусе Святе** ([Рим. 14:17](#)).

Увещание к хождению во свете
(1:5–2:11).

Цель благовестия, которое посылается верующим, есть общение через Апостолов с Богом Отцом и Сыном Его. Но Бог есть свет, и желающие общения с Богом должны ходить во свете, то есть исповедывать свои грехи, чтобы очистить себя от тьмы греховной; потому что только тогда они станут искать очищения их в крови Иисуса Христа (**1:5–10**), Который принёс Себя за грехи всего мира (**2:1–2**), и, **во-вторых**, соблюдал заповеди Его, потому что только под условием исполнения заповедей возможно познание Бога (**3–6**). Главнейшая из этих заповедей, древняя по времени и новая по значению, заповедь, ведущая к свету, есть заповедь о любви к ближнему. Неисполняющий этой заповеди ходит во тьме (**7–11**).

Стихи 5–7. Бог Свет есть. Апостол Иаков называет Бога *Отцом светов* (**1:17**). Иисус Христос, как Сын Божий, рождённый из сущности Бога Отца, есть также Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного – а потому название Света принадлежит и Ему в той же степени и в том же смысле, как и Богу Отцу. Он и Сам называл Себя *светом мира* ([Ин. 8:12](#); 9:5; 12:46) и Апостолы и пророки называли Его *светом* ([Ин. 1:4,9](#); 3:19; [Лк. 1:78–79](#); 2:32; [Ис. 42:6](#); 40:1).

Кроме того, во многих местах Писания свет служит символом, свойством, принадлежностью Бога. Как с понятием о свете соединяется понятие о чём-то чистейшем, тончайшем, совершеннейшем: так и с понятием о Боге, Отце светов ([Иак. 1:17](#)), мы должны соединять мысль о Существом всесовершеннейшем. В отношении нравственном, Бог есть существо Святейшее и Истиннейшее. Он даёт людям истинное познание, и потому те, которые действительно познали Его, ходят во свете, в истине, в святости – чуждаются лжи и греха. Как и Апостол Павел увещавает: **якоже чада света ходите: вси бо вы сынове света есте и сынове дне** ([Еф. 5:8](#); [1Сол. 5:5](#)).

Апостол Иоанн пишет против гностиков, которые, хвалясь знанием Бога, лгут и грешат. Истинное познание Бога или хождение во свете обнаруживается в общении друг с другом, то есть в любви к ближним: новый признак, по отсутствию которого узнаются еретики, большею частию обнаруживающие ненависть к ближним.

[При рассмотрении 5-го стиха, слова *Бог есть свет*, по ближайшей связи с Предыдущими: *И сие есть обетование, еже слышахом от Него и поведем вам*, оказываются взятыми из слов Самого Спасителя; но таких слов буквально не находится в Евангелии; их можно считать сокращением слов Спасителя о Себе, как свете ([Ин. 8:12](#); 9и другие)].

И тьмы в Нем несть ни единыя. Апостол очень часто выражает одну и ту же мысль и с положительной и с отрицательной сторон. Так и здесь. Назвав Бога Светом, Апостол

усиливает своё выражение указанием на отсутствие в Нем какой бы то ни было тьмы, то есть на отсутствие не только греха, лжи, нечистоты, но и какого-либо недостатка и несовершенства. Стало быть, это выражение равносильно словам Апостола Иакова (1:17), который говорит, что у *Отца светов несть изменения или преложения сень*.

Стих 6. *Аще речем, яко общение имамы с Ним, и во тме ходим, лжем и не творим истины*. И здесь опять Апостол свою мысль выражает двояко: *лжем и не творим истины*. Из понятия о Боге-Свете естественно вытекает, что и все, находящееся в общении с Ним, должны быть проникнуты Его светом, сами стать светлыми, или как Сам Спаситель говорил: должны быть *сынами света* ([Ин. 12:36](#)), *вторыми светами*, как [Церковь](#) называет и ангелов (смотрите стихиры и канон бесплотным Силам), по их близости к Богу-Свету и постоянному предстоянию Престолу Божию, и по их нравственной и умственной чистоте и светлости. Кроме того, и находясь в общении с Богом, верующие должны находиться и в общении или любви друг с другом.

Стих 7. *И кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха*(Сравните [1Пет. 1:19](#)). Хождение во свете представляет как необходимый плод действия на нас очистительной крови Иисуса Христа. Кто не ходит во свете, тому это очищение не приносит пользы.

Стих 8. Говоря о хождении во свете, Апостол отклоняет заблуждение еретиков, которые думали, что человек может не грешить. **Сознание испорченности своей природы и греховности, то есть совершения более или менее тяжких грехов, должно быть постоянно присуще Христианину;** но он не должен смущаться этим; грех, созданный и заглаженный покаянием, очищается кровью Спасителя, потому что **человек, кающийся во грехах, сознаёт своё бессилие и постоянную необходимость в Искупителе.** Напротив, непризнающий себя грешником делает лживым Самого Бога, Который, зная греховность человека и видя его бессилие, послал Своего Сына для спасения его; а он отвергает эту помощь как ненужную, как будто он сам мог себя спасти от греха и всех тяжких последствий его.

Притом же человек не однажды только и не на первых только порах нуждался в помощи Божией, но и всегда, в продолжении всей своей жизни нуждается в ней, потому что **не может оставаться безгрешным.** Иначе человеку после Крещения – то есть духовного возрождения – не было бы надобности ни в благодати, ни в Церкви, ни в таинствах, ни в молитве, ни в добрых делах⁶. Апостол положительно утверждает, что и он, несмотря на обилие благодати Духа Святаго, изливаемой на Апостолов в день Пятидесятницы, не только не считает себя безгрешным, но и осуждает тех, которые дерзнули бы считать себя таковыми. [Какое глубокое смирение любимого ученика Христова! Какой сильный урок для современных сектантов, мнящих себя быть праведными и не нуждающимися уже ни в Церкви, ни в помощи Божией для спасения!]

При этом нужно заметить, что Апостол, говоря о сознании во грехах, понимает не общее только признание своей греховности, но исповедание определенных грехов, каждого порознь, для чего уже требуется полное и частное, столь тяжёлое для человека, самоосуждение.

Стих 9. Бог, спасающий грешника, называется *верным* в том смысле, что обещанное прощение грехов Он непременно подаст кающемуся; а *праведным* Он называется потому, что и внутренне очистит грешника от неправды, предложив ему в страданиях Иисуса Христа умиловительное средство, удовлетворившее Его правде.

Глава 2:1. *Ходатая* (παράκλητος, в Вульгате advocatum). Иисус Христос представляется не только посредником, принимающим участие в оправдании виновного – каковы судебные адвокаты – но Ходатаем в обширном и высшем смысле, Заступником и Ответчиком, Который принимает на Себя ответственность за чью-нибудь вину. Дух Святой называется также Ходатаем (παράκλητος) другим ([Ин. 14:16](#)), как **продолжающий ходатайство Христа** ([Рим. 8:26](#)). Продолжается и подтверждается высказанная выше мысль о

возможности грехопадений для Христиан, и вместе с тем – получения прощения грехов по ходатайству Иисуса Христа, но, разумеется, под условием покаяния грешника.

Стих 3. *О сем разумеет яко познахом Его, аще заповеди Его соблюдаем.* Соблюдение заповедей и для нас самих и для других может служить лучшим доказательством того, что мы знаем Бога. Связь Богопознания с исполнением заповедей заключается в любви. Познавая Бога и Его совершенства, мы невольно влечёмся любовью к Нему, а известно, что весь Закон, все заповеди суть сокращение одной заповеди о любви; они требуют любви и ведут к любви. *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет (Ин. 14:23)*, – говорил Спаситель. Цель Закона состояла в том, чтобы сделать людей святыми и совершенными, как свят и совершен Бог. Познавание Бога открывает человеку эту святость и совершенства и в то же время побуждает его к подражанию Богу. Начало же познанию Бога может быть положено в семье, среди близких, когда человек, возрастая от младенчества и испытывая на себе любовь родителей, членов своего рода и окружающих его единоплеменников (малых близких), постепенно научается **выражать и присущую ему от рождения любовь к Родителю Небесному**, соединившему все народы, кроме уз родства, и узами веры в Него, **и ко всему Его творению** – Земле, Ея недрам, растительному и животному миру и всему, еже в Ней и на Ней – хранить, беречь, растить и заботиться о чём является одной из заповедей, данных человеку в Раю.

От любви к Богу человек незаметно и необходимо переходит к любви к ближним, отражающим в себе свойства и образ Бога, Своего Отца, и составляющим предметы Его Отеческой любви и заботливости, любит, как подражателей Богу своею жизнью и познанием Бога приближающихся к Богу, и тем самым облегчающих для него самого познание неведомого и неприступного в свете Своём Бога.

Апостол везде употребляет местоимение *мы*, чтобы показать, что он не исключает и себя из числа грешных, нуждающихся в оправдании через Иисуса Христа.

Стих 7. *Не заповедь нову пишу вам, но заповедь ветху, юже имеете исперва.* Заповедь о любви к ближнему называется ветхою, потому что она дана была еще при сотворении человека, во внутреннем законе его совести, и в таком виде известна была людям и прежде проповеди Христианства; она потом сделалась одною из главных заповедей Закона Моисеева (*Лев. 19:18; Лк. 10:27*), и в этом виде была известна всем Иудеям.

Но она не только была, но и стала ветха – то есть она забывалась, ложно толковалась, сужена была до любви к ближним по плоти, по месту, по вере (*Лк. 10:29; Мф. 5:43*), и потому требовала **полного обновления**. И она действительно дана была Иисусом Христом как заповедь совершенно новая, неизвестная доселе (*Ин. 13:34*). Она особенно нова была для язычников, которые заглушали её своими страстями. Апостол, предлагая заповедь о любви и обращаясь ко всем вообще Христианам, одним напоминает Закон совести, другим Закон Моисеев. Эта заповедь о любви не нова уже и для Христиан, потому что они слышали её от начала. Но она нова (**стих 8**), потому что только теперь они начали сознавать её и проводить в жизнь; потому что только теперь тьма неведения Бога и ненависти к ближним проходит для них – и в их жизни уже светит истинный свет.

Предостережение от лжеучителей (2:12–28).

Предложив заповедь о любви к ближнему, Апостол обращается с сугубым увещанием ко всем возрастам: **не любить мира** и ничего мирского (**12–17**).

Опасность нынешнего времени состоит в том, что появились антихристы, которых можно узнать по тому, что они отвергают мессианское достоинство и Божество Иисуса Христа (**18–23**). Лучшее средство уберечься от обольщения этих лжеучителей – твёрдо стоять в учении, которое Христиане приняли от начала (**24–28**).

Стихи 12–14. *Пишу вам, чадца,.. отцы,.. юноши,.. дети... Писах вам, отцы,.. юноши...*

[Повторением поочерёдного воззвания к детям, отцам и юношам Апостол выражает настойчивость своего увещания; уменьшительными именами: *τεκνία, νεανίσκοι, παῖδια* – отеческую нежность; исчислением возрастов – обязанность увещаний для всех Христиан; переменою времён (*пишу, писах*) – **постоянство увещания**].

В различении естественных возрастов читателей, которым Апостол предлагает свои увещания, можно видеть (с Августином и Феофилактом) различие и духовных возрастов их, или степеней их нравственного развития, потому что каждому из этих возрастов Апостол приписывает особенные свойства: детям – прощение грехов, указывая на их недавнее духовное рождение (крещение), в котором они получили только прощение грехов, но не окрепли ещё ни для борьбы со врагом (как юноши), ни утвердились в познании Сущего, что свойственно уже мужам; отцам – как старейшим возрастом, как утвердившимся в вере, приписывает познание Сущего от начала (от вечности рождённого Бога Слова) и называет их отцами, потому что познав Бога, они и других могут наставить в этих великих истинах, могут рождать в жизнь духовную; юношей называет сильными, потому что они усвоили себе Слово Божие, которым, как мечом духовным ([Еф. 6:17](#)), могут победить и победили диавола. Отрокам же, как начинающим учиться, приписывает только познание Бога вообще, как бы низшую степень Боговедения, на которой человек познаёт только общия свойства и действия Божества, обнаруживаемый в творении мира и Промышлении. Познание же чрезвычайных действий Божиих, являемых в Воплощении Сына Божия и в Искуплении человека, Апостол считает высшей степенью Богопознания, недоступного для отроков.

Стих 15. *Не любите мира, ни яже в мире.* Под миром Апостол понимает не совокупность творений Божиих – как получивших своё бытие от Бога и о которых Сам Господь по завершении творения сказал, что всё сие *добро зело* ([Быт. 1](#)) – и не Род Человеческий вообще, который любим Самим Богом ([Ин. 3:10](#)), но всё то, что в мире и людях испорчено грехом и даёт пищу греху – что сделалось враждебным Богу ([Иак. 4:4](#)) и лежит во зле ([1Ин. 5:19](#)), иначе сказать то, что в самом человеке влечёт его ко греху ([Рим 7:17](#)→).

Апостол определяет (стих 16), что такое этот мир, а именно: *похоть плотская, похоть очес и гордость житейская*. Он называет здесь те душевные состояния или страсти, который возбуждаются предметами мира, показывая тем что **не самые предметы неодушевлённые и одушевлённые нечисты, а неправильное употребление их, воззрение на них с нечистыми мыслями делает их поводом ко греху** ([Мф. 5:28](#)); **делает их нечистыми**.

Прекрасное создание Божие жена, но и одно нечистое воззрение на неё может повести человека ко греху ([Мф. 5:28](#)); *невинно вино*, говорит Премудрый, *но пианство укуризненно* ([Притч. 20:1](#)). Так рождается похоть плотская.

Другая похоть – похоть очей, то есть всякое порочное желание видеть, знать и испытывать. Она рождается при виде всего, обладание чем может доставить человеку удовольствие, например, при виде богатства ([Еккл. 4:8](#)). *Ад и погибель не насыщаются, такожде и очи человечести не насыти* ([Притч. 27:20](#)). Наконец, гордость житейская, желание поставить себя выше других, превозношение даже действительными достоинствами ([Лк. 18:11](#)). *Начало греха гордыня* ([Сир. 10:15](#)), *а в гордости погибель и развращение много* ([Тов. 4:13](#)). Таков, по Апостолу, мир. **Не любить мира, значит не любить своих страстей, своих порочных расположений**, влекущих к миру и в его предметах находящихся себе пищу, а затем – не любить и того, что возбуждает эти страсти, коль скоро мы не умеем надлежаще управлять ими.

Стих 17. *Мир преходит, и похоть его.* Мир не вечен, и предметы, которыми так увлекается человек, не долговечны; сам человек и его страсти скоропреходящи: но особенно важно то, что человек никогда не может удовлетворить своих страстей; после того, как он достигает высшей степени удовольствий, он должен сказать с Екклезиастом: *и се вся суета и произволение духа* ([2:11](#)). Не таков *творяй волю Божию*: исполнение заповедей Божиих более и более укрепляет волю и силы самого человека. Предмет и цель его желаний – Сам Бог – вечен и совершенен и может удовлетворить самым высоким стремлениям человека, тем доставив ему постоянное, вечное блаженство. Такой человек *пребывает во веки*.

Стихи 18. *Последняя година* (εσχάτη χερίστῃ, опасное, дурное, злое время, как и у Апостола Павла ([2Тим. 3:1](#)), *времена люта*).

Апостол Иоанн обращает внимание читателей не на близость своего времени от конца мира, а на качество времени. Получив особенное откровение о последних днях мира, он мог, конечно, знать, что ещё не скоро наступит последняя в порядке времён година; но из того же откровения и на основании предсказанного Господом ([Мф. 24:23](#)), он легко мог видеть, что наступившее время по качествам своим есть время последнее. Доказательством этого служит появление антихриста, под которым разумеется здесь не дух времени, противодействующей Христу и Его учению, не антихристианское направление, скептически и враждебно относящееся к Христианству, но действительное, определённое лицо (в Греческом ο αντιχρίστος с определённым членом), *человек беззакония, сын погибели* ([2Сол. 2:3](#)) который явится в последнее время мира и будет отвергать не только Христа, Сына Божия, но и Бога Отца, то есть будет отвергать всякую религию (ниже, **стих 22**). Апостол Павел, гораздо раньше Иоанна, яснее и подробнее изобразил свойства и действия этого противника Христова, указал и время появления его ([2Сол. 2:3–9](#)), и потому Иоанн только подтверждает учение Апостола Павла, указывая, что антихрист действительно придёт и даже теперь появляется. Появляется, впрочем, не сам антихрист, не то лицо, которое вступит в последнюю и ожесточённую борьбу со Христом, но являются антихристы, предшественники последнего антихриста, появляются лжеучители, пролагающие путь самому антихристу. Появление-то их и делает настоящие времена тяжёлыми, последними.

Стих 19. От нас изыдоша, но не беша от нас. Лжеучители появлялись и появляются из среды самих Христиан. Апостол, конечно, понимает Симона волхва, который был крещён Филиппом ([Деян. 8:13–24](#)), Именея и Филита ([2Тим. 2:17–18](#)), отступников истины, Керинфа (Ерѣм., adv.haer.23:2), который был в числе обращённых от обрезания.

Стих 20. И вы помазание имате от святого, и весте вся. Святым здесь называется Сам Иисус Христос (Сравните [Откр. 3:7](#)), как Податель Духа Святого всем верующим и как исходатайствовавший Его от Отца ([Ин. 15:26](#); 16:7), а потому и помазание, сообщаемое Христианам, называется полученным от Него (ниже, **стих 27**). Говоря о появлении антихристов, Апостол не считает нужным распространяться об этом предмете, который должен быть **хорошо известен Христианам**. Их внутреннее убеждение, их твёрдое знание должно помочь им открывать появление антихристов. Апостол говорит не для научения, но для утверждения в том, что они знают.

Помазание, χρίσμα употреблено приспособительно к слову Χριστός, Χριστιανός, помазанный. Мысль Апостола выражается так: вы легко можете отличить антихристов, противников Христа, потому что вы настоящие Христиане, вы помазаны, а Христианин и значит помазанник.

Название помазанных тем с большим правом могло быть прилагаяемо к Христианам, что, по свидетельству отцов Церкви, со времён уже Апостолов (Cyrill, Catech. 3; Gregor. Magn. 1:5.19–20 и другие), для получения крещаемыми даров Святого Духа употреблялось помазание миром. Это помазание, употреблявшееся в Ветхом Завете только для посвящения царей, первосвященников и пророков, в Новом сделалось общим для всех Христиан, как избранных быть *царями и иереями Богу* через Христа ([Откр. 1:6](#)) и образовать царство священников ([1Пет. 2:9](#)).

Сопровождаемое внутренним помазанием Духа Святого, оно сообщает Христианам, кроме многих других даров, и дар ведения и разума в высшей степени, почему Апостол и прибавляет: *и весте вся*. Впрочем, на основании сих слов Апостола, мы не должны приписывать себе какое-то Божественное ведение и считать для себя какое-либо учение и наставление в истинах веры излишним, как это думают некоторые сектанты.

Такая самоуверенность в достаточности и правильности своих религиозных познаний очень похожа на ту самоуверенность, с которою вопрошавшие исцелённого Иисусом Христом слепорождённого фарисеи утверждали, что Исцеливший его – Человек грешный и потому не мог исцелить его, а на замечание прозревшего, что грешников Бог не слушает, с гордостью ответили ему, что он сам весь во грехах родился, и не может учить их, людей

непогрешимых ([Ин. 9:24,31,34](#)). Не всё ведение принадлежит Христианину, а только ведение всего необходимого для спасения – и только такое ведение подаёт ему Святой Дух во время миропомазания.

Стих 22. *Кто есть лживый, точно отмечайся, яко Иисус несть Христос?* Чтобы показать силу лжи еретиков, Апостол говорит, что только тот и *лжец*(ψευδης, лжец в собственном смысле, по преимуществу), кто отвергает, что Иисус есть Мессия, Сын Божий, пришедший для спасения людей.

Еретики не признавали Иисуса Христа Сыном Божиим, но хвалились тем, что знают Бога Отца. Таковы были Иудеи и выродившаяся из них Христианская ересь эвионитов. Таковы ещё были гностики, хвалившиеся знанием Бога и низводившие Иисуса в ряд обыкновенных людей, утверждавшие только, что с Ним во время Крещения соединился один из *эонов*, Христос. Апостол опровергает эти лжеучения и доказывает, что непризнание Сына есть вместе непризнание и Отца и что те, которые хвалятся знанием Бога, обманывают и себя, и других. Только из познания свойств и действий Сына можно узнать и действия Бога Отца, как и Спаситель говорит: *видевый Мене, виде Отца: яко Аз во Отце и Отец во Мне есть* ([Ин. 14:9–10](#)).

Стих 23. *Всяк отмечайся Сына, ни Отца имат: а исповедаяй Сына и Отца имат.* Эти слова составляют лишь повторение слов Самого Спасителя, сказанных Им ученикам перед отправлением их на [проповедь](#) ([Мф. 10:40](#); [Лк. 10:16](#)) и в последней прощальной беседе с ними ([Ин. 13:20](#)). Говоря ясно и определённо об единосущии Сына Божия со Отцом, эти слова естественно дают разуметь и то, что кто верует в Сына Божия, кто воспринимает Его в себя, носит Его в сердце своём и соединяется с Ним – тот через Сына соединяется и с Богом Отцом. Иисус Христос говорит: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его и к нему приидем и обитель у него сотворим* ([Ин. 14:23](#)). И напротив, кто не признаёт Сына, тот не знает и Отца. Но почему Апостол требует от своих читателей не только веры, но и исповедания? Если верующий во Христа соединяется с Ним и имеет жизнь вечную ([Ин. 6:47](#)), то для чего ещё исповедание веры? Это нужно для того, чтобы вера не была бесплодна, чтобы она не заглушалась ни печальми века сего, ни лестью богатства, ни сластями житейскими([Мф. 13:22](#); [Мк. 4:19](#); [Лк. 8:13–14](#)). Вера должна наполнять всё сердце человека так, чтобы кроме Бога в нём не жило ничто другое, не коренилась никакая страсть, никакая привязанность. Тогда эта вера обнаруживается и в словах, и в делах, тогда она *исповедуется устами* и приносит спасение человеку ([Рим. 10:10](#)).

Стих 27. *Помазание в вас пребывает.* Всегда и во всём Дух Святой руководит верующих в познании истины, так что они **не нуждаются ни в новых учителях, ни в особенных разъяснениях**. Это, впрочем, надобно относить **не к каждому члену Церкви в отдельности, а к целому обществу верующих Христиан, ко всей Церкви**. Есть между верующими младенцы верою, требующие обучения, *несмысленнии* ([Гал. 3:1](#)), требующие вразумления, есть даже заблуждающиеся, но исправляемые обличением. Для таких нужны учителя, то есть такие лица, которые бы своею верою и знанием предшествовали, указывали путь или, как говорит Апостол Павел, *возгревали дар Божий, живущий в Христианах* ([2Тим. 1:6](#)).

Стих 28. Апостол заключает своё увещание напоминанием близости Пришествия Христова и обещанием *дерзновения*, то есть уверенности в оправдании в день Суда. *Не посрамимся* не будем осуждены.

О различии между чадами Божиими и чадами диавола (2:29–4:6).

Указав верующим опасность со стороны лжеучителей, Апостол побуждает их воздерживаться от грехов, потому что они рождены от Бога праведного, а детям свойственно стремиться быть подобными отцу ([2:29](#); [3:1–3](#)). Грех, как преступление Закона Божия, удаляет человека от Бога. Иисус Христос, безгрешный, Своим явлением уничтожил грех, и все, имеющие общение с Ним, уже не грешат, а те, которые грешат, уже не дети Божии, а дети диавола ([4–9](#)). Ближе, дети Божии и дети диавола различаются тем, что одни

любят ближних своих, другие ненавидят. Так, Каин убил брата своего по ненависти к нему за то, что тот был добр; так за то же и мир не любит Христиан (10–13). Но Христиане любят ближних, следуя примеру Христа, страдавшего за других (14–17). Впрочем, они должны любить не на словах только, а на деле, чтоб и сердце не осуждало их. Тогда они с уверенностью могут просить всего от Бога, как исполнившие заповедь Его и пребывающие в общении с Ним (18–24). Общение с Богом узнается по духу, которого верующие получают от Него; но при этом нужно различать духов Божиих от духов ложных. Их легко узнать по тому, исповедуют ли они воплощение Сына Божия, или отвергают, и затем, слушают ли Апостолов, проповедников истины Воплощения, или отвергают (4:1–6).

Стих 29. Иисус Христос называется *праведником*, как по отношению к Суду, о котором выше упомянул Апостол, так и по отношению к добродетелям, которыми должны отличаться все рождённые от Бога, и по преимуществу Он, рождённый из существа Самого Бога, Праведнейшего и Святейшего. «Если вы познали, что Он Праведен, то, без сомнения, знаете и то, что делавший правду рождён от Него; ибо Праведный рождает праведных. А сколь великую честь и дерзновение доставляет это, всякий из вас знает, ровно как и то, какова и колика любовь и благодать, которую Он подаёт нам. Ибо вы знаете, что Он дал вам право быть и почитаться детьми Его» (Феофилакт).

Глава 3:1. [*Видите, какову любовь дал есть Отец нам.* Так как проявление этой любви Божией к людям изображено в Евангелии (Ин. 3:16), то в этих словах можно видеть указание на то, что к Посланию было приложено Евангелие].

Да чада Божия наречемся и будем. Бог дал верующим право, власть (ἐξουσίαν) не только почитаться, но и действительно быть чадами Божиими (Ин. 1:12), сделал нас таковыми, исполнив наши души благодатных даров Духа Святого, возродив нас Духом и соделав нас участниками Божественного естества (2Пет. 1:4).

Мир не знает нас. Под миром и здесь разумеется всё злое, враждебное Богу; в частности – язычники и Иудеи.

Не знает – не любит; причина нелюбви к нам – Христианам – неведение Бога и вражда против Бога.

Стих 2. *Не у явися, что будем.* Эти слова относятся к неизвестности будущей славы чад Божиих. Хотя мы и знаем, что мы, как дети Божии, будем подобны Ему в святости и славе; но самой славы не можем и представить себе, потому что, по выражению Апостол Павла (1Кор. 13:12), *видим ю ныне якоже зеркалом в гадании, тогда же лицем к лицу*. Лицезрение Бога, которого теперь лишены самые праведники, будет тогда причиной и источником их славы и блаженства, а тогда именно мы узрим Его, *якоже есть*.

Стих 3. *Имей надежду на Нь (на Бога), очищает себе, якоже Он чист есть.* Как в обыкновенной жизни надежда поддерживает в страданиях, укрепляет в деятельности, содействует в достижении цели: так и в жизни религиозной надежды сделаться Богоподобным возвышает человека и очищает его от всякого греха. «Как зеркало тогда отражает образы, когда чисто: так может созерцать Бога и разуметь Писания только чистая душа» (Феофилакт); ибо *чистиши сердцем Бога узрят* (Мф. 5:8).

Стих 4. *Всяк творяй грех, и беззаконие творит.* Апостола полнее можно выразить так: чадам Божиим прилично исполнять волю своего Отца, выраженную в Законе; а тот, кто грешит, нарушает Закон, поэтому поступает против воли Отца или, еще более, как увидим далее, тот делается уже не сыном Божиим, а сыном диавола.

Стих 6. *Всяк, иже в Нем пребывает, не согрешает.* Разумеется не совершенная безгрешность или способность не грешить после вступления в ближайшее общение с Иисусом Христом, а только нежелание грешить, отвращение от греха и постепенное очищение себя от греховных привычек и склонностей. Грехи и при этом всё-таки возможны: но только грехи немощи, неосторожности неведения и невольные.

Стихи 7. *Творяй правду* (Ин. 5:29). Под *правдой* собственно разумеется оправдание грешного человека перед праведным Судом Божиим. А так как оно достигается добродетелью человека, то Апостол, вместо того, чтоб сказать: *делающий добрая дела*,

говорит: *делающий правду*, старающийся достигнуть оправдания. **Стих 8.** *Исперва* (ἀπ' ἀρχῆς) *диавол согрешает*. Апостол указывает на первоначального виновника греха – диавола, как и Спаситель называет диавола *человекоубийцу искони*, ἀπ' ἀρχῆς ([Ин. 8:44](#)). Мысль Апостола та, что при всяком грехе человека *сначала* – диавол грешит, а потом то же самое повторяет за ним – по его примеру и внушению – человек.

Да разрушит дела диавола, то есть уничтожит [грех](#) и все те печальные последствия, которые внесены грехом в мир.

Стих 9. *Семя Его в нем пребывает*. Под семенем Божиим разумеется благодать Святого Духа, получаемая человеком в Крещении и других таинствах и приносящая в нём плоды духовные ([Гал. 5:22](#)). Апостол Пётр таким семенем называет слово Божие ([1Пет. 1:23](#)), проповедь о Христе, как первоначальное средство призвания в Царство Божие и к участию в дарах Духа Святого.

И не может согрешати. Прежде Апостол говорил только, что рождённый от Бога не грешит, теперь усиливает это выражение тем, что он и не может грешить, так как **живущий в нём Дух Божий более и более удаляет его от грехов и укрепляет его в делании добра настолько, что уклонение от добродетели становится уже невозможным**. Определяя различие между детьми Божиими и диавола, Апостол рассматривает признаки тех и других с разных сторон.

Прежде он сказал, что, кто делает грех, тот от диавола, теперь он говорит опять то же, но с отрицательной стороны: *всяк не творяй правды, несть от Бога*. Есть люди, которые, по-видимому, не делают ничего худого, но не делают и ничего доброго; Апостол исключает их из числа чад Божиих. И далее, чтоб не оставлять и тени сомнения на этот счёт, прибавляет: *и не любяй брата своего*; это для тех случаев, когда подобные люди, в подтверждение своего рождения от Бога, могли бы указать на некоторые свои добрые дела.

Стих 11. *Се есть завещание* (ἀγγέλια ἐντολή), потому что завещание есть вместе и заповедь завещателя. Апостол, очевидно, говорит о заповеди, данной Иисусом Христом Апостолам: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* ([Ин. 15:12](#)). Эта заповедь называется в Русском *благовествованием*, потому что заповедь о любви составляет сущность проповеди Христовой, главный предмет Его Евангелия.

Стих 12. *Каин от лукавого бе*, то есть от диавола. Пример Каина приведён Апостолом с целью нагляднее представить братоубийственные отношения лжеучителей к верующим. [*Закла брата своего*, ἐσφαξέ. Образ взят от заклания жертвенных животных. Глагол σφαγεῖν имеет такое именно значение. Очень может быть, что этим выражением Апостол хочет указать на самый род совершенного Каином убийства, хотя ни в Священном Писании, ни в Предании на это нет указания].

Стих 14. *Пребывает во смерти*. Под смертью разумеется здесь то нравственное состояние, в котором человек неспособен к деланию добрых дел, и вечная смерть, как неизбежное следствие такого состояния.

Стих 15. *Всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть*. Ненависть к ближним ведёт к убийству. Иисус Христос и гневающихся на ближних осуждает, как убийц ([Мф. 5:21–22](#)). В понятии Апостола, ненавидящий брата своего уже убивает его в сердце своём, и если не совершает наружного убийства, то потому только, что удерживается страхом суда или другими побуждениями ([Мф. 5:26](#)).

Стих 16. *Должны есмы по братии души полагати*. В противоположность тем, которые ненавидят ближних и делают человекоубийцами, Апостол указывает на пример Иисуса Христа, Который из любви к людям положил душу – то есть жизнь Свою за них. Этим примером Апостол побуждает и людей к такой же любви. Любящий ближних не только не отнимает жизни у них, но и свою жизнь полагает за ближнего.

Стих 17. *Затворить утробу* (в Русском: *сердце*) – выражение внутреннего нерасположения к ближним. *Како любы Божия пребывает в нем?* «Любовь преклонила Богочеловека положить душу Свою за нас; по Его примеру и мы должны полагать души за братьев. Но как говорить о положении души за братьев, когда мы видим, что некоторые не

удовлетворяют братьев своих в необходимом для жизни, и притом не бедные средствами, но владеющие *богатством мира сего*. Если они затворили сердце в этом малом и явились недостойными любви Божией: что показали бы они, когда потребовалось бы от них большее – умереть за брата?» (Феофилакт).

Стих 18. *Не любим словом ниже языком, но делом и истиною.* Уже по самому значению заповедуемой Богом любви можно судить, что в ней не должно быть ничего притворного, лицемерного, показного – что эта любовь должна быть чистою, живою, деятельною и истинною. Правда, можно и говорить о своей любви любимому существу, но нужно сопровождать слова любви и делами любви. Кто же говорит только о любви и не делает дел любви, тот лжец и обманщик. От такой-то любви и предостерегает Апостол.

Стих 19. *О сем разумеет, яко от истины есмы.* Любовь истинная в нас служит признаком нашего высокого внутреннего достоинства, даёт нам возможность увериться, что мы от истины, то есть от Бога. Иисус Христос говорит Пилату, что пришёл в мир свидетельствовать об истине и что слушают Его только те, которые происходят от истины ([Ин. 18:37](#)). *И пред Ним смиряем* (в Русском: *успокаиваем*) *сердца наша*. Успокоение сердца есть плод нашей любви к ближним.

Стих 20. *Аще зазирает нам сердце наше.* Мысль вносная, которая в связи с предыдущим и последующим может быть выражена так: сознавая в себе истинную любовь, мы успокаиваем сердца наши перед Богом, так что, если сердце наше и упрекает нас в каких-нибудь пороках, то мы надеемся, что Бог, всеведаящий и знающий больше сердца нашего, не осуждает нас. При таком смысле следующий стих будет только усилением этого стиха. [Впрочем, Русский перевод рассматривает этот стих в противоположности стиху 21-му и приписывает Богу осуждение: *«если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего»*; но оснований для такого повода не имеется].

Стих 22. *Егоже аще просим, приемлем от Него, яко заповеди Его соблюдаем.* Речь о Боге Отце, Который дал людям через Сына Своего заповедь о любви и обещал через Него же верующим исполнять все прошения их, если они будут просить чего от Отца во имя Сына, под условием исполнения заповедей Его ([Ин. 14:13–14](#)). Повторяя для своих читателей сие обещание Спасителя и возбуждая в верующих надежду на исполнение всех своих прошений, Апостол повторяет и самую заповедь или, лучше, сокращает все заповеди, необходимые для спасения, в одну заповедь о вере в Сына Божия.

Стих 23. *Сия есть заповедь Его* (то есть Отца), *да веруем во имя Сына Его Христа.* Где и когда дана эта заповедь? Она дана на Иордане и повторена во время Преображения в гласе Бога Отца; она подтверждена и изложена в учении Самого Иисуса Христа, Который от Себя ничего не говорил, но проповедывал только то, что Ему дал Отец ([Ин. 6:29](#); 14и другие). Она открыта была Духом Святым Апостолам и от них передана верующим ([Ин. 20:31](#)) и составляла главный предмет их проповеди ([Мф. 28:19–20](#)). К сей заповеди Апостол присоединяет и другую заповедь о любви к ближним, которая также передана Иисусом Христом Апостолам и есть только раскрытие и повторение заповеди Самого Бога Отца, данной ещё в Ветхом Завете ([Мф. 19:19](#); [Исх. 20:13–16](#); [Лев. 19:18](#)).

Стих 24. Уверенность в том, что Бог пребывает в нас, поддерживается теми дарованиями, Тем Духом, Который мы получаем от Него. Отсюда Апостол переходит к различению этих духовных дарований.

Глава 4:1. Различение духовных дарований в Церкви Новозаветной, в первенствующие времена, было тем труднее, что, по свидетельству Апостола Павла каждый член Христианского общества имел дарование на пользу Церкви ([1Кор. 12:7](#)→; 14:1,5,12,26). Пользуясь этим, еретики выдавали и собственные заблуждения за откровения Духа Святаго. Апостол Иоанн даёт признак, по которому Христиане могли узнавать этих духовных дарований.

[**Стих 3.** *Всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, сей есть антихрист* (Вульгата, [Поликарп Смирнский](#) и некоторые рукописи читают: *антихрист*). Но нынешний Греческий текст, Славянский и Русский переводы –

правильные: потому что антихрист будет одно определённое лицо, а не всякий отрицающий Воплощение Сына Божия, что, конечно, не мешает считать всякого отрицателя в известной степени антихристом; и так как подобные отрицатели являлись уже во времена Апостолов, то Апостол Иоанн и говорит, что антихрист *ныне в мире есть уже*].

Стих 4. *Вы от Бога есте, и победите тех*, то есть духов лестчих (в Вульгате читаем: eum, разумея самого антихриста): ***яко болий есть, иже в вас, нежели, иже в мире***. Как ни хитро и ни сильно действуют против верующих лжеучители, но верующие победят их: потому что живущий в них Дух Христов сильнее и больше духа антихристового, действующего в лжеучителях, живущих в мире и находящихся под влиянием князя мира сего.

Стих 5. *Они от мира суть: сего ради от мира глаголют, и мир тех послушает*. И здесь слово мир принимается в значении греха, порчи, зла; *говорить от мира* (в Русском *помирски*) значит говорить о тех предметах, которые возбуждают в человеке грех. Но слушают таких учителей только те, кои сами от мира сего, а рождённые от Бога отвращаются от них.

[Ведь и во всяком обществе только те присутствующие слушают и принимают к сердцу речи говорящего, которые находят предмет разговора приятным и сродным для себя; другие же затыкают уши для таких речей, которые не приятны им – или же вовсе уходят из собрания].

Увещание к взаимной любви (4:7–5:5).

Ряд увещаний своих ко взаимной любви Апостол подкрепляет указанием на то, что Сам Бог есть любовь. По любви к нам Он послал Сына Своего на Землю (**4:7–10**). Посему и люди должны любить друг друга и исповедовать, что Иисус есть Сын Божий, чтобы Бог мог пребывать в них (**11–15**).

Таким образом, любовь к ближним соединяет людей с Богом, даёт им дерзновение в день Суда, и прогоняет всякий страх (**16–18**). Эта же любовь к ближним служит доказательством и любви к Богу; она заповедана Самим Богом (**19–21**); да и естественно любящим Отца любить и детей, как естественно из любви к Отцу исполнять Его заповеди и побеждать мир верою в Христа Сына Божия, Победителя мира (**5:1–5**).

Стих 8. *Не любяй, не позна Бога*. Любовь и знание неразлучны друг с другом даже в обыкновенной жизни. Как ближайшее знакомство с предметом или лицом может более и более располагать нас любить его, или наоборот – отталкивает от него: так в свою очередь и любовь к кому-нибудь или чему-нибудь вызывает в нас желание ближе узнать его прекрасные свойства, а чего мы не любим, того не хотим и узнавать.

В отношении к Богу такое же значение получает любовь не только к Нему, а даже к людям, по тесной связи любви к Богу с любовью к ближним и вообще потому, что любовь есть свойство Божие. Посему Апостол и прибавляет далее: *яко Бог любви есть*. «Как благостью называется Бог потому, что по благодати создал мир мысленный и чувственный: так, из любви к нам послав Единородного Сына Своего в мир, показал через сие, что Он есть и любовь» (Феофилакт).

Если ни одно свойство Божие и ни одно имя не может выразить всей полноты бесконечного существа Божия; то свойство любви и название Бога *любовью* более других имён и свойств выражает существо Его. Бог есть любовь в Самом Себе, Бог – любовь в отношении к тварям, Бог – любовь по существу и по действиям.

Стих 10. *О сем есть любви: не яко мы возлюбихом Бога, но яко Той возлюбил нас*. Источник нашей любви к Богу в Самом Боге. Своею любовью к нам Он рождает любовь в нас. Сила и степень любви Божией к людям выражается тем, что Он послал к нам не другого человека, не ангела, но Своего Сына Единородного. Апостол неоднократно повторяет это и настаивает на этой мысли, чтобы показать силу любви Божией к нам.

Стих 12. *Бога никтоже виде нигдеже*. Мысль, по-видимому, отрывочная, но она имеет прямое отношение к тому, что Апостол сказал выше о любви к Богу и Богопознании. **Любовь человека к Богу не должна быть только выражением его**

благодарности Богу за любовь, которую Он являет к людям. Она должна быть лучшим средством приближения к Богу и познания Его. Чтобы лучше познать предмет, нужно приблизиться к нему, видеть его; Бога же нельзя видеть, и никто никогда Его не мог видеть и познать, как мы видим и познаём другие ограниченные предметы. Только любовь может приблизить нас к Богу так, что через неё мы можем осязать и ощущать Его ([Деян. 17:27](#)), только через любовь Бог делается видимым и доступным человеку. Видимым Он сделался, во-первых, потому, что по любви к людям послал на Землю Своего Единородного Сына, Который исповедал Его ([Ин. 1:18](#)); видимым, далее, Он становится нам, когда мы любим друг друга и привлекаем к себе любовь Божию, потому что в ближних мы любим образ Божий и, усовершеннаясь в любви, более и более уподобляемся Богу.

[Взятое безотносительно, это выражение показывает непостижимость существа Божия и недоступность лицезрения Его не только для человека, но и для ангелов. И потому все Боговидения, о которых говорится в Ветхом и Новом Заветах, нужно понимать как чувственные, как видения следа славы Божией, а не самого Лица Его ([Сравните Исх. 33:23](#))].

Стих 13. *От Духа Своего дал есть нам.* Сошествие Святого Духа на Апостолов, кроме цели просвещения и утешения, имело ещё целью свидетельство о Самом Иисусе Христе, как истинном Сыне Божиим ([Ин. 15:26](#)) – *и мы видехом*, прибавляет Апостол (стих 14), *и свидетельствуем, яко Отец посла Сына Спасителя миру.*

Стих 15. В связи с исповеданием, то есть признанием Иисуса Христа Сыном Божиим, Апостол поставляет пребывание Бога в людях, как и естественно отцу соединяться с теми, которые любят его сына.

Стих 17. *О сем совершается любви с нами (в нас),* да дерзновение имамы в День Судный. Это совершенство прежде всего нужно относить к любви Божией (стих 12); потому что Бог столько и такую любовь проявлял и проявляет к нам что мы смело можем ожидать помилования от Него и в день судный; почему дальше и говорится: *совершена любви вон изгоняет страх.*

С другой стороны, и наша любовь так может усовершениться, что мы, как дети смело обращаемся к Отцу – Богу и, любя Его, не боимся Его суда, потому что *страха нет в любви.*

Стих 18. *Страх муку имать.* Страх разумеется рабский, потому что дети не боятся отца; страх наказания за грехи, за неисполнение слов Господа: этот страх тем мучительнее, чем более человек сознаёт свою виновность перед Богом и Божие правосудие.

Стих 20. *Не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любити.* «Любовь, – говорит блаженный Феофилакт, – образуется через обращение друг с другом; обращение же предполагает, что человек видит своего брата и по обращению с ним ещё более привязывается к нему любовью; ибо видение весьма много привлекает к любви. Если же так, то кто ни во что ставит гораздо более влекущее к любви, кто не любит брата, которого видел, как может быть признан истинным, когда говорит, что любит Бога, Которого не видел и Который ни в обращении с ним не находится, ни объемлется никаким чувством?»

Продолжая мысль блаженного учителя Церкви, можно сказать ещё, что обращение человека с Богом или к Богу сближает его с Ним, рождает любовь не только к Богу, но и ко всем ближним, погашает в человеке всякую ненависть – и вместе делает человека правдивым, заставляет его во всём истинствовать. Посему, кто ненавидит ближнего и в то же время уверяет, что любит Бога, тот лжец: потому что ненависть и любовь несовместимы, и где есть ненависть там и ложь.

Стих 21. *И сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога, любит и брата своего.* Эта заповедь составляет сущность нравственного Христианского учения. Иисус Христос высказал её законнику, когда тот спрашивал Его; *какая заповедь бо́льши есть в Законе?* ([Мф. 22:36–39](#))...

Глава 5:1. Всяк веруай, яко Иисус есть Христос, от Бога рожден есть. В тесной связи с учением о любви к ближним Апостол поставлял исповедание, или признание Иисуса Христа Сыном Божиим и считал это признаком истинных чад Божиих. Теперь ... Апостол выражает ту же мысль, направляя её против современных ему лжеучителей; он говорит, что только признающие Иисуса Мессией – Христом суть дети Божии, как и в Евангелии сказано: *елицы прияша Его, даде им область чадам Божиим быти, верующим во имя Его (1:1,12).*

Говоря о любви к детям Божиим, Апостол этим не ограничивает любви к ближним тесным кругом верующих, потому что он сам представляет **даже ненависть к кому бы то ни было величайшим грехом, человекоубийством**. Но он этим как бы указывает, что достойнее всего нашей любви чада Божии или, ещё более, достойнее всего в людях их вера в Бога, их любовь к Нему и исполнение Его заповедей. Апостол ещё хочет сказать, что если между верующими во Христа, между чадами Божиими, проявляется нелюбовь – что, конечно, и допускалось лжеучителями и возбуждалось – то чего же ожидать от них в отношении к неверующим, к враждующим на Христиан? Взаимная нелюбовь, очевидно, уничтожала самый главный признак учеников Христовых: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* ([Ин. 13:35](#)).

Стих 3. И заповеди Его не тяжки. Можно думать, что и это выражение Апостол употребляет в обличение лжеучителей, которые, проповедуя распущенность нравов, в доказательство справедливости своего учения указывали на мнимую трудность и невозможность выполнения всех заповедей Закона. В опровержение их и в ободрение верующих Апостол указывает, что заповеди Божии не тяжки, как и Спаситель уверяет труждающихся и обремененных, что *иго бо Его благо и бремя Его легко есть* ([Мф. 11:30](#)).

Стих 4. Всяк рожденный от Бога побеждает мир: и сия есть победа победившая мир, вера наша. Это не обещание верующим награды за исполнение заповедей Божиих и не предсказание того, что ожидает Христиан в будущем; нет, это указание на совершившийся факт. Апостол не говорит: наша вера когда-то, *впоследствии*, победит мир; но утверждает, что она уже победила его, что всякий рождённый от Бога, то есть всякий верующий, побеждает мир. Подобно тому, как Божественный Подвигположник, во время Своего служения неоднократно побеждавший диавола, идя на последнюю борьбу с ним и воодушевляя Своих учеников на такую же борьбу, в Своей прощальной беседе с ними воскликнул: *дерзайте, яко Аз победих мир* ([Ин. 16:33](#)); так теперь любимый ученик Господа, получивший обещание не умереть до тех пор, пока, не увидит *Царствие Божие пришедшее в силе* ([Ин. 21:22](#); [Мк. 9:1](#)), на деле увидел исполнение предсказания Господня о победе Его учения и Его последователей над миром.

Видел он, как, бессильная в своей злобе против Назаретского Пророка и Его учеников, Иудейская синагога, после убийства Иисуса, воздвигла жестокие гонения против Его последователей, но не могла победить их и сама пала под ударами Рима, навлекши на себя невинно пролитую кровь Сына Божия – а с падением Иерусалима *прейде и сень законная*, тогда как Церковь Христова победоносно продолжала возрастать и укрепляться. Видел Апостол Иоанн и другую великую победу, одержанную Христианством над язычеством, которое в лице Нерона, Домициана и других Императоров и правителей языческого мира, воздвигало не раз жестокие гонения на последователей Распятого; но чем больше проливалась кровь мучеников, тем более крепла и процветала Церковь, а язычество ослабело.

Число верующих во Христа уже к концу жизни Апостола, то есть к концу I столетия нашей эры, возросло до того, что благоразумнейшие из язычников **находили опасным преследовать их**, боясь, чтобы таким преследованием Христиан не привести страну к гораздо большему опустошению, чем какое она могла испытать от самой кровопролитной войны (Плиний Младший, правитель Вифинии, в письме к Императору Траяну).

И не только эту внешнюю победу Христианской веры над миром видел Апостол Иоанн. Он очень хорошо видел и понимал и ту внутреннюю победу, которую

одержало [Христианство](#) над иудейством и язычеством в религиозном, нравственном, научном и общественном отношении и которой обуславливалась и внешняя победа.

Пали древние языческие религии, в нравственную жизнь введены новые высшие начала, расшатаны все устои языческой общественной жизни, изменено и потеряло своё чарующее влияние языческое мировоззрение – и все стороны жизни древнего мира получили иное, новое направление под влиянием Христианских идей – и это не на век, не на два, а на целые тысячелетия, и продолжается до наших дней.

Как бы ни смотрели на Христа и Евангелие древние и новейшие мыслители и историки, но никто не может отрицать, что Христианство совершило в Жизни Человечества величайший переворот, подобного которому не знает и не может представить история. Всё современное образование, вся нынешняя общественная и семейная жизнь образованных народов, нравственность и религия приняла и носят характер чисто Христианский даже у тех народов и тех лиц, которые не признают Христа и Евангелия.

Равенство, свобода, братство – начертанные на знамени революции – прежде всего проповеданы **Христом и Апостолами**, конечно, в высшем и благороднейшем смысле сих слов. [Свобода](#) мысли и совести, чистота нравов, признание прав женщины, уничтожение рабства, пыток смертной казни и подобное, справедливость, гуманность, миролюбие и многое другое, чем гордится современное Человечество и чего не знал древний мир – всё это ведёт своё начало от Христианства и мало-помалу проникает в жизнь Человечества, возвышает и облагораживает личность человека, побеждает животные инстинкты, дикие страсти, разгоняет тьму невежества, эгоизма – словом, побеждает мир. Вот эту-то победу видел и провидел Иоанн и вдохновенно пророчески провозгласил: *сия есть победа победившая мир – вера наша*.

Чтобы понять, каким образом достигается эта победа и как совершился и совершается этот великий нравственный и социальный переворот в мире, нужно обратить внимание на то, что вера, требуемая от нас, Христиан, даёт нам возможность принять благодать Святого Духа и с помощью ея победить в себе грехи, страсти, всё злое – а раз побеждено [зло](#) в человеке, то он может смело бороться и с отцом зла – дьяволом, и с орудиями его: миром и злыми людьми – и не только бороться, но и победить их.

Свидетельство о Христе Сыне Божиим (5:6–12).

Важный признак чад Божиих Апостол указал в признании Иисуса Христа Сыном Божиим и Пришествия Его на Землю во плоти. Но чтобы это признание или вера не казались неосновательными, Апостол указывает троякое свидетельство о Божестве Иисуса Христа и Человечестве (6). Первое свидетельство – небесное, Трёх Лиц Пресвятой Троицы (7); второе свидетельство – земное, свидетельство духа, воды и крови (8–9); наконец, свидетельство внутреннее, в самом верующем; все эти свидетельства утверждают, что Бог дал людям жизнь вечную в Сыне Своём (10–12).

Стих 6. Сей есть пришедый водою и кровию, и духом, Иисус Христос, не водою точию, но водою и кровию.

[Принятый Греческий текст, Вульгата и большая часть рукописей опускают слово: *и духом*; но в нашем Славянском и Русском переводах, Синайской и других рукописях это слово имеется].

Очевидно, что Апостол говорит здесь о действительности Воплощения Сына Божия против докетов, отвергавших эту действительность. По учению Апостола Иисус Христос доказал истинность Своего Пришествия на Землю водою и кровью. Вода – крещение, кровь – страдание. Креститься незачем было тому, кто принял только призрачную плоть; страдать и проливать кровь ещё менее мог призрак. Крещение и страдания – два важнейших события в жизни Иисуса Христа, свидетельствующие о Его Пришествии на Землю и о Его Божественном достоинстве.

К этим двум свидетельствам Апостол присоединяет ещё свидетельство Духа: Иисус Христос, придя в мир, обнаружил Себя и Духом. Это, конечно, Дух Святой, сошедший на Апостолов в день Пятидесятницы и давший самое сильное и несомненное свидетельство об

Иисусе Христе, как и Сам Иисус Христос предсказывал о нём ([Ин. 15:26](#)). Несомненность свидетельства подтверждается несомненностью свидетеля: *яко Дух есть истина*. Говоря о свидетельстве Святого Духа, Апостол поставляет своих читателей перед лицом самого свидетельствующего, чтобы кто не подумал, что сказанное им о Сыне Божиим есть его умствование. Апостол как бы говорит: вы сейчас услышите непререкаемые свидетельства того, что Иисус есть Христос и Сын Божий, воплотившийся для нашего спасения. Эти свидетельства не мои, а Самого Духа Божия, Который есть истина; послушайте же стих 7: *Трие суть свидетельствующие на Небеси, Отец, Слово и Святый Дух: и Сии три едино суть*.

Пришествие Сына Божия на Землю во плоти и крови было засвидетельствовано Всеми Лицами Пресвятыя Троицы. О нём свидетельствовал Бог Отец при Крещении и Преображении ([Мф. 3:17](#); 18:5), назвав Его Своим Сыном возлюбленным. Для свидетельства о нём Отец послал Иоанна Предтечу ([Ин. 1:8](#); 5:33) и Самому Сыну дал дела, чудеса ([Ин. 5:36](#)). О сошествии Своём на Землю свидетельствует и Сам Бог-Слово, когда говорит: *аще Аз свидетельствую о Себе, истинно есть свидетельство Мое, яко вею, откуда приидох и камо иду: вы же не весте, откуда прихожду и камо гряду* ([Ин. 8:14](#)), потому что *никтоже взыде на Небо, токмо сшедый с Небесе Сын Человеческий, сый на Небеси* ([Ин. 3:13](#)) – и ещё более засвидетельствовал Своими делами, учением и жизнью, что Он есть воистину Сын Божий.

Свидетельство Духа Святого дано было при Крещении Иисуса Христа ([Мф. 3:16](#); [Ин. 1:32–35](#)), в учении ([Лк. 4:18,22](#)) и чудесах ([Мф. 12:28](#)), и особенно в излиянии на Апостолов чрезвычайных даров в день Пятидесятницы ([Деян. 2:2–4](#)). Эти три свидетельства *едино суть*, то есть согласны между собою, потому что и сами свидетельствующие составляют едино по Божескому существу Своему, как и в Евангелии говорит Спаситель: *Аз есмь свидетельствуяй о Мне Самом и свидетельствует о Мне пославый Мя Отец* ([Ин. 8:18](#)), а в другом месте прямо объясняет значение такого свидетельства тем, что *Он и Отец едино суть* ([Ин. 10:30](#)). [Слова 7 стиха: *на Небеси, Отец, Слово и Святый Дух и Сии Три едино есть*, и начало 8 стиха: *И трие есть свидетельствующие на Земл* и – не находятся ни в одной доселе известной древней Греческой рукописи ранее XV или XVI века; нет их также в Сирском и других Восточных переводах; в Немецкий перевод они внесены уже через 28-мь лет после смерти Лютера; Славянския рукописи Апостола до печатного издания Библии не имели их. В творениях древних Греческих отцов, писавших против ариан и имевших случай говорить о троичности Лиц и единосущии их, нет следа и намёка, чтобы они знали или читали этот стих. Подробныя толкования на 1-е Послание, например, блаженного Феофи-лакты (Русский перевод: Казань, 1865), не имеют этого места. Поэтому новейшия критическия издания Нового Завета, начиная с Грисбаха (1806), Шольца (1836), Тишендорфа (1842) и другия – совершенно опускают эти слова и не признают их подлинности.

Появление этих слов в тексте Послания в первый раз принадлежит печатному изданию Комплютенской Полиглотты (1517–1520), откуда они перешли во все издания, печатавшиеся с Вульгаты. Из Греческих рукописей только один Британский – ныне Монтфортский – список XVI или XVII века, имеет это место, и даже рукописные списки Латинской Библии опускают его; немногие же позднейшие полагают на полях, в виде толкования.

Но несмотря на такое согласное опущение этого текста древними рукописями все новыя издания и переводы Нового Завета, принятые и одобренные Восточными и Западными Церквами, принимают его как подлинныя Апостольския слова и считают их лучшим выражением догмата единосущия трёх Лиц Пресвятой Троицы.

Учёные исследования текстов и древних отеческих писаний открыли, что во многих Латинских библиях раньше изобретения книгопечатания этот стих помещался то **на полях**, то в самом тексте, иногда прежде, иногда после 8 стиха.

Древнейший из этих списков, принадлежащий аббатству святого Германа de Prez, в Париже, писан в 809-м году (находится ныне в Санкт-Петербурге) и есть список с другого древнейшего, относящегося к VII или даже VI веку. У Западных же писателей это место встречается и гораздо ранее. Первое ясное буквальное приведение этого места, с указанием на принадлежность его Апостолу Иоанну, находится в Исповедании Веры 400-т Африканских епископов, отправленном ими в 484-м году к Вандальскому королю Гунериху-арианину, в защиту своего Православного учения.

Наконец, находят указания на этот стих у Августина (с. Maximin. 2и Speculum), у святого Киприана (de unitate Ecclesiae), у [Тертуллиана](#) (с. Praxeam с. 25).

В недавно изданных отрывках из [Оригена](#) и Аполлинария (Chronicon pasch.) есть следы того, что это место известно было Восточным писателям и, без сомнения, находилось в первоначальном тексте.

В итоге следует сказать, что внесение этого места нисколько не затрудняет чтения текста и не включает ничего противоречащего духу, содержанию и выражениям Апостола Иоанна; в связи же с последующею речью представляется даже необходимым, потому что говорит о свидетельстве Божиим, на которое далее указывает стих 9].

Стих 8. *И трие суть свидетельствующие на Земли: Дух, и вода и кровь:* об этих свидетелях Апостол говорил в 6-м стихе и, как уже замечено, указывал на три важнейших события в жизни Иисуса Христа – крещение, страдание и ниспослание Святого Духа на Апостолов. Некоторые толкователи (например, блаженный Феофилакт, на 6-й стих) относят слово *Дух* к Самому Богу ([Ин. 4:24](#)) и разумеют свидетельство Духа в воскресении Иисуса Христа, «ибо воскрешать себя свойственно одному Богу, а словом Дух называется Бог. И так при свидетельстве трёх: крещения, креста и воскресения о сыноположении Иисуса сыноположение Господа непререкаемо).

[Другие же относят их к таинствам Крещения и Причащения и дарам Святого Духа, которые дают Христианам верное свидетельство об Иисусе Христе. *И трие во едино суть*, καὶ οἱ τρεῖς εἰς τὸ ἓν εἰσίν. Эти слова в Комплютенской Библии и некоторых Латинских рукописях отсутствуют.

Они считаются прибавкою ариан, сделанной будто бы ими для ослабления силы свидетельства предыдущего стиха. Но напротив, как видно из аллегорических толкований на эти слова (например, Августина), ариане должны были скорее вычеркивать их из текста, так как они обличали их заблуждение. Эти слова есть во всех Греческих рукописях и изданиях.

Замечательно, что *трие*, οἱ τρεῖς, мужеского рода, относятся к духу, воде и крови, которые на Греческом все три среднего рода. В начале 7 стиха тоже, так что это может отчасти служить доказательством, что при словах οἱ τρεῖς в начале 7 стиха разумелись лица, а не предметы].

Как в прежнем, так и в этом стихе говорится о единстве свидетельства о Христе.

Стих 9. *Аще свидетельство человеческое приемлем, свидетельство Божие более есть.* Закон Моисеев придавал юридическую силу только свидетельству двух или трёх лиц ([Втор. 19:15](#)). Того же требовал и в Новом Завете Иисус Христос ([Мф. 18:16](#)). Посему и о нём Самом Апостол Иоанн приводит свидетельства небесные и земные и при этом замечает, что если для доказательства истины в каком-нибудь обыкновенном деле достаточно по Закону двух свидетелей, то в деле признания Иисуса Христа тем более может быть достаточно свидетельства Всех Трёх Лиц Божества. *Свидетельство человеческое* относится не к указанному в 8-м стихе, а к требованию Закона. Сравнивая свидетельство Божие с этим человеческим, Апостол Иоанн даёт нам право предполагать не одного свидетеля со стороны Бога, а именно трех, о которых говорится в 7-м стихе, и потому несправедливо некоторые разумеют под свидетельством Божиим свидетельство Духа, о котором говорится в 8-м или 6-м стихах, потому что в таком случае, по словам Иоанна, свидетельство Божие было бы единично, от одного Духа.

Стих 10. *Веруяй в Сына Божия, имать свидетельство в себе.* Основываясь на внешних свидетельствах, вера в Иисуса Христа в то же время делается сильным внутренним свидетельством, подтверждающим истинность этих внешних свидетельств. Опыт показывает, что для верующего сердца достаточно самых простых и лёгких указаний, чтобы убедиться в какой-нибудь истине, напротив – самые сильные и очевидные доказательства истины подозреваются, оспариваются и отвергаются неверующими: *не веруяй Богу, лжа сотворит даже Его.*

Стих 11. *И сие есть свидетельство, яко живот вечный дал есть нам Бог.* Таково внутреннее содержание всех упомянутых свидетельств – небесного, земного и внутреннего. Сам Бог свидетельствует, что Он дал нам жизнь вечную в Сыне Своём. Крещение во Христа рождает нас в жизнь вечную; причащение тела и крови Его питает нас в ту же жизнь; дары Духа Святого, подаваемые нам через Христа, сохраняют её в нас; наконец, наша собственная вера во Христа даёт нам убеждение, что только во Христе мы имеем вечную жизнь.

Заключение Послания (5:13–21)

Завершая своё Послание, Апостол говорит верующим, что целью написания его Послания было показать, что, только веруя во имя Сына Божия, они получают жизнь вечную (13), и что по такой вере они могут смело всего просить и всё получить от Бога и даже могут молиться за ближних согрешающих не к смерти (14–17). Как рождённые от Бога, они свободны от греха и от диавола, и в Сыне Божиим получают истинное знание и жизнь (18–20). Конец Послания – увещание сохранять себя от идолов (21).

Стих 14. Апостол утверждает, что через веру в Сына Божия мы получаем такое дерзновение к Богу, что можем просить от Него всего согласного с Его волею, как и Христос обещал: *еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне* (Ин. 14:13). Апостол не напрасно прибавляет: *по воле Его*. Вера сама научает нас просить у Бога только того, что согласно с Его волею, и молиться, *да будет воля Его, яко на Небеси, и на Земли* (Мф. 6:10). И потому, «если Бог выслушивает нас в просьбах наших, то мы знаем, что приносим просьбы, согласные с Его волею, и просимое нами имеем сами у себя. Предметы просьбы нашей суть Царствие Божие и правда его, которых просит Он и Сам заповедал нам в Евангелии» (Мф. 6:33) (Феофилакт).

Стихи 16–17. *Грех не к смерти и грех к смерти.* Апостол указывает, конечно, на такие грехи, которые были хорошо известны его читателям. Но что это за грехи?

Разуметь здесь грехи с юридической точки зрения, по степени полагаемого за них наказания – уголовные, наказываемый смертью, и не уголовные – не позволяет нравственный смысл всего Послания и значение слова *смерть*, понимаемого, конечно, в противоположность жизни, о которой Апостол говорит далее. Нужно, стало быть, понимать грехи нравственные. Из Евангелия (Мф. 12:31) мы видим, что грехом непростительным или, что то же, смертным, собственно называется хула на Духа Святого, то есть упорное неверие, противящееся очевидной истине и называющее её ложью, как это делали Иудеи в отношении к чудесам Христовым.

Хулой на Духа Божия является и намеренное искажение написанного по вдохновению Духа Святого [Священного Писания](#) и творений Церковных писателей – о чём печалуются уже Апостолы (2Пет. 3:15–16 и прочия). Безусловной хулой на Духа Святого является и отвержение Его дара жизни и посылаемых Им нам благ, равно как и употребление испорченными людьми их во зло – то есть использование их не к жизни, а к разрушению её.

Сопоставляя это общее понятие о грехе смертном с делением грехов на смертные и несмертные, по учению Апостола Иоанна, мы находим, что **грехами несмертными у него называются такие грехи, которые не мешают людям быть чадами Божиими**, то есть грехи невольные, грехи слабости и неведения. Напротив, те грехи, которые отличают чад антихриста и детей мира, каковы, по слову Апостола: отвержение истины Воплощения Сына Божия (4:3), неделание правды и ненависть к ближнему (3:10); или, как определяет

VII-й Вселенский Собор (правило 5-е), «когда некие, согрешая, в неисpravлении пребывают» (Феофилакт, на это место); это грехи смертные. Но так как по связи речи, можно думать, что Апостол имеет здесь в виду сказанное выше (стих 12), что имеющий Сына Божия имеет жизнь, не имеющий Сына Божия не имеет жизни: то под грехом к смерти должно разуметь преимущественно отвержение Воплощения Сына Божия, о чём и Апостол Павел прямо говорит ([Евр. 6:4–6](#)): *невозможно просвещенных единою, и вкусивших дара небесного, и причастников бывших Духа Святого, и доброго вкусивших Божия глагола, и силы грядущего века и отпадавших, паки обновляти в покаяние, второе распинающих Сына Божия себе, и обличающих* (ругающихся Ему).

Таким образом, **смысл учения Апостола** будет тот, что верующие должны **молиться за тех только** из своих собратий, **которые, признавая Воплощение и смерть Сына Божия, пребывают в вере и в общении с Церковью**. О тех же, которые разорвали с Нею связь (еретики, отступники), или не находятся с Нею в общении (неверные и неправославные), Христианин не должен молиться, что подтверждают и правила святых Апостол (10-е и 45-е) и Соборныя (Антиохийского 2-е, Лаодикийского 33-е).

Что касается **тяжких грешников в недрах Самой Церкви**, то так как возможность обращения и покаяния их остаётся в них до тех пор, пока они находятся в жизни – то Церковь и за них не прекращает Своих молитв, если они находятся в видимом общении с Нею. Святой [Иоанн Златоустый](#) и о виновных в хуле на Духа Святого говорит: «И сия вина была отпущена раскаявшимся. Многие из тех, которые изрыгали хулы на Духа Святого, впоследствии уверовали, и всё им было отпущено» (На Мф. беседа 41:3).

Но понятно, что таких молитв не может быть за самоубийц, которые своим самоубийством показали недостаток веры в Проведение Божие и надежды на Его милосердие. Отыскивая себе облегчения и успокоения от мнимых или действительных зол не в таинствах и молитвах Церкви, а в насильственной смерти, они тем самым разорвали связь с Нею и лишили себя права на эти молитвы.

Стих 18. *Вемы, яко всяк рожденный от Бога, не согрешает.* Апостол несколько раз повторяет это выражение относительно безгрешности чад Божиих; но такое представление о верующих должно пониматься как идеальное, как право и возможность для верующего и воздержаться от греха и в случае падения очиститься от него. Напрасно, поэтому, некоторые древние еретики и новейшие сектанты понимают эти слова Апостола буквально. Приняв Крещение и получив дар Духа Святого в этом таинстве, они считают себя уже безгрешными, совершенными, даже не могущими творить греха, а потому и не нуждающимися ни в других каких-либо таинствах и наставлениях, ни в подвигах покаяния и усовершенствования. Но Апостолы постоянно говорят о необходимости борьбы со грехом и диаволом, о подвигах развития и усовершенствования себя в добродетелях, о постепенном восхождении от веры к вере, от добродетели к добродетели. И тот же самый Иоанн, который говорил, что *рожденный от Бога не согрешает*, в этом же Послании замечает, что если кто воображает себя безгрешным, тот обманывает и себя и других, а Самого Бога делает лживым: так как Бог потому и послал Спасителя мира, чтобы избавить его от греха, и Духа Святого, чтобы Он очищал людей от грехов и освящал их в таинствах (выше, 1:8–10).

Стих 19. *Мир весь во зле лежит.* Как замечено, этот мир есть противоположность Богу; то есть, под миром разумеется князь мира сего (Ин. 12и другия) и чада его, каковы в особенности – еретики и лжеучители, о которых говорил Апостол, а также и те, которые следуют похотям мира ([Ин. 2:16](#)).

Стих 20. Цель Пришествия Сына Божия – *да познаем Бога истинного*, и через это будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе, вопреки лжеучению еретиков, которые хвалились знанием Бога, отвергая Пришествие Сына Божия. *Сей есть истинный Бог и живот вечный* – главный предмет Послания и важнейшая истина Христианской веры: Божество Иисуса Христа, которое отвергали еретики.

Стих 21. *Храните себе от треб идольских.* Приведя Христиан к познанию Бога истинного, Апостол просит их беречься от поклонения и почитания богов пустых и ложных, от идолов.

Хотя это замечание и не находится в видимой прямой связи с предыдущим – потому что Апостол ничего не говорил в целом Послании об идолопоклонстве, но оно становится понятным, когда мы примем во внимание тогдашнее состояние Церкви, окружённой со всех сторон идолопоклонниками и имевшей в Своих недрах многих членов, недавно обращённых из язычества.

Мураториев канон — сохранившийся в рукописном кодексе VII—VIII вв. [латинский](#) перевод самого древнего перечня книг [Нового Завета](#). Судя по тому, что о понтификате папы [Пия I](#) (142—157 гг.) автор говорит как о событии недавнем, перечень едва ли мог быть составлен позднее [170 года](#).

Автор перечня (возможно, [Ипполит Римский](#)) принимает за канонические четыре [Евангелия](#), [Деяния апостолов](#) и 13 [посланий Павла](#) (кроме [Послания к Евреям](#)), ещё три послания апостолов, не названных по имени, а также [Апокалипсисы Иоанна](#) и [Петра](#) (хотя последний, по словам автора, некоторые не позволяют читать в церкви). «[Пастырь Ермы](#)» отвергается им как [апокриф](#).

Лудовико Антонио Муратори (*Ludovico Antonio Muratori*; [1672—1750](#)) — [священник](#), куратор [библиотеки Эсте в Модене](#) (англ.)[русск.](#) и [Амброзианской библиотеки](#), крупнейший историограф своего времени. Автор многочисленных трудов по церковной истории и первооткрыватель [Мураториева канона](#), он способствовал развитию учения об исторической критике. По поводу спора [герцога Моденского](#) с папой о праве владения городами [Комакьо](#) и [Феррарой](#) Муратори издал ряд учёных исследований, важных для истории светской власти пап. Он вёл обширную переписку, в том числе с несколькими [понтификами](#), которая была опубликована.

Отрывок, начало которого утеряно (но в котором, судя из контекста, перечислялись первые два евангелия, от Матфея и Марка), был обнаружен в [Амброзианской библиотеке](#) историком [Лудовико Антонио Муратори](#) и впервые опубликован в [1740 году](#).

Из Мураториева канона можно заключить, какие книги Нового Завета принимались за канонические христианами Италии во 2-й пол. II века.

Амброзианская библиотека, **Амвросианская библиотека**, **Амброзиана** ([итал.](#) *Biblioteca Ambrosiana*) — библиотека в [Милане](#), учрежденная кардиналом и архиепископом [Федерико Борromeо](#). Названа по имени отца церкви [Святого Амвросия Медиоланского](#), епископа и покровителя Милана. Старейшая общедоступная библиотека Италии.

Лекция 5. Второе Соборное Послание святого Апостола Иоанна Богослова

Второе соборное послание Иоанново, как и третье, в древней Церкви находилось в числе «пререкаемых», то есть таких, которые не всеми признавались подлинными, принадлежащими Апостолу. Об этом говорят **Ориген**, **Евсевий** и **Иероним**. В древнем сирийском переводе **Пешито** этого послания, как и третьего, нет, хотя из этого еще нельзя заключать, что сирийская **Церковь** не признавала его подлинности. С другой стороны, такие именитые представители Церкви, как **Ириней** Лионский, ученик **Поликарпа** Смирнского, ученика самого Апостола Иоанна, приводит подлинные слова из 2-го послания Иоаннова; **Климент** Александрийский говорит о подлинности 2-го послания, равным образом и **Дионисий** Александрийский.

Клименту Александрийскому принадлежит объяснение на **все семь** соборных посланий, значит и на 2-ое Иоанново. В **Мураториевом** каталоге упоминается о **многих** посланиях Иоанновых. **Ориген**, **Евсиевий** и **Иероним**, упоминавшие о сомнениях в подлинности этого послания, сами по всем данным не сомневаются в его подлинности.

О подлинности этого послания свидетельствуют и внутренние признаки: дух, тон, слог и язык послания, которые напоминают нам 1-е послание и Евангелие. Неудивительно, что это послание, как и 3-е, не сразу сделалось известным всей Церкви, ибо оно слишком кратко и

послано было частному лицу и притом женщине. Со временем оно заслужило общее признание и было включено в канон новозаветных священных книг.

О первоначальном назначении 2-го послания достоверных сведений, кроме тех, которые содержатся в самом послании, никаких нет. Кто была по имени «избранная госпожа» и дети ее, неизвестно. Ясно только, что они были христиане. Что касается времени и места написания этого послания, можно думать, что оно написано около времени написания первого послания в том же г. Ефесе.

Второе Иоанново послание имеет только одну главу. В нем Апостол выражает радость свою о том, что дети избранной госпожи ходят в истине, обещает посетить ее и с настойчивостью увещевает не иметь никакого общения с лжеучителями.

Экзегетический разбор второго послания Иоаннова

Начиная послание, Апостол, умалчивая о своем имени, называет себя «старцем», надо полагать по возрасту, имея в виду свои преклонные лета. Ему было тогда около 100 лет.

В понятии «избранной госпожи», которой адресовано послание, заключается понятие женщины-христианки, именитой, почитаемой, обладающей, быть может, и высоким положением, каковы были, например, римские матроны. Так как здесь говорится о детях, но не упоминается о муже, то, надо полагать, она была вдовой.

Апостол говорит, что это благочестивое семейство любят «по истине», то есть любовью во Христе, не только он сам, но и все, «познавшие истину», то есть христиане. Причина этой любви в **истине**, которая является основой веры всех верных чад Церкви.

В первой половине послания, преподав «благодать, милость и мир», Апостол выражает свою радость о вере и благочестии детей ее, «ходящих в истине», то есть правильным путем христианской жизни – как в своей вере, так и в своих поступках.

Апостол увещевает госпожу и ее детей все более и более **утверждаться в любви**, как основной христианской заповеди (ст. 1–6).

Вторая половина послания посвящена предостережению от опасного влияния «обольстителей», не исповедующих *«Иисуса Христа, пришедшего во плоти»*, то есть отвергающих истину воплощения Сына Божьего, «чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились», то есть, чтобы наши старания, подвиги и благочестивые труды не пропали даром, чтобы мы не лишились вечной награды у Бога.

Называя лжеучителей «обольстителями и антихристами», Апостол воспрещает принимать их в дом и даже приветствовать, потому, что вступающий в дружественное общение с лжеучителем, подвергает себя опасности заразиться его лжеучением. Характерна эта необычайная строгость Апостола любви, с которой так не вяжутся современные идеи «экуменизма», проповедующего сближение с инославными «для взаимного понимания» (ст. 7–11).

Послание свое Апостол заключает выражением надежды на личное свидание и передачей приветствия от племянников «избранной госпожи» – «приветствуют тебя дети сестры твоей избранной», очевидно жившей где-то в другом месте или, может быть, уже умершей. «Аминь» (ст. 12–13).

О подлинности третьего послания Иоаннова свидетельствует как предание, так и внутренние признаки в самом послании. Если мы соличим тон, дух и слог этого послания с первым посланием Иоанновым и его Евангелием, для нас станет несомненным, что и это третье послание принадлежит возлюбленному ученику Христову.

Обращено это послание к некоему **Гайю** или **Каю**. Кто это был, в точности неизвестно. Из Апостольских писаний и из церковного предания известно, что это имя носили несколько лиц (см. Деян. 19:29¹⁰⁰; 20:4¹⁰¹; Рим. 16:23¹⁰²; 1Кор. 1:14¹⁰³ и др.), но к кому из них или к иному написано это послание, определить нет возможности. По-видимому, этот Гай не занимал никакой иерархической должности, а был просто благочестивым христианином, странноприимцем.

О времени и месте написания третьего послания можно предположить то же, что о времени и месте написания второго послания: оба эти послания написаны приблизительно в одно и то же время, все в том же г. Ефесе, где Апостол Иоанн проводил последние годы своей земной жизни.

Состоит послание это также из одной только главы. В нем Апостол хвалит Гаия за его добродетельную жизнь, твердость в вере и «хождение в истине», а особенно — за его добродетель странноприимства в отношении к проповедникам Слова Божия, порицает некоего **Диотрефа**, сообщает некоторые известия и посылает приветствия.

* * *

¹⁰⁰

И весь город наполнился смятением. Схватив Македонян Гаия и Аристарха, спутников Павловых, они единодушно устремились на зрелище.

¹⁰¹

Его сопровождали до Азии Сосипатр Пирров, Вериянин, и из Фессалоникийцев Аристарх и Секунд, и Гаий Дервянин и Тимофей, и Асийцы Тихик и Трофим.

¹⁰²

Приветствует вас Гаий, странноприимец мой и всей церкви. Приветствует вас Ераст, городской казначей, и брат Кварт.

¹⁰³

Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия. **АВНРКИЙ** (Таушев) **Мураториев канон** — сохранившийся в рукописном кодексе VII—VIII вв. латинский перевод самого древнего перечня книг Нового Завета. Судя по тому, что о понтификате папы Пия I (142—157 гг.) автор говорит как о событии недавнем, перечень едва ли мог быть составлен позднее 170 года.

Автор перечня (возможно, Ипполит Римский) принимает за канонические четыре Евангелия, Деяния апостолов и 13 посланий Павла (кроме Послания к Евреям), ещё три послания апостолов, не названных по имени, а также Апокалипсисы Иоанна и Петра (хотя последний, по словам автора, некоторые не позволяют читать в церкви). «Пастырь Ермы» отвергается им как апокриф.

Лудовико Антонио Муратори (*Ludovico Antonio Muratori*; 1672—1750) — священник, куратор библиотеки Эсте в Модене (англ.)русск. и Амброзианской библиотеки, крупнейший историограф своего времени. Автор многочисленных трудов по церковной истории и первооткрыватель Мураториева канона, он способствовал развитию учения об исторической критике. По поводу спора герцога Моденского с папой о праве владения городами Комакьо и Феррарой Муратори издал ряд учёных исследований, важных для истории светской власти пап. Он вёл обширную переписку, в том числе с несколькими понтификами, которая была опубликована.

Отрывок, начало которого утеряно (но в котором, судя из контекста, перечислялись первые два евангелия, от Матфея и Марка), был обнаружен в Амброзианской библиотеке историком Лудовико Антонио Муратори и впервые опубликован в 1740 году.

Из Мураториева канона можно заключить, какие книги Нового Завета принимались за канонические христианами Италии во 2-й пол. II века.

Амброзианская библиотека, **Амвросианская библиотека**, **Амброзиана** (итал. *Biblioteca Ambrosiana*) — библиотека в Милане, учрежденная кардиналом и архиепископом Федерико Борromeо. Названа по имени отца церкви Святого Амвросия Медиоланского, епископа и покровителя Милана. Старейшая общедоступная библиотека Италии.

Третье Соборное Послание Апостола Иоанна Богослова

Экзегетический разбор третьего послания Иоаннова

И в этом послании, как и во втором, святой Апостол не упоминает своего имени, а называет себя «старцем». Обращаясь к **Гаию**, он называет его «возлюбленным» – обращение, которое мы часто находим в первом соборном послании.

Апостол выражает ему пожелание «здравствовать», что является обычным приветствием, и «преуспевать во всем», «как преуспевает душа твоя», то есть и в житейских делах своих домашних и общественных иметь такой же успех, как в жизни по Евангелию. Это – высочайшая похвала Апостола.

Объясняет это Апостол получением сведений через неких братьев о том, что Гаий хранит верность Евангельскому учению и «ходит в истине».

«Для меня нет большей радости», говорит св. Апостол, «как слышать, что дети мои ходят в истине». Это весьма важная и характерная мысль, свидетельствующая, что в христианстве дороже всего **истина**, то есть подлинное, неискаженное, чистое учение Христово (ст. 1–4). Далее св. Апостол хвалит Гаия за его странноприимство, которое он оказывает «братьям», то есть христианам вообще, и «странникам», то есть приходящим из далеких мест. Здесь, как видно из дальнейшей речи, под «странниками» подразумеваются странствующие проповедники Евангелия.

«Они засвидетельствовали пред Церковью о твоей любви» – очевидно, побывав у Гаия и придя в Ефес, где жил Апостол, они рассказали перед всем собранием верующих («Церковью») о гостеприимстве Гаия. «Ты хорошо поступишь, еслипустишь их, как должно ради Бога» – то есть продолжишь это дело гостеприимства, снабдив их всем необходимым на дорогу и проводив их с миром. (ср. 1Кор. 16:10–11¹⁰⁴; Тит. 3:13¹⁰⁵).

Выражение об этих странниках, что они «ради Имени Его пошли» свидетельствует, что здесь речь идет о странствующих проповедниках Евангелия, которые назывались тогда «Евангелистами». Эти евангелисты не брали ничего от язычников, чтобы люди неблагонамеренные не сочли евангельскую проповедь средством к пропитанию, а потому долг христиан материально поддерживать их (ст. 5–8).

«Я писал Церкви», говорит далее Апостол. Неизвестно, какой и о чем, но по-видимому той, к которой принадлежал Гаий и упоминаемый далее Апостолом **Диотреф**. Едва ли, однако, это писание Апостола сохранилось. Правильнее читать: «я писал бы Церкви о странствующих проповедниках, но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас». Кто это Диотреф, неизвестно, но как видно, он был человек гордый, честолюбивый и своевольный. Этому Диотрефа Апостол обвиняет в отсутствии братской любви к странствующим проповедникам Евангелия и угрожает строгим и властным словом прекратить его бесчиние (ст. 9–10).

Святой Апостол увещевает Гаия не брать примера с подобных злых людей, но делать добро, затем похвалит некоего **Димитрия**, который по преданию был Епископом Филадельфийским, обещает сам придти и передает привет от друзей и друзьям.

* * *

¹⁰⁴

Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его с миром, чтобы он пришел ко мне, ибо я жду его с братьями.

¹⁰⁵

Зину законника и Аполлоса позаботься отправить так, чтобы у них ни в чем не было недостатка.

АВЕРКИЙ (Таушев)

Мураториев канон — сохранившийся в рукописном кодексе VII—VIII

вв. латинский перевод самого древнего перечня книг Нового Завета. Судя по тому, что о

понтifikате папы Пия I (142—157 гг.) автор говорит как о событии недавнем, перечень едва ли мог быть составлен позднее 170 года.

Автор перечня (возможно, Ипполит Римский) принимает за канонические четыре Евангелия, Деяния апостолов и 13 посланий Павла (кроме Послания к Евреям), ещё три послания апостолов, не названных по имени, а также Апокалипсисы Иоанна и Петра (хотя последний, по словам автора, некоторые не позволяют читать в церкви). «Пастырь Ермы» отвергается им как апокриф.

Лудовико Антонио Муратори (*Ludovico Antonio Muratori*; 1672—1750) — священник, куратор библиотеки Эсте в Модене (англ.)русск. и Амброзианской библиотеки, крупнейший историограф своего времени. Автор многочисленных трудов по церковной истории и первооткрыватель Мураториева канона, он способствовал развитию учения об исторической критике. По поводу спора герцога Моденского с папой о праве владения городами Комакьо и Феррарой Муратори издал ряд учёных исследований, важных для истории светской власти пап. Он вёл обширную переписку, в том числе с несколькими понтификами, которая была опубликована. Отрывок, начало которого утеряно (но в котором, судя из контекста, перечислялись первые два евангелия, от Матфея и Марка), был обнаружен в Амброзианской библиотеке историком Лудовико Антонио Муратори и впервые опубликован в 1740 году. Из Мураториева канона можно заключить, какие книги Нового Завета принимались за канонические христианами Италии во 2-й пол. II века.

Амброзианская библиотека, Амвросианская библиотека, Амброзиана (итал. *Biblioteca Ambrosiana*) — библиотека в Милане, учрежденная кардиналом и архиепископом Федерико Борromeо. Названа по имени отца церкви Святого Амвросия Медиоланского, епископа и покровителя Милана. Старейшая общедоступная библиотека Италии.

Лекция 6. Соборное Послание святого Апостола Иуды

Сведения об авторе

Автор этого послания сам называет себя «*Иудой, рабом Иисуса Христа, братом Иакова*». Из этого можно заключить, что это – одно лицо с Апостолом Иудой из Двенадцати, который назывался «*Иаковлевым*», а также «*Левеем*» и «*Фаддеем*» (Матф. 10:3¹⁰⁶; Марк. 3:18¹⁰⁷; Лук. 6:16¹⁰⁸; Деян. 1:13¹⁰⁹; Иоан. 14:22¹¹⁰).

Он был сыном Иосифа, Обручника Пресвятой Девы Марии от первой действительной его жены и братом детей Иосифа – **Иакова**, впоследствии Епископа Иерусалимского, по прозвищу **Праведного**, Иосии и Симона, или Симеона, впоследствии также Епископа Иерусалимского. По преданию, первое имя его было Иуда, имя Фаддея он получил, приняв крещение от Иоанна Крестителя, а имя **Левея** получил, вступив в число 12-ти Апостолов, может быть, в отличие от одноименного ему Иуды Искаротского, ставшего предателем. Некоторые считают, что автор этого послания ничего общего с Иудой Иаковлевым, или Фаддеем и Левеем, не имеет, что в число 12-ти Апостолов он не входил (в ст. 17 он как бы исключает себя из числа Апостолов)¹¹¹, но был только в общем смысле слова «Апостолом», являясь действительно братом Иакова и считаясь поэтому, подобно Иакову, «*братом Господним*».

В качестве обоснования такого мнения приводят свидетельство Евангелия от Иоанна 7:5, где говорится, что «*братья Иисусовы*», в дни Его земного служения, в Него не веровали, почему и не удостоились избрания в число 12-ти Апостолов. Кроме того, считают, что Апостол Иуда из 12-ти не мог быть писателем этого послания, так как он трудился во благовестии Христовом в Сирии и скончался в Эдессе, а между тем в Сирийском

переводе **Пешито** Иудино послание отсутствует. Окончательное и авторитетное решение этого вопроса в виду ограниченности данных представляется невозможным.

Об апостольском служении Иуды по вознесении Господнем предание говорит, что он проповедовал сначала в Иудее, Галилее, Самарии и Идумее, а затем в Аравии, Сирии и Месопотамии, Персии и Армении. То же предание говорит, что он был в Эдессе, где несколько прежде проповедовал другой Апостол, Фаддей из 70-ти.

По одному преданию св. Иуда мирно скончался в Эдессе, по другому – в Берите или Бейруте, по третьему – скончался мученически в Армении, быв повешен на дереве и пронзен стрелами.

Подлинность послания святого Апостола Иуды

О подлинности этого послания ясно свидетельствуют **Тертуллиан** и **Климент Александрийский**. **Ориген** хвалит его, как исполненное небесной благодати. Оно включено в число **Соборных** в так называемом **Мураториевом** каноне, или каталоге, но отсутствует в сирийском переводе **Пешито**.

Евсевий, **Иероним** и **Амфилохий** отмечают, что не всеми церквями это послание было признаваемо за каноническое. Причиной этого сомнения в каноничности Иудиного послания, по мнению Иеронима, было его содержание.

В 14 ст. Иуда приводит пророчество патриарха **Еноха**¹¹², которое почиталось заимствованием из апокрифической «книги **Еноха**» и давало поэтому повод отвергать самое послание Иуды.

Кроме того в 9 ст. говорится о споре Архангела Михаила с диаволом о теле Моисея¹¹³, но этот спор неизвестен из священных книг Ветхого Завета. Об этом событии писалось в апокрифе «**Успение**», или иначе «**Восхождение**» или «**Вознесение Моисея**».

В 4-м веке все сомнения прекратились, и послание св. Ап. Иуды, как подлинное, было принято в канон новозаветных священных книг.

Повод к написанию послания

Внутренним поводом, как видно из 3 ст., была пастырская ревность св. Иуды «*об общем спасении душ*», а внешним поводом – усиление лжеучений, против которых боролись и святой Апостол Иаков и святой Апостол Петр и святой Апостол Иоанн, как мы видели это из их соборных посланий.

Святой Иуда прямо говорит, что он пишет потому, что в общество христиан вкрались нечестивые люди, обращающие благодать Божью в повод к распутству.

Это несомненно – лжеучители-гностики, проповедовавшие разврат под предлогом христианской свободы и для «истощения» греховной плоти и считавшие мир не творением Бога, а произведением низших сил, враждебных Богу.

Это все те же симониане (*Так назывались последователи Симона-волхва, современника свв. апостолов (Деян. VIII, 9), который был первым по времени представителем гностического учения во времена апостольские, почему и считается ересиархом в христианской Церкви. Он выдавал себя за высшего эона, воплотившуюся «Силу Божию», посланную для освобождения мира; именно Симон говорил, что на горе Синае он явился в образе Отца, во время Тиверия – в образе Сына, а потом сошел на апостолов в виде Св. Духа. Выдавая себя за Мессию, Симон учил, что верующие в него получают свободу, которая все дозволяет им. Посему последователи его предавались разврату и суеверию, тем более, что не признавали воскресения мертвых.*)

и николаиты (*Николаиты, приписавшие происхождение своего учения Николаю, пришельцу антиохийскому, дьякону иерусалимской церкви, жизнь которого обезображивалась ими нелепым образом. Под влиянием восточных языческих воззрений на материю, как на зло, они, считая необходимым умерщвление плоти и возвышение свободы духа, учили, что употребление пищи безразлично и прелюбодеяние не есть зло; почему они дозволяли себе все и вели самую порочную жизнь.*), которых обличает святой Иоанн в 2 и 3 гл. Апокалипсиса. Цель послания – предостеречь христиан от увлечения этими лжеучениями, льстившими чувственности. Послание назначено всем христианам **вообще**,

но, по содержанию его видно, что оно предназначалось для известного круга лиц, в который нашли себе доступ лжеучители. С достоверностью можно предполагать, что это послание первоначально было обращено к тем же малоазийским церквам, к которым писал потом и Апостол Петр.

Время и место написания послания святого Иуды

Несомненно, что это послание написано **до разрушения Иерусалима**, которое произошло в 70 году, ибо святой Иуда, упомянувший в своем послании почти о всех замечательных явлениях Божественного суда, не преминул бы упомянуть и об этом, самом поразительном. Сходство этого послания с посланием святого Апостола Петра наводит на мысль, что оно написано за несколько, а, может быть, и за много лет до разрушения Иерусалима. Так как святой Петр говорит о лжеучителях в будущем времени, то можно полагать, что послание апостола Иуды написано после Петрова, и святой Иуда использовал характеристику лжеучителей, данную святым Петром, почти в тех же словах и выражениях, то есть **написано послание святого Иуды между 67 г. – годом смерти святого Петра и 70-м годом – годом разрушения Иерусалима.**

О месте написания послания нет никаких данных.

Содержание соборного послания святого Апостола Иуды

Соборное послание св. Ап. Иуды состоит всего из одной главы и представляет собой сплошь от начала до конца одну непрерывную речь, направленную против лжеучителей.

Экзегетический разбор соборного послания святого Апостола Иуды

В начале послания святой Апостол Иуда называет свое имя и указывает, что он – **«брат Иакова»**, подобно Иакову не осмеливаясь называть себя братом Господним, а лишь – **«рабом Иисуса Христа»**. Своим указанием на то, что он брат Иакова, святой Иуда, быть может, хотел обратить особое внимание на свое послание, ибо святой Иаков Праведный пользовался чрезвычайно большим уважением и авторитетом.

После обычного приветствия: **«милость вам и мир, и любовь да умножатся»**, святой Иуда обращается с увещанием **«подвизаться за веру, однажды преданную святым»**, то есть христианам, объясняя это появлением лжеучителей в их среде – **«людей, предназначенных»** Богом к осуждению. Они – **«нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающие единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа»**.

Что это за лжеучители, святой Иуда точнее не объясняет, но судя по всему, это все те же родоначальники гностиков (*Гностики - еретики первых веков христианства. В основе их учения, которое они выставляли как истинное религиозное знание (γνῶσις), лежали начала греческой философии, иудейского богословия и восточных религий, особенно Зороастра, в смеси с христианским вероучением*), с которыми боролись святые Апостолы Петр и Павел, а позже святой Иоанн (ст. 1–4). Апостол грозит им карой Божией, напоминая о трех поразительных примерах Божественного суда: наказание Израильтянам, выведенным из Египта, наказание падшим ангелам, **«соблюдаемым в вечных узах, под мраком, на суд великого дня»** и кару Божью, постигшую города Содом и Гоморру ([Быт. 19](#) гл.). Подобная участь постигнет и этих мечтателей, **«которые оскверняют плоть»**, подобно жителям Содомы и Гоморры, то есть предаются разврату, **«отвергают начальства и злословят высокие власти»**, то есть не признают авторитета духовных властей – святых Апостолов и их ставленников Епископов и Пресвитеров (ст. 5–8).

В то время, как святой Петр говорил об Ангелах вообще, не дерзающих произносить укоризненный суд, Апостол Иуда говорит лишь об одном Архангеле Михаиле. Он приводит древнее предание, согласно которому у диавола происходил спор с Архангелом Михаилом из-за тела Моисеева, причем Архангел Михаил даже по отношению к диаволу не смел произнести укоризненного суда, а запрещал диаволу лишь именем Божиим, говоря: **«да запретит тебе Господь»**, между тем как эти лжеучители **«злословят то, чего не знают»**. Святой Иуда не жалеет выражений для того, чтобы дать самую отрицательную характеристику этим лжеучителям, уподобляя их бессловесным животным, сравнивая их

с **Каином, Валаамом и Кореем**, возмущившимся против Моисея и Аарона (**Быт. 4, Числа 22–24, Числа 16** главы).

Святой Иуда приводит известное лишь из предания пророчество Еноха о грядущем суде Божьем над нечестивцами, которое, вероятно, связано с распутством потомков Каина (ст. 9–19). В заключение св. Иуда увещевает христиан **«сохранять себя в любви Божией»** и относиться с вниманием и разборчивостью к увлекшимся лжеучениями, будучи милостивым к покаявшимся.

* * *

«Ипотипосы» Климента Александрийского

Проф. А. И. Сагарда († 1950 г.).

Среди произведений **Климента Александрийского**, не сохранившихся до нашего времени в целом своем составе и известных нам только по отдельным фрагментам, первое место принадлежит **Ипотипосам (Ὑποτύψεις)**. Название, которое знаменитый катехет усвоил данному произведению, ничего не говорит относительно его содержания. **Слово Ὑποτύψεις обозначает краткий эскизный очерк о чем-либо.** Сам Климент нередко называет свои Строматы Ὑποτύψεις¹, так как в них он, по собственному признанию, не держится определенного плана², и то, что излагается там, по его словам, является лишь записью³ слышанного от учителей. В Педагоге⁴ Климент пользуется этим словом, когда говорит, что Иезек. XVIII, 4–9 ὁποῦτοῦσιν χριστιανῶν περιέχει πολιτείας. Александриец Феогност⁵ около 260–280 года⁶ написал сочинение под заглавием Ὑποτύψεις⁷. Хотя Феогносту и усвоят имя экзегета⁸, тем не менее у нас нет оснований думать, что это был экзегетический труд. По свидетельству Фотия, первая книга Ὑποτύψεων Феогноста говорила об Отце, вторая – о Сыне, третья – о Святом Духе, четвертая – об ангелах, пятая и шестая – о воплощении, седьмая – о творении мира⁹. Современник Климента, Секст Эмпирик свой очерк скептической философии озаглавил так: Πυρρωνείων ὑποτύψεων ἢ σκεπτικῶν ὑπομνημάτων βιβλία τρία. Таким образом название Ὑποτύψεις ничего не говорит относительно содержания произведения, к которому это название прилагается, но характеризует только расположение в нем материала¹⁰.

Что касается предмета, обсуждению которого Климент посвятил свои Ипотипосы, то сведения о нем могут дать нам фрагменты этого произведения и сообщения тех древне-церковных писателей, которые читали Ὑποτύψεις, а именно: Евсевия¹¹ и Фотия¹². Оба они согласно¹³ говорят, что Ὑποτύψεις Климента представляли собой экзегетический труд, который обнимал книги Ветхаго и Новаго Завета. В них александрийский катехет говорит даже о таких произведениях древне-христианской литературы, принадлежность которых к канону оспаривалась до и во времена Евсевия, – «разумею послание Иуды и прочия соборная, (послание) Варнавы и так называемый Апокалипсис Петра»¹⁴. Извлечения из Ипотипос, сделанные Евсевием в его Historia ecclesiastica, согласно общей задаче этого труда¹⁵, касаются только апостолов и их писаний¹⁶ и не дают материала для характеристики экзегетических приемов Климента. О последних, поскольку они отразились в Ипотипосах, можно судить на основании фрагментов, сохранных Икумением¹⁷. Это – ряд замечаний к отдельным местам Св. Писания. Подобный же характер носят и Adumbrationes Clementis Alexandrini in epistolas canonicas – комментарий на послания: 1 Петра, Иуды, 1 и 2 Иоанна, сохранившийся в латинском переводе, сделанном неизвестным лицом по поручению Кассиодора¹⁸. Принадлежность Adumbrationes к Ипотипосам, раньше так же часто оспариваемая, как и признаваемая, окончательно установлена Zahn'ом, который, благодаря своей редкой способности комбинировать данные, определил содержание всех VIII книг Ὑποτύψεις¹⁹. Аргументация Zahn'a в пользу принадлежности Adumbrationes к Ипотипосам оказалась настолько убедительной, что обосновываемый ею тезис в настоящее время разделяется всеми исследователями литературной деятельности Климента.

Ниже мы даем перевод всех фрагментов Ипотипос, принадлежность которых этому произведению можно считать твердо установленной, по изданию О. Stählina – Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte, herausgegeben von der Kirchenväter Commission der Königl. preussischen Akademie der Wissenschaften. Clemens Alexandrinus. Dritter Band, S. 195–215.

[пресвитер Климент Александрийский](#)

Ипотипосы

II. На соборное послание Иуды

Иуда, который написал соборное⁴⁶ послание, брат сыновей Иосифа, в высшей степени благочестивый, хотя и знал свое родство с Господом, тем не менее не сказал, что он брат Его, но что сказал? *Иуда, Иисуса Христа раб*, т. е. Господа, *брат же Иакова*; ибо справедливо, что он был брат его по Иосифу.

4. Привнидоша бо нецыи человецы, древле предустановленнии и предназначенные *на осуждение Бога нашего* не для того, чтобы они сделались нечестивыми, но, уже будучи таковыми, они предназначены были к осуждению.

5. Яко Господь люди от земли египетския спасе, последи неверовавшия погуби с тою, конечно, целью, чтобы наказанием научить их. В настоящее же время они наказаны и будут погибать ради тех, которые спасутся, пока не обратятся ко Господу⁴⁷.

6. Аггелы же, говорит, *не соблюдишыя своего начальства*, т. е. того, которое они получили, соответственно своему преуспеянию, – *но оставльшыя свое жилище* (этим словом апостол обозначает, конечно, небо и звезды) и потому сделавшихся и названных отступниками, *на суд великаго дня узамы вечными под мраком соблюде*. О соседнем к землям месте, т. е. мрачном воздухе, говорит. Узамы же называет потерю чести, в которой находились ангелы, и алчность к самым низким вещам: побежденные своей алчностью они не могут обратиться [к Богу].

7. Якоже Содома, говорит, *и Гоморра*, которым, по слову Господа, отраднее было и которая, будучи научены, покалялись бы (ср. [Матф. X, 15](#); XI, 24; XI, 21).

8. Такжеже убо, говорит, *и сии сония видяще* (т. е. те, которые грезят воображением своим, считая, что [истинное] благо есть пожелания и нечистые страсти, а не то, что есть благо и выше всякаго блага), *плоть убо скверняет, господства же отметаються славы же хуляще*, т. е. одного только Господа, Который подлинно есть Господь наш [Иисус Христос](#) и один только достойный хвалы.

9. Михаил же Архангел, *егда со диаволом разсуждая глаголаше о Моисееве телеси*. Здесь апостол подтверждает взятие на небо Моисея⁴⁸. Михаилом же здесь называется тот (ангел), который чрез ближайшаго к нам ангела спорил с диаволом.

10. Сии же, говорит, *елика убо не ведут, хулят: елика же по естеству яко безсловесна животна ведут, в сих скверняются*. (Апостол) указывает, что они едят и пьют и любовным делам предаются, и говорит, что они совершают и иное, что является у них общим с лишенными разума животными.

11. Горе им, говорит, *яко в путь Каинов поидоша*. Таким образом мы подпадаем даже греху Ады по сходству преступления.

12. Облацы, говорит, *безводни*, т. е. те, которые не имеют в себе слова Божественнаго и плодоноснаго. Поэтому, говорит, ветрами и жестокими бурями носятся люди такого рода. *Древеса есенна, безплодна*, т. е. неверные, которые не приносят никакого плода верности. *Дважды*, говорит, *умериша*: однажды, конечно, тогда, когда согрешили, оставив [свое жилище]: второй же раз, когда подвергнутся наказаниям сообразно предустановленным судам Божиим. Смерть должна быть исчисляема даже в том случае, когда кто-нибудь не тотчас получает наследство.

13. Волны, говорит, *свирепыя моря*. Этими словами (апостол) обозначает жизнь язычников, конец гордыни которых отвратителен. *Звезды прелестныя*, т. е. (апостол) понимает заблуждающихся и отступников. Среди звезд такого рода находятся и те, которые

упали из местожительств ангелов и которым по причине отступления **мрак тьмы во веки блюдется**.

14. Пророчествова же о сих седмый от Адама Енох. Этими словами апостол одобряет пророчество.

19. Сии, говорит, **суть отделяюще** верных от верных, избличенные в собственном неверии, и, с другой стороны, [не] различающие святого от плотского⁴⁹. **Душевные,** говорит, **духа не имущие**, т. е. того духа, который по вере, соответственно справедливому деланию, свыше нисходит.

20. Вы же, говорит, **возлюбленнии святою вашею верою назидаяще себе Духом Святым.**

21–22. И овех убо, говорит, **спасайте, от огня восхищая, овех же милуйте страхом**, т. е., чтобы тех, которые в огонь впадают, вы научали, как им спасти себя.

23. Ненавидяще и яже от плоти оскверненную ризу. Оскверненная плотию одежда души есть дух, оскверненный плотскими страстными пожеланиями.

24. Могущему же сохранить вы без греха и поставити перед славою Своею непорочных в радости. Пред славою Своею, т. е. пред ангелами; «поставленные же непорочными», т. е. сделанные ангелами. Когда Данииил говорит о народе: «и ходит пред Господом», то этим он не хочет сказать, что народ видит Бога; ибо невозможно, чтобы кто-либо нечистым сердцем видел Бога; но этим говорит, что все, что делал народ, происходило пред лицом Бога и было ясно для Него, т. е. что ничто не было сокрыто от Господа. В Евангелии же Марка Господь, спрошенный первосвященником, Он ли **Христос, Сын Бога благословеннаго**, отвечая сказал: **Аз есмь и узрите Сына Человеческаго, одесную сидяща силы**. Силами же апостол называет святых ангелов. Затем, когда говорит: **одесную Бога**, о них же говорит в виду равенства и подобия ангельских и святых сил, которые называются одним именем Бога. Итак, когда апостол говорит: «сидеть одесную», то это значит: находиться в выдающемся достоинстве и там упокоиться. В других же евангелиях Господь, спрошенный первосвященником, он ли есть **Сын Божий**, не прямо ответил, но что сказал? **Вы глаголете**, прекрасно ответил. Ибо если бы сказал: «как вы думаете» непременно ошибся, не исповедав Себя Сыном Божиим, так как они не так о Нем думали. Говоря же: **Вы глаголете**, справедливо сказал, ибо истинным признал то, о чем они не думали, но что выразили словами.

[106](#)

Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем,

[107](#)

Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита.

[108](#)

Иуду Иаковлева и Иуду Искарота, который потом сделался предателем.

[109](#)

И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова.

[110](#)

Иуда – не Искарот – говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?

[111](#)

Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа.

[112](#)

О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих – 15 сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники».

[113](#)

Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь».

Лекция 7. Общее обозрение путешествий святого апостола Павла

профессор Александр Васильевич Иванов (1837 – 1911)

Избранный Самим Господом во апостола языков, Савл довольно долго готовился к делу апостольства и выступил на поприще проповеди не сразу. После частных попыток свидетельствовать о Христе в Дамаске и Иерусалиме, он должен был удалиться на свою родину в Тарс, откуда был призван Варнавой около 43-го года на дело проповеди в Антиохии. Отсюда он начал свои великия апостольския путешествия: сначала вместе с Варнавой, в качестве его сотрудника, а потом самостоятельно, с сотрудниками из учеников своих.

Первое Апостольское путешествие начато было Варнавой и Савлом, по указанию Святого Духа (Деян. 13:1–4)

- *«В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринейянин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл.*
- *Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их.*
- *Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их.*
- *Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр;»,* после возвращения из Иерусалима, куда они были посылаемы Антиохийскими Христианами с милостыней для Церкви Иерусалимской, по случаю голода, постигшего Палестину в 44-м году, при Императоре Клавдии (Деян. 11:30) *«что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.»*

В сопровождении племянника Варнавы – Иоанна Марка – апостолы отправились на остров Кипр, родину Варнавы, прошли весь остров до Пафа, где Савл, называющийся с этого времени Павлом, обратил проконсула Сергия Павла, поразив слепотой волхва Вариисуса. С Кипра Апостолы переправились в Пергию, что в Малой Азии, прошли Памфилию, Писидию и Ликаонию и дошли до Дервии. Во всех городах они подвергались за проповедь о Христе гонению от Иудеев и переносили благовестие к язычникам. Возвращаясь из Дервии тем же путём через Писидию и Памфилию, они дошли до Атталии и отсюда воротились в Антиохию. **Это было первым апостольским путешествием апостола Павла, продолжавшимся около 6 лет (45–51 годы).**

Из Антиохии Апостолы вскоре должны были отправиться в Иерусалим на Собор Апостольский, для решения, возникшего в Антиохии, вопроса об освобождении Христиан из язычников от ига Закона Моисеева, и возвратились в Антиохию с посланием от Церкви Иерусалимской и с положительным решением Собора в пользу обращённых из язычников. После этого было предположено **второе апостольское путешествие с целью обозрения и утверждения основанных уже Церквей.** Но разошедшись с Варнавою, по случаю несогласия взять в сотрудничество Иоанна Марка, оставившего апостолов на половине первого их путешествия, Павел остался в Малой Азии, а Варнава отправился на остров Кипр.

Павел, в сопровождении Силы, пошел в Сирию и Киликию, посетил Ликаонию, прошёл Фригию и Галатию и дошёл до Троады. Во Фригии он взял с собою Тимофея, в Троаде Луку. С ними он переправился в Европу и положил основание Церкви в Филиппах в Македонии, подвергся здесь темничному заключению за исцеление бесноватой и, освобождённый из темницы, отправился в Фессалонику, но, преследуемый везде Иудеями, дошел до Афин, где перед лицом самого ареопага проповедал неведомого им Бога. Отправив отсюда Тимофея в Фессалонику для утверждения в вере тамошних Христиан, Апостол сам основал своё пребывание в Коринфе; но по случаю возмущения Иудеев,

принуждён был вскоре оставить этот город и отправился в Иерусалим. На пути посетил Ефес и Кесарию и из Иерусалима возвратился в Антиохию. Это было в 55-м году. **Таким образом это путешествие продолжалось около 3,5 лет (52–55).**

После недолгого пребывания в Антиохии, Апостол предпринял **третье Апостольское путешествие**, посетив Фригию и Галатию, основал своё пребывание во Ефесе, где два года учил в училище Тиранна и удалился отсюда только из-за народного восстания, возбуждённого Димитрием среброковачём. Из Ефеса Апостол направил свой путь в Македонию, посетил основанные им там Церкви, провёл три месяца в Элладе и через Македонию же решил возвратиться в Сирию.

Высадившись в Троаде, где он воскресил убившегося до смерти отрока Евтиха, прошёл частью пешком, частью морем берега Малой Азии до Милита. В Милите простился с Ефесскими пастырями и отсюда приплыл в Сирию, на пути посетил Тир, Птолемаиду и Кесарию, и сухим путём дошёл до Иерусалима. Здесь, из-за мятежа, поднятого Малоазийскими Иудеями за мнимое осквернение храма, апостол Павел был взят Римским 1,000-начальником под стражу, и им же вскоре препровождён в Кесарию для избавления от Иудеев. В Кесарии два года был в заключении у проконсула Феликса и, не получив защиты и свободы ни от него, ни от преемника его Феста, потребовал суда Кесарева, почему и был отправлен в Рим вместе с другими учениками, успев перед отправлением свидетельствовать истину Евангелия перед Иродом Агриппой II-м. На пути в Рим, после опасного плавания по Адриатическому морю, потерпел кораблекрушение у острова Мальты. На этом острове привлёк к себе внимание и возбудил веру жителей и собственным чудесным спасением от змеи и исцелениями больных, и отправлен был в Италию с другими узниками на новом корабле. Пробыв недолго в Сиракузах и потом в прибрежных городах Италии, в Регии и Путеолах, Павел отправлен был в Рим пешком, куда наконец и прибыл летом 62 года. Двухлетним пребыванием Апостола в Риме кончается его третье путешествие, и им завершается книга Деяний Апостольских.

Таким образом **в первое путешествие апостола** положено начало Церквям на острове Кипр и в некоторых областях Малой Азии, Памфилии, Писидии и Ликаонии. Проповедь апостольская предлагалась первоначально Иудеям и прозелитам; язычники же, принявшие слово Евангелия, по всей вероятности были сначала обрезываемы или лучше обращаемы в прозелитов Иудейства, и потом уже крещались во имя Иисуса. Но Варнава и Савл восстали против такого подчинения Христиан Закону Моисееву и побудили Церковь Антиохийскую просить решения этого вопроса на соборе Церкви Иерусалимской, куда и отправлены были Варнава и Савл.

Во второе путешествие, совершённое апостолом в Малой Азии и простёртое до Македонии и Ахаии, Павел уже проповедовал язычникам свободу от ига Моисеева, но твёрдо держась повеления Божия, во всех городах начинал свою проповедь с синагог к Иудеям; и только тогда, когда они отвергали её, переносил слово к язычникам; тем не менее от тех же Иудеев он был всегда преследуем.

Третье путешествие имело целью утверждение в вере прежних Церквей, основанных как в Азии, так и Европе и, закончившись заключением Апостола под стражу, привело Апостола в Рим, где и оканчивается последовательная история Апостольской проповеди. И в Риме, как и везде, Апостол начинает свою проповедь с Иудеев и из-за ожесточения их переносит её к язычникам. Но здесь он является уже не Иудейским, а Римским узником и безбоязненно может проповедовать Христа даже перед домочадцами Кесаря.

Весь период Апостольских путешествий апостола Павла обнимает, по наиболее вероятному счислению, 21 год.

Общие выводы в виде заключения к обозрению Книги Деяний Апостольских
Ближайшее знакомство с книгою Деяний Апостольских даёт нам возможность сделать несколько замечаний об этой книге, о её цели и характере.

В книге Деяний главным образом выступают два лица: Апостол Пётр и апостол Павел. Сравнивая их деятельность и учение, мы видим, что оба они равны: и в Павле ни в чём нет недостатка против высших Апостолов; но все признаки апостольства оказались в нём: терпение, знамения, чудеса и силы ([2Кор. 12:11–12](#)) *«Я дошел до неразумия, хвалясь; вы меня к сему принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто.*

Признаки Апостола оказались перед вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами.».

Апостол Павел призывается к апостольству Самим Господом (9:4–6) и непосредственно получает от Него наставления, как и Апостол Пётр (10:13–15; 18:9; 22:18; и прочие). Оба они творят одинаковые чудеса; Пётр исцеляет хромого от рождения (3:2) и Павел делает то же (14:8); и тот и другой воскрешают мёртвых (9:40; 20:9–10). Пётр исцеляет больных своею тенью (5:15), Павел – приложением платков и опоясаний (19:12). Их почитатели воздают им почти Божеские почести (10:25–26; 14:11,15); но противники их жестоко наказываются (5:5,10; 13:11). Находясь в темнице, каждый из них получает ослабление от уз по воле Божией (12:7; 16:26).

Владея сами дарами Святого Духа, они сообщали их и верующим (10:44; 19:6). Поставляя таким образом Апостола Павла наравне с Апостолом Петром, Евангелист Лука старается и с другой стороны поддержать честь его апостольства, которую старались некоторые унизить за то, что Апостол Павел учил отступление от Моисея (19:21). **Ревнитель Закона Моисеева до обращения ко Христу, Павел остаётся таким же и по обращении: он постится и молится, посещает Иерусалим в праздники, сам делает обеты и участвует в обетах Назореев, даже обрезывает Тимофея,** но имеет ясное дозволение избавлять язычников от сего (13:3; 14:23; 18:18,21; 20:16; 21:24; 16:3). **Проповедь свою он всегда начинает с синагог и только, когда Иудеи отвергают её, он обращается к язычникам** (13:46; 14:1; 17:1–5,10,12,17,19; 18:4,6; 19:8–9; 28:17,28). Однако, будучи призван к проповеди язычникам и по преимуществу имея право на имя Апостола языков – как Пётр на имя Апостола обрезанных ([Гал. 1:16](#); 2:7; [Еф. 3:8](#)) – он не сам начинает эту проповедь, его предупреждает в этом Апостол Пётр ([Деян. 10:45](#); 15:7), и, таким образом, авторитет Апостола Петра примиряет презрителей Апостола Павла с его делом, потому что Павел был только продолжателем Петра.

Другие лица группируются около Апостолов Петра и Павла и скрываются за ними или суть продолжатели и сторонники того или другого Апостола. Двенадцать Апостолов делают всё по инициативе Петра. Стефан – избранник его же. Иоанн идёт на молитву с Петром. Иаков схвачен Иродом и казнён; той же участи должен был подвергнуться и Пётр.

С другой стороны, такое же место занимают и Апостолы Павел, Варнава и Савл, потом Павел и Варнава, Павел и Сила, и наконец один Павел со своими учениками, которые даже и не именуются – вот вся история второй половины книги Деяний.

Всё это ведёт нас к той мысли, что Евангелист Лука хотел в книге Деяний Апостольских доказать ту мысль, что Бог и языкам отверз дверь веры и что Христиане из язычников имеют своим представителем такого же Апостола, как и Христиане из Иудеев или, лучше, что оба Апостола послужили Церкви языческой один началом проповеди, другой наибольшими трудами в проповеди.

Главные и более выдающиеся пункты учения Книги Деяний

а) О покаянии и Вере

Переходя к учению книги Деяний Апостольских, мы должны остановиться прежде всего на главной теме проповеди Апостольской. Её можно выразить словами первой проповеди Апостола Петра в день Пятидесятницы: *покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа* (2:38), и повторяемой Апостолами при всяком новом случае (Сравните: 3:19; 5:31; 10:43; 11:18; 13:38–17:30; 20:21; 22:16; 26и другие).

Понятие о покаянии, или, как в некоторых местах, об обращении, предполагает собою два других понятия:

а) Уверенность в ложном нравственном состоянии, проистекающем из неправильного образа деятельности и заслуживающем порицания (сознание греховности),

б) **Желание изменить это состояние на более правильное и лучшее.** Но одного сознания своей греховности и желания изменить своё нравственное состояние, иначе сказать, одного покаяния, ещё недостаточно для получения прощения грехов или, точнее, изглаждения их; нужно ещё придти к убеждению, что этого **можно достигнуть только через веру в Иисуса Христа, как разрешителя грехов, и запечатлеть свою веру в Него крещением.**

Таким образом **покаяние во грехах, вера в Иисуса Христа и крещение во имя Его** суть необходимые условия спасения и приобретения жизни (вечной).

Несть иного имени под Небесем, о нем же подобает спастися человеком (4:12), кроме имени Иисуса Христа. Он есть Началоводитель к жизни (ἀρχηγός 3:15; 5:31). Закон в этом случае бессилён: исполнением его нельзя оправдаться (13:39), и потому значило бы искушать Бога, если налагать иго Закона на выи язычников (15:10); но с другой стороны предосудительно для Иудея и оставление Закона Моисеева, в котором он вырос и воспитался (21:21).

Что касается выражения: *во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему*, то оно означает только, что всякий Богобоязненный и справедливый человек, какой бы религии не держался, хотя и не получает совершенного оправдания перед Богом без веры в Иисуса Христа, но может быть приведён путём естественной добродетели к истинному благочестию и спасению, как это и видно из примера Корнилия сотника.

б) О Духе Святом

Дух Святой является в книге Деяний постоянно действующим, более, чем в какой-нибудь другой книге [Священного Писания](#). Не говоря уже о первых двух главах Книги Деяний, в которых говорится об обетовании Духа Святого и о получении Его Апостолами в день Пятидесятницы, учение о действии Святого Духа идёт непрерывною нитью через всю историю книги Деяний, так что эту Книгу по преимуществу можно назвать историей действия Духа Святого в Церкви Апостольской.

Дух Святой открывает Петру о посланных к нему Корнилием (10:19). Дух Святой повелевает отделить Ему на служение Варнаву и Савла (13:2). Он же не допускает их проповедовать в Азии и Вифании (16:6–7) и влечёт Павла в Иерусалим (20:22). Дух Святой поставляет пастырей Церкви (20:28).

Стефан, Варнава, Савл исполнены Духа Святого (6:5; 11:24; 13:9). Вся Церковь одушевлена Тем же Духом (9:31). Это, таким образом, не есть что-нибудь внутреннее в человеке, мысль, рождаемая в нём и от его воли зависящая; это сила внешняя, привходящая (1:8; 2:33), сила Божия, высшая человека и даруемая ему под условием веры (2:38); эта сила есть Сам Бог (5:3–4). Получить Духа Святого не значит возродиться духом (возрождение есть следствие пребывания Духа Святого в человеке, есть только один из актов действия Святого Духа), а принять в себя дар Его; и это принятие может совершаться несколько раз одним и тем же лицом; тогда как возрождение этого не допускает (1:2; 2:4; 4:8,31; 9:17; 18:9).

Рождая в человеке веру, Дух Святой даруется нам по вере, и то предупреждает крещение, то, чаще, подаётся, нисходит по крещении (10:44; 7:39; 19:5–6), и в первенствующей Церкви нисходил видимым образом (2:3,4; 8:17; 10:44; 19:6) и обнаруживался в человеке видимыми и исключительными действиями, а именно даром языков (2:4; 10:46; 19:6).

в) О цели жизни

Особенно замечательно учение книги Деяний Апостольских о цели, или конце жизни. Вопрос учеников Иисуса Христа о времени, в которое Он должен устроить царство Израилю (1:6), ставляет нас лицом к лицу с современными понятиями Иудеев о времени Мессии: это время есть время царства земного, царства собственно Израильского.

Но не таково должно быть Царство Мессии, по учению Самого Мессии и Его Апостолов, уже просветлённых Духом Святым. По их учению, человек должен покаяться и веровать во

Христа для того, чтобы войти в это Царство, или, как выражаются Апостолы, чтобы получить оставление грехов, получить спасение (σωτηρίαν 2:21; 11:14; 13:26; 15:11; 16:30), получить жизнь (ζωήν 5:20; 11:18). Это и есть собственно наследство и жребий Христианина (κληρος κληρονομία 20:32; 26:18). Но оно принадлежит не одному Израилю, а всем народам Земли (1:8; 2:39; 3:25).

Правда, воспитанные в духе Иудейском, Апостолы долго не могли понять истинного смысла этого права язычников на участие в Царстве Божиим и думали, что язычники должны были войти в Церковь Христову через обрезание и вступление прежде в церковь Иудейскую (10:45; 11 и прочее); но на Соборе Апостольском окончательно были рассеяны последние недоумения относительно этого вопроса, и иго Закона Моисеева снято с язычников, вступающих в Церковь. Время Мессии, таким образом, является временем оставления неведения и покаяния всем людям (16:30), временем отрады и восстановления всего (3:19,21), восстановления религиозного и нравственного, а не политического, и Царство Мессии является Царством всеобщим, всемирным, но не земным, а Небесным, и потому – Божиим.

Заключительное слово к книге Деяний Апостольских

Книга Деяний святых Апостол, как историческая книга, заключает в себе в собственном смысле только начало истории Церкви Христианской. Она не обнимает ни одного периода этой истории, не представляет даже полного обзора деятельности Апостолов в первый период существования Церкви. Ограничившись преимущественно очерком деятельности Апостолов Петра и Павла, книга Деяний о других Апостолах почти ничего не говорит, да и об указанных первоверховных Апостолах она говорит не многое, и деятельность их рассматривает не со всех сторон и не доводит историю их жизни до конца.

Правда, писатель книги Деяний, как спутник Апостола Павла, более подробно рассказывает о путешествиях его; но и о нём прерывает свой рассказ в то именно время, когда можно бы ожидать от него наиболее подробностей о самой важной и плодотворной деятельности Апостола Павла в столице мира, в самом центре язычества. Впрочем, несмотря на такую неполноту и односторонность исторических рассказов Книги Деяний, она заключает в себе главные и существенные черты Истории Христианской Церкви: определяет характер, какой должна иметь эта история: указывает кто и каковы должны быть исторические деятели Церкви Христовой; каково должно быть их учение, образ действия; каковы цель и права Церкви и средства необходимые для достижения цели, указанной Основателем Церкви; каковы были условия благоприятные и неблагоприятные для распространения и утверждения Царства Христова на Земле, успехи, достигаемые проповедниками Евангелия, и бедствия, испытываемые ими и Церковью. Словом, история Книги Деяний Апостольских представляет в миниатюре образ Церкви Христовой не только за время периода Апостолов, но и на все последующая времена Её существования на Земле.

Начало Церкви Христовой положено сошествием Святого Духа на Апостолов в день Пятидесятницы, через 10-ть дней после Вознесения Иисуса Христа на Небо. В самый день Вознесения Иисус Христос повелел Своим ученикам не отлучаться от Иерусалима и ждать сошествия Святого Духа, от Которого они получают силу, необходимую для проповеди о Царствии Божиим и для распространения Церкви Христовой на Земле. Дух Святый действительно сошёл на Апостолов в 5-й день по Воскресении Христовом и, одевши Апостолов силою свыше, сделал их способными к исполнению великого дела, возложенного на них их Божественным Учителем. С первого же дня сошествия Святого Духа на Апостолов они начали свою проповедническую деятельность и положили начало Церкви Христовой обращением ко Христу 3000 человек.

Книга Деяний рассказывает далее, как и впоследствии времени Апостолы получали указания и, так сказать, подкрепление для своей деятельности от Того же Духа Святого. Этим указывалось, что и на будущее время в Церкви Христовой всё будет зависеть от Духа Божия, что Духом Святым Она будет устроиться, укрепляться, руководиться и оживляться.

Пастырями и учителями в Своей Церкви Иисус Христос оставил Своих апостолов и их учеников. Сам подготовив их во время Своего общественного служения на Земле и ниспослав им Духа Святого от Отца, Он дал им власть вязать и решить грехи и туне раздавать верующим благодатные средства, необходимые для освящения и спасения. Так и поступали Апостолы, отсекая всякую попытку получения благодатных даров за деньги или другим путём (8:18–24).

При этом следует заметить, что хотя и каждый Апостол облечён был от Иисуса Христа и Святого Духа правами и властью устроения Церкви и раздаяния благодатных даров, независимо от других соапостолов, и каждый епископ, законно избранный и посвящённый, как преемник Апостолов, получал такое же право пасти вверенное ему стадо, как часть целого Тела Христова, – однако в делах, касающихся благоустройства всей Церкви, для решения недоуменных вопросов и сохранения единомыслия среди всех отдельных Церквей, Апостолы и их ученики составляли Соборы, на которых, по долгом рассуждении, под руководством Духа Святаго, взаимно согласившись, единодушно разрешали возникшее в Церкви вопросы и, составив согласно сделанному решению определения, предлагали их в руководство и для исполнения всем частным *национальным* Церквам, частям единой Вселенской Церкви. (Деян. 15). Так возник в Церкви Христовой обычай собирать Поместные или частные и Вселенские соборы, из определений которых образовался круг правил соборных, сделавшихся обязательными в Церкви Христианской на все времена и для всех мест и народов, и служащих к точному пониманию и изложению догматов веры и нравственности, правильному совершению таинств и священных обрядов, сохранению порядка управления и поддержанию благочиния в Церкви. Обычай этот свято сохраняется от времён Апостолов и будет сохраняться в Церкви до скончания века.

Для восполнения и увеличения числа пастырей и других лиц, необходимых для служения Церкви, Апостолы по молитве и по указанию Святого Духа избирают и рукополагают из общества верующих лиц достойных и способных для проповеди и служения Церкви (Деян. 6:3–6; 13:2–3).

Этот порядок избрания и посвящения в священныя должности указан Церкви на все времена.

Наставив учеников в продолжении Своего пребывания с ними – и особенно в продолжение 40-ка дней по Воскресении – всем тайнам Царствия Божия, Иисус Христос посылает их на проповедь во всю Землю, ко всем народам, повелевая им быть свидетелями о Нём, то есть проповедниками о Его жизни на Земле, учении, делах, страданиях, смерти, Воскресении и Вознесении на Небо (Деян. 1:3–8). Эти предметы должны были составлять содержание проповеди Апостолов и их преемников.

Из истории Деяний Апостольских мы видим, что Апостолы постоянно только об этом и проповедовали и своим ученикам только это учение и предлагали (Деян. 2:32; 3:15; 4:10–33; 5и другие).

Образ действий Апостолов в деле проповеди был мирный, кроткий, но ревностный; бескорыстный, чуждый хитрости, лукавства, лжи и притворства, но полный самоотвержения, тяжких трудов, терпеливого перенесения всякого рода лишений, бедствий и страданий, не исключая и смерти. Такой же образ действий указывался и преемникам Апостолов (20:28–35).

Целью, к которой стремились Апостолы, проповедуя Евангелие, было привлечение всех людей посредством покаяния во грехах и веры в Иисуса Христа, в Царство Божие и доставление всем спасения и будущего блаженства. Никакая другая цель, никакие земные блага не преследовались проповедниками: слава, почести, власть, богатство, внешняя безопасность самая жизнь – всё приносилось на пользу и службу Церкви.

От всех земных благ проповедники и пастыри Церкви и все вообще верующие отказывались, чтобы не мешать делу проповеди и благосостоянию Церкви. Средствами для достижения этой цели были: проповедь евреям, прозелитам и язычникам – в синагогах, судилищах и частных домах, на площадях, проезжих путях и темницах, везде и всегда, где

и когда требовали обстоятельства; и как особенное средство привлечения Иудеев и язычников в лоно Церкви, с проповедью соединялась самая широкая благотворительность к бедным и нищим, устройство общественных трапез и оказание всевозможной помощи больным и нуждающимся. Наконец, к этим естественным средствам нужно присоединить и сверхъестественные, или чудеса, которые в большом изобилии совершались в первенствующей Церкви Апостолами в пользу страждущих: исцеления от разных болезней, изгнание бесов, воскрешение мёртвых и тому подобное. Те же естественные средства для утверждения и распространения веры Христовой остались в силе и теперь. Что касается сверхъестественных средств, или чудес, то и они никогда не прекращались в Церкви, как об этом говорили и говорят правдивые сказания церковных летописей всех времён и донныне.

Одним из благоприятных условий для распространения Христианства среди евреев было всеобщее ожидание ими Мессии. Правда, с явлением Мессии евреи соединяли ожидание устройства им на Земле для евреев земного царства, которому будут подчинены все народы земные; прежде всего евреи ожидали освобождения от Римского ига, вслед за чем они сами надеялись сделаться господствующим в мире народом, подчинив себе все прочие. Но постоянные неудачи их попыток свергнуть Римское иго – всё это ясно и убедительно доказывало более рассудительным и осторожным евреям, что все их представления и мечты о земном царстве Мессии совершенно несбыточны.

Не видя исполнения своих мечтаний и не находя ни в чём отрады и утешения в своих ожиданиях, еврей естественно обращался к тому учению и к той проповеди, которая указывала ему на другой, высший мир, на духовные блага и успокоение во Христе, Царе Небесном. Слова Спасителя: *приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы; возмите иго Мое на себе, и обрящете покой душам вашим* ([Мф. 11:28,29](#)), оказывались одним из лучших и действительных утешений, и потому к игу Христову устремлялись массы евреев, искавших облегчения от ига Римлян. И Апостолы, увещевая евреев покаяться и обратиться ко Христу, обещали им, что вместе с очищением от грехов наступят для них *времена отрады от лица Господа*, как обещал Он им, *устаами всех пророков от века* ([Деян. 3:19–21](#)).

Состояние язычников было не менее благоприятным для принятия Христианства. Разнообразие и многочисленность языческих божеств, недостаток строгих нравственных требований в религиозном учении, пустота и бесплодность обрядов, заставлявшая искать внутреннего удовлетворения в служении новым, неведомым богам, невольно побуждали многих рассудительных язычников обращать внимание на проповедь лиц, говоривших им о Том неведомом Боге, который всё создал, всем управляет и близок ко всем людям, и который повелевает всем покаяться и приготовиться ко всеобщему суду (Деян. 17и далее). Впрочем, нельзя скрыть и того, что самые еврейские предрассудки и ложные представления о Мессии и Его царстве, а равно и языческая привязанность к привычным обрядам, причём зачастую и своекорыстные расчёты некоторых лиц ([Деян. 4:2–3](#) и другие; 13:8; 19и далее) полагали повсюду препятствия успешному распространению Христианской проповеди и часто были причиною гонений на Апостолов и учеников Христовых, страданий и даже смерти некоторых из них. Архидиакон Стефан, Апостол Иаков Зеведеев мученически пострадали за Христа; апостолы Пётр, Павел, Сила и другие ученики Апостольские не раз были заключаемы в темницу, подвергались бичеваниям, побиению камнями и другим истязаниям; и наконец, Павел, как узник и злодей, был отослан в Рим в оковах на суд Кесаря. Тем не менее Слово Божие распространялось повсюду, куда проникали Апостолы и их ученики. Самые гонения на Христиан способствовали тому, что они, уходя из одного города в другой, переносили учение Христово в самые отделенные места Римской империи. Апостол Павел свидетельствует, что он, будучи приведён в Рим, как узник, успел простереть свою проповедь даже до дома Кесарева ([Флп. 4:22](#)).

Таким образом, книга Деяний представляет нам прекрасную картину первоначального устройства Царства Божия на Земле и высокий образец веры, жизни и деятельности первенствующих Христиан!

Общее понятие о Посланиях Апостольских, обстоятельства происхождения их и значение их

Послания святых Апостолов есть письма, писанные ими по вдохновению Святого Духа, к целым обществам Христианским или к частным лицам и содержащие в себе Богооткровенные истины Христианского вероучения и нравоучения и правила Христианского благочиния.

Происхождение Апостольских Посланий объясняется теми обстоятельствами, в которых находилась Церковь во времена Апостолов. Распространяя учение Христово и основывая Церкви, Апостолы постоянно переходили с одного места на другое, побуждаемые к тому то внушениями Святого Духа (Деян. 13и другие), то внешними гонениями ([Деян. 8:4](#)). Начатое ими дело утверждения в вере предоставлялось ученикам Апостольским.

Между тем, в отсутствие Апостолов, иногда же и при них самих, в новоустроенных обществах Христианских нередко появлялись **лжеучители**, которые, пользуясь малоопытностью юных членов Церкви и прикрываясь авторитетом уважаемых лиц, покушались сеять на ниве Христовой семена Иудейских и языческих предрассудков и суеверий или собственных своих заблуждений; а для большого успеха своего злого дела старались унизить в глазах верующих значение и чистоту проповеданного Апостолами учения.

Узнав об угрожающей их стаду опасности, Апостолы – если не лично сами, то через свои Послания – спешили рассеять возникавшие сомнения и искоренить вкравшиеся заблуждения (Послания Апостолов Иоанна, Иуды и Павла к Солунянам, Ефесянам, Колоссянам и другие), старались поддержать своих учеников в борьбе с лжеучением (Послание к Тимофею), защитить в их глазах свое собственное достоинство от нападений лжеучителей (Послание к Коринфяном, Галатам), или подтвердить своим авторитетом истину учения других лиц (два Послания Петра).

Когда же верующие подвергались каким-нибудь бедствиям или гонениям со стороны врагов Церкви (Послания Иакова, 1-е Петра), или же, увлекаемые соблазнами мира и старыми привычками, неразумно предавались порокам (Послание к Коринфянам), в таких случаях Апостолы обращались к ним со словом утешения, увещания и обличения. Наконец, и сами Апостолы иногда чувствовали нужду в духовном общении со своими учениками, побуждаемые то благодарностью за их заботы о их нуждах (Послание к Филиппийцам), то желанием письменно предупредить верующих о своем личном приходе (2-е и 3-е Ин.; Рим.). Таковы были ближайшие и, так сказать, внешние причины происхождения Апостольской письменности.

Но главнейшею и важнейшею причиною было, конечно, намерение Святого Духа – дать Церкви постоянный и неизменный образ проповедуемого и сохраняемого в Ней учения и как бы письменное свидетельство Его Божественного происхождения. Сами Апостолы указывают на эту внутреннюю причину, когда, напоминая Христианам об устной проповеди, стараются подтвердить истинность своих преданий письменными Посланиями ([2Сол. 2:15](#)), или когда в сих последних предлагают образ здравых словес ([2Тим. 1:13](#)), с которым верующие должны соотноситься в случаях недоуменных ([1Тим. 3:15](#)), и который должен возбуждать в верующих чистый смысл ([2Пет. 3:1](#)) к правильному пониманию истины ([1Ин. 2:21](#)). Понятно, что Апостольские Послания, как и все вообще, в совокупности, Новозаветные Писания, не содержат в себе ни полного изложения Христианского учения, ни сокращения устной проповеди Апостолов. Да они и не могли вместить в себе всего того, что предназначалось для всех времён и народов и для чего недостаточно было бы книг всего мира ([Ин. 21:25](#)).

Будучи вызваны случайными потребностями Церкви или частных лиц, Апостольские Послания, соответственно этим потребностям, излагают только немногие истины

Христианского учения, других они касаются лишь мимоходом, о многих же вовсе не упоминают. Тем не менее святая Церковь, с самого появления их придавала им весьма важное значение. Она смотрит на них, как на чистейший источник истины, хранила и хранит их, как священнейший залог живущего в Ней Духа Божия, и, несмотря на их случайное происхождение и на частное назначение большей части из них, предлагает их Христианам всех времён и мест к постоянному руководству и наставлению, как воистину Слово Божие.

Для Самой Церкви Апостольския Послания сделались верными средствами отличать истину от заблуждения. Только то учение и те предания, которые вполне согласны с этими письменными памятниками Апостольского учения, признаются Ею за подлинно Апостольския; те же, которые хотя и выдаются иногда за Апостольския, но в чём-нибудь не согласуются с письменными произведениями Апостолов, отвергались и отвергаются Церковью.

Число Апостольских Посланий и место их в ряду Новозаветных Книг.

Не все Апостолы писали Послания. Только пять из них оставили нам свои Послания: Иаков, Пётр, Иоанн, Иуда и Павел. Апостолу Иакову принадлежит одно Послание, Петру два, Иоанну три, Иуде одно и Апостолу Павлу четырнадцать: всех *двадцать одно*. Семь Посланий, принадлежащих первым Апостолам, составляют особый отдел и носят название *Соборных*. Остальные 14 составляют другой отдел и известны под именем *Посланий святого Апостола Павла*; в древности и те и другие, вместе с книгой Деяний святых Апостол, соединялись в одну книгу, называющуюся *Апостольскою*, или просто *Апостолом*. Соответственно принятому в нашей Церкви делению Священных Книг (смотрите Пространный Катехизис), Апостольские Послания, как содержащие в себе исключительно учения веры и благочестия, носят название *учительных книг Нового Завета*.